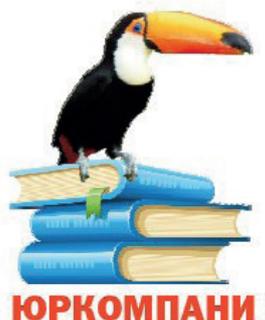

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 1
(январь - март)
2026 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15 октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2026

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Екатерина Ерошина

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhon Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Тепман Леонид Наумович – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Усанов Владимир Евгеньевич*, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич — Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и междотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович — профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Мионов Василий Олегович — профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3. «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Щербаков Д.М. * Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних 9

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Остроумов Н.В., Сулова В.А. * Анализ коллизии материального и процессуального права с целью успешного развития российско-китайского сотрудничества 17

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Никифорова С.А. * Эволюция правового регулирования оплаты труда педагогических работников: современные вызовы и институциональные противоречия 23

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Коваленко Е.Г. * Экономические и правовые аспекты использования апартаментов 27

Веселкова Е.Е. * Соотношение договора участия в долевом строительстве со смежными договорными конструкциями 31

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Курдовер Р.В., Кильдюшкина А.В. * Эволюция правового регулирования консолидированных групп налогоплательщиков в РФ 37

Дулин К.А., Воликов Н.А. * Необлагаемый минимум по налогам на доходы физических лиц (НДФЛ) как способ реализации принципа социального государства 42

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Соколова О.В. * Судебная практика по вопросам перевозки грузов железнодорожным транспортом и предложения по законодательному совершенствованию правовой регламентации 46

Ялышев И.Я. * Пределы полномочий надзорной инстанции в арбитражном процессе новизна доказательств и правовая оценка 53

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сирина О.В. * Особенности договора аренды зданий и сооружений 57

Рябова В.Н. * Использование биометрии в сделках с недвижимостью 67

Кашуба Ю.А., Рыбакова М.В. * Теоретические и практические аспекты внесудебного взыскания задолженности с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями 70

Хаблак Е.В. * Актуальные вызовы конкурентного права в сфере электроэнергетического комплекса 76

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Досмамбетов Р.Д. * Проблемные вопросы уголовной ответственности за транспортные преступления в советском уголовном законодательстве 81

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Зуб Д.О. * Проблемы трудового регулирования удаленной работы в пост-пандемическую эпоху: ретроспектива и перспективы развития 85

Савичева А.В. * Проблема защиты работников от профессионального выгорания и стресса: правовые механизмы профилактики и ответственности работодателя 88

CONTENT:

PUBLIC LAW

Shcherbakov D.M. * Prosecutorial supervision over compliance with information security laws for minors	9
--	---

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Ostroumov N.V., Suslova V.A. * Analysis of the collision between substantive and procedural law for the successful development of Russian-Chinese cooperation	17
---	----

MODERNIZATION OF EDUCATION

Nikiforova S.A. * Evolution of legal regulation of remuneration of teaching staff: modern challenges and institutional contradictions	23
---	----

CIVIL LAW

Kovalenko E.V. * Economic and legal aspects of apartment use	27
Veselkova E.E. * The Relationship of a Shared Construction Participation Agreement with Related Contractual Structures	31

LEGAL FORMATION AND LAW-MAKING

Kurdover R.V., Kildyushkina A.V. * The evolution of legal regulation of consolidated groups of taxpayers in the Russian Federation	37
Dulin K.A., Volikov N.A. * Tax-free minimum for tax on income of individuals (IT) as a way of implementing the principle of a social state	42

JUSTICE AND COURT PRACTICE

Sokolova O.V. * Judicial Practice on Issues of Freight Transportation by Railway and Proposals for Legislative Improvement of Legal Regulation	46
Yalyshev I.Ya. * The limits of the supervisory instance's authority in arbitration proceedings: novelty of evidence and legal assessment	53

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Sirina O.V. * Buildings and structures lease contract features	57
Ryabova V.N. * Use of biometrics in real estate transactions	67
Kashuba J.A., Rybakova M.V. * Theoretical and practical aspects of out-of-court debt collection from individuals who are not individual entrepreneurs	70
Khablak E.V. * Current challenges of competition law in the electric power sector	76

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Dosmambetov R.D. * Problem issues of criminal liability for transport crimes in soviet criminal legislation	81
---	----

LABOR LAW

Zub D.O. * Problems of remote work regulation in the post-pandemic era: retrospective and development prospects	85
Savicheva A.V. * The problem of protecting workers from professional burnout and stress: legal mechanisms for prevention and employer responsibility	88

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-9-16

ЩЕРБАКОВ Дмитрий Михайлович,
студент Межрегионального юридического института
Саратовской государственной юридической академии,
г. Саратов
e-mail: zatan680@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов, обеспечивающих информационную безопасность несовершеннолетних. Анализируются ключевые нормативные основания защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, а также практические инструменты прокурорского реагирования. Особое внимание уделяется судебной практике по делам о признании информации запрещённой к распространению, о возложении обязанностей на владельцев сайтов и операторов связи по ограничению доступа, а также по вопросам административной ответственности за нарушения требований к распространению информационной продукции для детей. По результатам исследования предложены рекомендации по повышению эффективности надзорной деятельности, межведомственного взаимодействия и профилактики нарушений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокуратура, прокурорский надзор, информационная безопасность, несовершеннолетние, ограничение доступа, судебная практика, профилактика.

SHCHERBAKOV Dmitry Mikhailovich,
student of the Interregional Law Institute
of the Saratov State Law Academy,
Saratov

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH INFORMATION SECURITY LAWS FOR MINORS

ANNOTATION. The article examines key issues of prosecutorial supervision over compliance with laws ensuring information security of minors. It outlines the main legal framework for protecting children from harmful information and describes practical instruments of prosecutorial response. Special attention is paid to court practice in cases on recognizing information as prohibited for distribution, imposing duties on website owners and telecom operators to restrict access, and administrative liability for violations of rules governing information products for children. Based on the analysis, the author proposes recommendations aimed at improving supervision effectiveness, interagency cooperation and prevention.

KEY WORDS: prosecutor's office, prosecutorial supervision, information security, minors, access restriction, court practice, prevention.

Введение

Информационная среда стала базовым пространством социализации несовершеннолетних. При этом цифровые сервисы, социальные сети и видеохостинги обеспечивают быстрый доступ к контенту, который может причинять вред психическому здоровью и нравственному развитию ребёнка: материалы, пропагандирующие насилие, суицидальное поведение, вовлечение в противоправные действия, распространение наркотиков, азартные игры, а также контент сексуального характера. Законодатель сформировал комплекс

правовых механизмов защиты детей, однако практика показывает, что эффективность таких механизмов во многом зависит от системного надзора и координации действий уполномоченных органов.

Прокуратура Российской Федерации, реализуя конституционно значимую функцию надзора за исполнением законов, выступает ключевым субъектом обеспечения законности в сфере информационной безопасности несовершеннолетних. Надзорная деятельность включает выявление нарушений в деятельности органов власти,

образовательных организаций, операторов связи и владельцев информационных ресурсов, а также применение мер реагирования и обеспечение восстановления нарушенных прав. Цель настоящей статьи — проанализировать проблемные аспекты прокурорского надзора в указанной сфере, обобщить основные подходы судебной практики и предложить практические рекомендации.

Нормативно-правовая основа обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних

Нормативное регулирование информационной безопасности несовершеннолетних носит межотраслевой характер и опирается на следующие блоки: (1) общие нормы об информации и ограничении доступа; (2) специальные нормы о защите детей от вредной информации; (3) нормы об ответственности и процессуальные механизмы судебной защиты.

Ключевое значение имеют: Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]; Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [3]; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части статьи 6.17) [5]; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (в части главы 27.1) [4]; Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1]. Дополнительно организационные ориентиры надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в деятельности органов и организаций задаются ведомственными актами Генеральной прокуратуры Российской Федерации [10].

Отдельный массив составляют нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в частности, статьи, предусматривающие ответственность за нарушение правил оборота информационной продукции для детей), а также гражданско-процессуальные и административно-процессуальные правила, позволяющие прокурору обращаться в суд в интересах неопределённого круга лиц и защищать права несовершеннолетних.

Практически значимой является и подзаконная регламентация: порядок ведения реестров запрещённой информации, требования к ограничению доступа, методические подходы к оценке контента. В совокупности эти нормы формируют правовой инструментарий, который прокуратура использует для выявления и пресечения нарушений.

Полномочия прокуратуры и инструменты прокурорского реагирования

Прокурорский надзор в исследуемой сфере

характеризуется сочетанием контрольных и координационных функций. Основные направления надзорной деятельности целесообразно свести к четырём группам:

1) надзор за исполнением законов органами государственной власти и органами местного самоуправления в части реализации программ и мер по защите детей в цифровой среде;

2) надзор за исполнением законодательства образовательными организациями и организациями отдыха детей (профилактика вовлечения, фильтрация контента, локальные акты, работа с родителями);

3) надзор за исполнением законодательства операторами связи, провайдерами, владельцами сайтов, администраторами публичных страниц и агрегаторами контента;

4) надзор за деятельностью органов профилактики правонарушений несовершеннолетних и правоохранительных органов по выявлению противоправного контента и лиц, вовлекающих детей.

Инструменты реагирования прокурора включают внесение представления об устранении нарушений закона, опротестование незаконных правовых актов, вынесение предостережения о недопустимости нарушения закона, возбуждение дел об административных правонарушениях, направление материалов в органы предварительного расследования при наличии признаков преступления, а также обращение в суд с административными исковыми заявлениями или исками в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и неопределённого круга лиц.

Проблемой остаётся «размытость» границ ответственности участников информационного оборота. Например, платформы и владельцы сайтов могут ссылаться на пользовательский характер контента, операторы связи — на формальный характер обязанности по ограничению доступа в отсутствие включения ресурса в соответствующий реестр, а образовательные организации — на отсутствие технических возможностей или единых стандартов фильтрации. В этой связи надзор должен быть ориентирован на доказательственную базу, корректную квалификацию нарушений и выбор правового механизма, который обеспечивает реальное прекращение доступа к вредной информации.

При выборе мер прокурорского реагирования и формировании требований об ограничении доступа неизбежно возникает элемент административного усмотрения: необходимо определить, какие действия будут достаточными для прекращения распространения вредной информации при соблюдении баланса прав и законных интересов участников информационного оборота. Как отмечает Ю. Н. Мильшин, административное усмотрение представляет собой ограниченную рамками законодательства степень свободы,

предоставляемую для принятия оптимального решения, и не может носить безграничный характер; решения должны опираться на принципы законности, профессионализма и ответственности [11]. В контексте дел о блокировке это означает необходимость избегать чрезмерно широких требований (например, об ограничении доступа ко всему ресурсу при наличии отдельных запре-

щённых страниц) и формулировать просительную часть таким образом, чтобы ограничение было адресным и соразмерным цели защиты несовершеннолетних. Учет пределов усмотрения снижает риски произвольного вмешательства и повышает устойчивость результатов надзора на стадии судебного рассмотрения и последующего исполнения.

Таблица 1.
Типовые нарушения и меры прокурорского реагирования

Сфера	Тип нарушения	Правовое основание	Реагирование
Интернет-ресурсы	Доступ к информации, причиняющей вред детям (насилие, суицид, наркотики)	149-ФЗ; 436-ФЗ	Проверка; представление; иск о признании информации запрещённой; контроль устранения
Образование	Отсутствие локальных процедур реагирования на кибербуллинг и вредный контент	436-ФЗ; законодательство об образовании	Представление; предостережение; участие в профилактике
Маркировка	Отсутствие возрастной маркировки и ограничений доступа	436-ФЗ; КоАП РФ	Возбуждение дела об АП; представление; мониторинг исполнения
Платформы	Ненадлежащая модерация и игнорирование уведомлений о вредном контенте	149-ФЗ; 436-ФЗ	Предостережение; требование об удалении; судебная защита

Судебная практика и типовые подходы правоприменения

Судебная практика по вопросам защиты детей от вредной информации формируется в нескольких типовых категориях дел.

Во-первых, это дела о признании информации запрещённой к распространению на территории Российской Федерации и об обязанности ограничить доступ к интернет-ресурсам. Такие дела часто инициируются прокурорами в интересах неопределённого круга лиц. При рассмотрении суды оценивают содержание страниц, наличие признаков запрещённой информации (например, пропаганда самоубийства, способы изготовления и употребления наркотиков, вовлечение в преступную деятельность, порнографические материалы), а также достаточность доказательств фиксации контента (протокол осмотра сайта, заключения специалистов, скриншоты, сведения о доменном имени и хостинге).

Позиция Верховного Суда Российской Федерации акцентирует процессуальные гарантии по данной категории дел: решение, служащее основанием для ограничения доступа к ресурсу, принимается в порядке административного судопроизводства; администратор доменного имени и владелец сайта рассматриваются как лица, чьи права затрагиваются, и подлежат привлечению; судебное решение не только констатирует «запрещённость» информации, но и влечёт обя-

занность владельца удалить соответствующую страницу, а также запускает механизм включения ресурса в единый реестр и уведомления провайдера хостинга [6]. Для практики надзора это означает, что при подготовке иска критически важно обеспечить идентификацию владельца сайта/доменного имени (по данным WHOIS, ответам хостинг-провайдера, скриншотам интерфейса, соглашениям пользователя), а также заявлять ходатайства об истребовании соответствующих сведений в порядке главы 27.1 КАС РФ [4].

Отдельного внимания требует связка судебного решения и административной процедуры блокировки: включение доменного имени или указателя страницы в единый реестр осуществляется оператором реестра на основании вступившего в законную силу решения суда и влечёт последовательность уведомлений (оператор реестра → провайдер хостинга → владелец сайта) с короткими сроками реагирования [2]. Практика показывает, что для устойчивости результата прокурору целесообразно параллельно контролировать исполнение решения (удаление контента) и корректность действий участников процедуры, опираясь на правила ведения единого реестра и официальные сервисы Роскомнадзора [7; 8].

Типовой проблемой является динамичность контента: после предъявления иска страницы могут быть удалены либо перемещены на «зерка-

ла». Судебная практика выработала подход, при котором существенное значение имеет надлежащее документирование факта распространения информации на момент выявления нарушения. Прокурорам рекомендуется использовать процессуально устойчивые способы фиксации: нотариальный осмотр веб-страниц, технические протоколы с указанием URL, времени доступа, IP-адресов, а также, при необходимости, привлекать специалистов.

Методические ориентиры по данному блоку дел формируются и на уровне региональных судов: в обзоре, утверждённом президиумом Свердловского областного суда, обращено внимание на требования к фиксации контента, установлению его правовой квалификации, привлечению заинтересованных лиц и формулированию резолютивной части решения таким образом, чтобы обеспечить реальное исполнение и исключить чрезмерное ограничение доступа [16].

Схожий подход продемонстрирован Мещанским районным судом города Москвы по делу № 02А-2207/2024, где суд признал запрещённую информацию, размещённую на определённой интернет-странице, и исходил из того, что вступившее в законную силу решение является юридическим основанием для включения сведений в соответствующий реестр Роскомнадзора и последующего ограничения доступа [16].

В практике судов первой инстанции преобладают адресные решения, в которых предметом запрета становятся конкретные сетевые адреса и (или) указатели страниц. Так, решением Тимирязевского районного суда города Москвы по делу № 02А-0108/2025 удовлетворено административное исковое заявление прокурора о признании запрещённой информации, размещённой на конкретных страницах, что позволило обеспечить последующее внесение сведений в реестр и ограничение доступа операторами связи [15].

Показательным является кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2018 № 4-КГ18-57: Судебная коллегия указала, что заявления прокурора о признании

информации запрещённой к распространению подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ, а в резолютивной части судебного акта необходимо конкретизировать страницы (URL), содержащие запрещённую информацию; ограничение доступа ко всему сайту допустимо лишь при доказанности систематического размещения запрещённых материалов либо целевой направленности ресурса на их распространение [14].

Во-вторых, распространены дела о возложении обязанностей на владельцев сайтов/страниц и организаторов распространения информации по удалению запрещённого контента либо по обеспечению возрастной маркировки и ограничений. Суды исходят из того, что право на свободу выражения мнения не является абсолютным и может быть ограничено для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. При этом оценивается, принял ли ответчик разумные меры модерации и реагировал ли на уведомления о нарушениях.

В-третьих, встречаются споры, связанные с административной ответственностью за нарушение правил распространения информационной продукции для детей, в том числе за отсутствие обязательной маркировки, демонстрацию материалов категории «18+» в доступных детям местах и несоблюдение временных ограничений. Судебные акты подчёркивают, что формальная ссылка на «техническую ошибку» не освобождает от ответственности при наличии объективной возможности соблюдения требований и при доказанности факта распространения.

Наконец, отдельную группу составляют дела, затрагивающие обязанности органов и организаций по профилактике: оценка эффективности локальных актов в школах, обеспеченности программами контентной фильтрации, порядка реагирования на выявленные факты кибербуллинга и вовлечения подростков в противоправные сообщества. В таких спорах суды обращают внимание на комплексность мер и документальное подтверждение их реализации.

Таблица 2.
Обобщение типовых судебных подходов по делам о защите детей от вредной информации.

Категория дел	Предмет доказывания	Вывод суда (типовой)	Практическая рекомендация
Признание информации запрещённой	Фиксация контента, признаки запрещённости, идентификация ресурса	При доказанности — удовлетворение требований и ограничение доступа	Использовать устойчивую фиксацию (нотариально/технически), просить суд указывать конкретные URL в резолютивной части и обосновывать необходимость ограничения доступа ко всему ресурсу только при наличии доказательств систематичности (подход ВС РФ) [14].

Удаление контента владельцем сайта	Факт размещения, осведомлённость/уведомления, меры модерации	Оценка разумности мер; возложение обязанности при бездействии	Направлять уведомления и фиксировать их; требовать процедур модерации
Административная ответственность	Событие правонарушения, субъект, вина, наличие обязанности маркировки	Штраф при доказанности; отклонение формальных оправданий	Контролировать маркировку и режим доступа; обучать персонал
Профилактика в организациях	Наличие локальных актов, технических мер, фактическое исполнение	Оценка комплексности мер; указание на формальность подхода	Вести журналы мероприятий, инструкции, протоколы реагирования

Рекомендации по повышению эффективности прокурорского надзора

На основе анализа нормативной базы и судебных подходов предлагаются следующие рекомендации.

1) Для органов прокуратуры:

— формировать риск-ориентированные планы проверок, выделяя приоритетные зоны: подростковые сообщества, контент с признаками саморазрушительного поведения, «серые» площадки рекламы запрещённых веществ, а также сервисы с недостаточной модерацией;

— унифицировать методику фиксации цифровых доказательств (шаблоны протоколов, требования к скриншотам, порядок привлечения специалистов), чтобы минимизировать процессуальные риски;

— активнее применять судебные механизмы в интересах неопределённого круга лиц, сочетая их с актами прокурорского реагирования и контролем исполнения;

— выстраивать межведомственное взаимодействие с органами образования, Роскомнадзором и органами внутренних дел по принципу «единое окно» для оперативного обмена сведениями.

2) Для образовательных организаций:

— закрепить в локальных актах порядок реагирования на выявленные случаи кибербуллинга, вовлечения в опасные онлайн-сообщества и распространения вредной информации;

— обеспечить техническую фильтрацию и безопасные цифровые контуры (учётные записи, права доступа, журналы событий), а также регулярное обучение педагогов и родителей; — внедрять профилактические программы цифровой грамотности и правового информирования подростков.

3) Для владельцев платформ и операторов связи:

— внедрять прозрачные процедуры модерации и приоритетной обработки обращений, связанных с безопасностью детей;

— использовать технические меры ограничения доступа и возрастной верификации там, где это требуется; обеспечивать хранение логов и сотрудничество в рамках законных запросов.

4) Для законодателя и регуляторов:

— уточнять критерии «разумных мер» по модерации и механизм ответственности для разных категорий посредников;

— развивать стандарты доказательственной фиксации цифровых следов и межведомственных регламентов.

Реализация предложенных мер позволит повысить результативность прокурорского надзора и сократить латентность нарушений, непосредственно затрагивающих права и безопасность несовершеннолетних.

Заключение

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних является системообразующим элементом защиты прав ребёнка в цифровой среде. Эффективность надзора определяется не только формальным выявлением нарушений, но и способностью обеспечить фактическое прекращение доступа к вредной информации, восстановление нарушенных прав и профилактику повторных нарушений. Судебная практика демонстрирует востребованность прокурорских исков в защиту неопределённого круга лиц и значимость надлежащей фиксации цифровых доказательств. Предложенные рекомендации ориентированы на повышение качества доказательственной базы, усиление межведомственного взаимодействия и внедрение риск-ориентированного подхода к надзорной деятельности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения:

25.01.2026).

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 24.06.2025). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (дата обращения: 26.01.2026).

[3] Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в редакции по состоянию на 29.12.2025). // Официальные документы: Президент России. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/32492> (дата обращения: 27.01.2026).

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ. Глава 27.1 «Производство по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ред. от 31.07.2025). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiiskoi-federatsii-ot-08032015/razdel-iv/glava-27.1/> (дата обращения: 26.01.2026).

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Статья 6.17 «Нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» (с изменениями и дополнениями). // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12125267/148baeeefd0fd942f12e82a19b5400c1/> (дата обращения: 26.01.2026).

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) (в ред. от 25.04.2025). // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71880234/> (дата обращения: 26.01.2026).

[7] Роскомнадзор. Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов... (справочные разделы, нормативные акты, FAQ). URL: <https://eais.rkn.gov.ru/faq/> (дата обращения: 26.01.2026).

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов...» (с изменениями). // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <https://government.ru/docs/6725/> (дата обращения: 26.01.2026).

[9] Роскомнадзор. Рекомендации по применению Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». URL: <https://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (дата обращения: 26.01.2026).

[10] Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/> (дата обращения: 26.01.2026).

[11] Мильшин Ю. Н. К вопросу о пределах административного усмотрения субъектами разрешительной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 52–56.

[12] Носова Ю. Б. Основания для признания информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 169–175.

[13] Али М. З. Ограничение доступа к информационным ресурсам в сети Интернет (практические проблемы признания информации запрещенной к распространению) // Право в сфере Интернета: сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. Москва: Статут, 2018. С. 72–84.

[14] Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2018 г. № 4-КГ18-57 (о признании информации запрещенной к распространению). // Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102018-n-4-kg18-57/> (дата обращения: 26.01.2026).

[15] Информация по делу № 02а-0108/2025 (о признании информации запрещенной к распространению) (11.03.2025). // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/kas/details/4b1dda00-d7fd-11ef-b199-a5df1551fa3a> (дата обращения: 27.01.2026).

[16] Информация по делу № 02а-2207/2024 (о признании информации запрещенной к распространению) (24.12.2024). // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). URL: <https://zamoskvoretsky.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/e2712b41-9d1b-11ef-9afb-b3d6a3a65d91> (дата обращения: 26.01.2026).

[17] Свердловский областной суд. Вопросы производства по административным делам о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (утв. Президиумом Свердловского областного суда, 2020). URL: https://www.ekboblsud.ru/doc/sudpr/pr_obzor_

References:

- [1] Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» (as amended). GARANT. URL: <https://base.garant.ru/10164358/> (accessed on January 25, 2026).
- [2] Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ «On Information, Information Technologies, and the Protection of Information» (as amended on June 24, 2025). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-informacii-informacionnyh-tehnologijah-i-o-zawite-informacii/> (accessed on January 26, 2026). [3] Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ «On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development» (as amended on December 29, 2025). Official documents: President of Russia. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/32492> (accessed on January 27, 2026).
- [4] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ. Chapter 27.1 «Proceedings on administrative cases on recognizing information posted in information and telecommunications networks, including the Internet, as information the dissemination of which in the Russian Federation is prohibited» (as amended on July 31, 2025). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiiskoi-federatsii-ot-08032015/razdel-iv/glava-27.1/> (accessed: 26.01.2026).
- [5] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ. Article 6.17 «Violation of the legislation of the Russian Federation on the protection of children from information harmful to their health and (or) development» (as amended and supplemented). GARANTEE. URL: <https://base.garant.ru/12125267/148baeeefd0fd942f12e82a19b5400c1/> (accessed: 26.01.2026).
- [6] Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 4, 2018) (as amended on April 25, 2025). GARANTEE. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71880234/> (accessed on January 26, 2026).
- [7] Roskomnadzor. Unified Register of Domain Names, Website Page Pointers on the Internet, and Network Addresses... (reference sections, regulations, FAQ). URL: <https://eais.rkn.gov.ru/faq/> (accessed on January 26, 2026).
- [8] Resolution of the Government of the Russian Federation of October 26, 2012 No. 1101 «On the Unified Automated Information System «Unified Register of Domain Names, Internet Website Page Indexes, and Network Addresses...»» (as amended). Official website of the Government of the Russian Federation. URL: <https://government.ru/docs/6725/> (accessed: January 26, 2026).
- [9] Roskomnadzor. Recommendations for the Application of Federal Law No. 436-FZ of December 29, 2010 «On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development.» URL: <https://rkn.gov.ru/docstore/doc1373.htm> (accessed: January 26, 2026). [10] Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated December 13, 2021 No. 744 «On the Organization of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Legislation Concerning Minors, Observance of Their Rights and Legitimate Interests.» GARANTEE. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403147264/> (date of access: January 26, 2026).
- [11] Mil'shin Yu. N. On the Issue of the Limits of Administrative Discretion by Subjects of the Permit System // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. No. 6 (95). P. 52-56.
- [12] Nosova Yu. B. Grounds for Recognizing Information Posted in Information and Telecommunication Networks, Including the Internet, as Information, the Dissemination of Which is Prohibited in the Russian Federation // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 2 (49). Pp. 169-175. URL: <https://journals.vsu.ru/law/article/download/9711/9435/> (date accessed: 25.01.2026).
- [13] Ali, M. Z. Restricting Access to Information Resources on the Internet (Practical Issues of Recognizing Information as Prohibited for Distribution) // Internet Law: Collection of Articles / ed. M. A. Rozhkova. Moscow: Statut, 2018. Pp. 72-84.
- [14] Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 19, 2018, No. 4-KG18-57 (on recognizing information as prohibited for distribution). Legalacts. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19102018-n-4-kg18-57/> (accessed: 26.01.2026).
- [15] Information on case No. 02a-0108/2025 (on recognizing information as prohibited from dissemination) (11.03.2025). Official portal of the courts of general jurisdiction of Moscow (mos-gorsud.ru). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/timiryazevskij/services/cases/kas/details/4b1dda00-d7fd-11ef-b199-a5df1551fa3a> (accessed: 27.01.2026).
- [16] Information on case No. 02a-2207/2024 (on recognizing information as prohibited for distribution) (December 24, 2024). Official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow (mos-gorsud.ru). URL: <https://zamoskvoretsky.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/e2712b41-9d1b-11ef-9afb-b3d6a3a65d91> (date of access: January 26, 2026).
- [17] Sverdlovsk Regional Court. Issues in proceedings in administrative cases on the recognition of

information posted in the information, the dissemination of which is prohibited in the Russian Federation, in telecommunications networks, including the Internet (approved by the Presidium of the Sverdlovsk Regional Court, 2020). URL: https://www.ekbobsud.ru/doc/sudpr/pr_obzor_adm/Rasmechene%20zaprechennoy%20informacii%20v%20Internetе.pdf (accessed: 26.01.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.12.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-17-22

Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

ОСТРОУМОВ Николай Владимирович,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
e-mail: uf_nngu@mail.ru

СУСЛОВА Владислава Александровна,
студентка, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
e-mail: Vladislava.suslova.06@mail.ru

АНАЛИЗ КОЛЛИЗИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ЦЕЛЬЮ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию конфликтов и коллизий между материальным и процессуальным правом в контексте российского и китайского сотрудничества. Рассматриваются причины их возникновения, последствия для реализации договоренностей и возможные пути их разрешения. Работа направлена на совершенствование правовых механизмов для укрепления двустороннего взаимодействия и развития партнерских отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллизия права, материальное право, процессуальное право, российско-китайское сотрудничество, правовые механизмы, конфликтология, юридическая интеграция.

OSTROUMOV Nikolay Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure,
N.I. Lobachevsky National Research
Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod

SUSLOVA Vladislava Aleksandrovna,
Student, National Research Lobachevsky
State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod

ANALYSIS OF THE COLLISION BETWEEN SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LAW FOR THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION

ANNOTATION. The article examines key issues of prosecutorial supervision over compliance with laws ensuring information security of minors. It outlines the main legal framework for protecting children from harmful information and describes practical instruments of prosecutorial response. Special attention is paid to court practice in cases on recognizing information as prohibited for distribution, imposing duties on website owners and telecom operators to restrict access, and administrative liability for violations of rules governing information products for children. Based on the analysis, the author proposes recommendations aimed at improving supervision effectiveness, interagency cooperation and prevention.

KEY WORDS: prosecutor's office, prosecutorial supervision, information security, minors, access restriction, court practice, prevention.

Международное сотрудничество между Россией и Китаем динамично развивается, охватывая множество областей — от торговли и инвестиций до совместных инфраструктурных проектов и научных исследований. Однако столкновение двух различных правовых систем, каждой со своей логикой, традициями и нормативами, вызывает ряд сложностей, в первую очередь — коллизий в материальном и процессуальном праве.

Эти коллизии могут проявляться в невозможности признания и исполнения решений, разногласиях при интерпретации договорных обязательств и рисках неправомерных действий. Они создают угрозу стабильности и предсказуемости деловых отношений, увеличивают юридические издержки и снижают доверие участников (Петров, 2018:102).

Цель данной статьи — выявить причины возникновения этих коллизий, проанализировать их влияние на межгосударственное сотрудничество и предложить конкретные стратегические меры для их минимизации и устранения.

Основные правовые парадигмы и концептуальные различия включают в себя:

1. Материальное право: особенности регулирования обязательственных отношений

Российская правовая система основывается на Общем Гражданском кодексе (ГК РФ), в котором подробно регламентированы правила заключения, исполнения, ответственности и расторжения договоров. Россия придает большое значение формализму и единообразию правил, предусматривая четкий порядок защиты прав сторон.

Китайская правовая система, напротив, отличается гибкостью и часто использует мягкие нормы (*soft law*), а также включает в себя элементы деликтного права, административного регулирования и особые традиционные подходы. В частности, элементы «гуманистического права» и корреляции с менталитетом существенно влияют на взаимодействие сторон.

Эти разные подходы приводят к тому, что одно и то же обязательство в РФ и КНР может иметь разное понимание, регулирование и требования к доказательствам его выполнения.

2. Процессуальные различия: особенности процедур признания и исполнения решений

Процессуальные нормы обеих стран существенно отличаются. В РФ признание и исполнение иностранных судебных решений или решений арбитражных институтов регулируется Гражданским процессуальным кодексом, в рамках которого такие решения признаются на основании конвенций, межрегиональных договоров или по стандартной процедуре, предусмотренной законом (Иванов, 2020:48).

В Китае признание иностранных решений осуществляется через местные суды в соответствии с национальными нормативами, включающими отдельные требования к документам, основания для отказа и особые процедуры, что бывает сложно согласовать с российскими стандартами.

Кроме того, в обеих странах есть особенности в процедурах исполнения решений — например, Китай часто требует дополнительной проверки решений и их соответствия китайскому законодательству, что замедляет и усложняет процесс.

3. Международные стандарты и нормативные акты

Международные документы, такие как Конвенция Нью-Йорк 1958 г. о признании и выполнении иностранных судебных решений, служат основой для унификации процедуры признания. Россия активно использует эти стандарты, однако в КНР их применение не является обязательным, и их нормы могут противоречить национальному законодательству.

Это создает дополнительные сложности при согласовании процедур, осуществлении взаимных обязательств и реализации решений.

Изучая глубинные причины коллизий и их последствия, мы понимаем, что между Россией и Китаем существуют многочисленные вызовы, связанные с коллизиями в сфере права, которые препятствуют гармоничному развитию двустороннего сотрудничества. Глубинные причины этих коллизий обусловлены особенностями правовых систем обеих стран, а также межкультурными и политическими факторами.

Одной из ключевых причин является различие в правовых традициях: Россия базируется на системе римского права, а Китай — на особой модели, сочетающей элементы континентальной системы и уникальные национальные особенности. Это вызывает сложности при признании и исполнении судебных решений, поскольку процедуры, юридическая терминология и требования к документам существенно различаются.

Кроме того, отсутствие многочисленных двусторонних соглашений о признании и исполнении решений порождает правовой вакуум, повышая уровень неопределенности и риска для сторон. В результате решения, принятые в одной стране, могут столкнуться с медленными, дорогостоящими или невозможными процедурами признания в другой (Морозова, 2017:154).

Культурные и языковые различия также являются важным фактором. Непонимание юридической терминологии, особенности деловой этики и недоверие к судебной системе могут вызывать дополнительные барьеры. В условиях политической и экономической конкуренции между странами такие различия иногда усугубляются, что приводит к взаимным недоверию и опасениям.

Глубинные причины этих коллизий оказывают существенное влияние на развитие сотрудничества. Они способствуют задержкам в реализации сделок, увеличивают издержки, снижают уровень доверия между государствами и бизнес-структурами. В результате появляется необходимость поиска новых методов и механизмов урегулирования конфликтных ситуаций, укрепления правовых институтов и унификации процедур.

Несовершенство правовых механизмов и наличие межкультурных барьеров создают риск того, что важные проекты и инициативы могут сталкиваться с задержками или провалами, что негативно сказывается на долгосрочных перспективах сотрудничества. Поэтому важным является развитие двусторонних соглашений, а также внедрение процедур, снижающих уровень коллизий и повышающих доверие сторон. Только при устранении глубинных причин коллизий возможно построение устойчивой, эффективной и взаимовыгодной системы взаимодействия между Россией и Китаем.

Последствиями причин коллизий в российско-китайском сотрудничестве стали:

- Задержки в реализации договоренностей. Различия в правовых процедурах и недостаток соглашений о признании и исполнении решений приводят к существенным задержкам в реализации двусторонних договоров. Например, судебные решения, принятые в одной стране, могут не иметь автоматического признания в другой, что влечет за собой необходимость прохождения дополнительных процедур, что существенно замедляет выполнение договорных обязательств.

- Рост издержек и увеличения юридических расходов. Из-за необходимости обращения к сложным и зачастую разнородным правовым процедурам стороны вынуждены тратить дополнительные ресурсы на судебные разбирательства, апелляции, перевод документов и консультации. Эти расходы особенно обременительны для малого и среднего бизнеса, что снижает их доверие к двусторонним механизмам сотрудничества.

- Утрата доверия и ухудшение отношений. Несогласованность юридических систем и сложности признания решений снижают доверие между сторонами. Бизнес и государственные структуры начинают воспринимать партнерство как рискованное из-за потенциальных правовых препятствий, что может привести к сокращению объемов совместных проектов или их остановке (Смирнова, 2019:40).

- Экономические потери и снижение инвестиций. Несовершенное правовое поле и риск юридических конфликтов отпугивают инвесторов, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности России и Китая как партнеров. В результате снижается объем взаимных инвестиций и реализуемых совместных проектов, что негативно отражается на экономическом раз-

витии обеих стран.

- Опасность ухудшения политического и стратегического взаимодействия. Юридические разногласия и сложности их разрешения могут перерасти в более широкие политические трения, поскольку вопросы правового взаимодействия оказываются тесно связанными с национальной безопасностью и стратегическими интересами. Это может привести к снижению уровня политического доверия и затруднить согласование стратегических планов.

- Негативное влияние на долгосрочное развитие сотрудничества. Постоянные юридические коллизии и связанные с ними последствия формируют барьеры для долгосрочного и устойчивого партнерства. Они препятствуют созданию надежных правовых основ для совместных инициатив, что особенно важно при реализации крупных инфраструктурных, научных или культурных проектов

Рассмотрим анализ конкретных ситуаций и судебных практик.

- Примеры признания и исполнения решений. За последние годы российские суды неоднократно отказывали в признании решений китайских судов по основаниям отсутствия необходимых документов или несоответствия стандартам. Аналогично китайские суды иногда отказывали в признании российских решений по принятым основаниям (Джан, 2021: 52).

Так, например, случаи отказов связаны с недостаточной коммуникацией между сторонами, а также с отсутствием унифицированных процедур.

В последние годы наблюдается рост международной коммерческой активности между Российской Федерацией и Китаем, что сопровождается увеличением числа споров, передаваемых на рассмотрение иностранных арбитражных органов. Среди наиболее значимых институтов выделяются Пекинская арбитражная комиссия (ВАС) и Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (СІЕТАС). Вопрос о признании и исполнении их решений в российской юрисдикции приобретает практическую значимость для участников внешнеэкономической деятельности.

На основании анализа судебной практики и обзоров российских арбитражных судов можно констатировать, что **исполнение решений китайских арбитражных институтов на территории РФ в целом возможно**, однако сопряжено с рядом процедурных и правовых сложностей. Так, в одном из наиболее известных случаев компания Zhefu Holding Co. Ltd, являющаяся истцом в споре, инициированном в Пекинской арбитражной комиссии, обратилась в Арбитражный суд Амурской области с целью признания и исполнения решения ВАС о взыскании денежных средств с российского ответчика. Суд, проверив корректность уведомления сторон и соблюдение требований к документальному оформлению, принял поло-

жительное решение о признании и приведении решения ВАС в исполнение (Арбитражный суд Амурской области, дело № А04 8942/2021). Этот прецедент демонстрирует возможность эффективного применения китайских арбитражных решений в российской практике при условии строго соблюдения процессуальных требований.

Тем не менее, практика показывает, что **существуют определённые основания для затруднения или отказа в исполнении таких решений**. К числу наиболее значимых относятся: нарушение публичного порядка Российской Федерации, неполучение надлежащего уведомления стороны, недостатки в документации, неполное соответствие формальным требованиям, установленным Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Так, в отдельных случаях российские суды отказались признавать и исполнять решения иностранных арбитражей (включая азиатские юрисдикции), если признание могло привести к нарушению валютного законодательства или иным последствиям, противоречащим публичному порядку РФ. Кроме того, практика последних лет свидетельствует о росте осторожности российских судов в отношении иностранных арбитражных решений в целом, что частично связано с новыми подходами Верховного Суда РФ к вопросам исполнения решений иностранных органов.

Таким образом, на основании анализа существующих источников можно сделать вывод, что решения китайских арбитражных институтов **не имеют системной «неисполняемости» в Российской Федерации**, однако их признание и исполнение требует соблюдения ряда процессуальных условий. Практическая значимость данного вопроса заключается в необходимости точного соблюдения процедурных норм и документального оформления, что позволяет минимизировать риски отказа со стороны российских судов.

- Споры, связанные с арбитражем. Типичные споры возникают при отсутствии надлежащей арбитражной оговорки или при попытках признать решения международных арбитражных институтов в противоречие с национальным законодательством.

Особое внимание уделяется вопросам выбора юрисдикции, гарантиям соблюдения прав сторон и стандартам оценки доказательств.

- Стандарты проверки решений. Китайские суды в свою очередь обращают внимание на соответствие решений национальным интересам и политике.

Из практических рекомендации по снижению коллизий можно выделить следующее:

1. Создание двусторонних и многосторонних платформ взаимодействия

Рекомендация: Регулярные встречи представителей судебных систем, правовых институтов и бизнес-сообществ для обмена опытом и выработки общих стандартов.

Россия и Китай могут создать совместную рабочую группу при Министерстве юстиции и Верховных судах обеих стран, которая бы разрабатывала рекомендации по признанию и исполнению судебных решений. Ежегодные конференции, где делаются отчёты о практике, анализируются кейсы и обсуждаются новые вызовы, создадут доверие и снизят риски непонимания.

2. Разработка стандартных договорных шаблонов

Рекомендация: создать типовые формы международных договоров, учитывающие особенности обеих юрисдикций, с включением механизмов для разрешения споров и признания решений (Джан, 2021: 56)

Компания из России и компания из Китая заключают договор поставки с включением стандартной оговорки: «В случае спора стороны договорились обратиться к арбитражу в Гонконге, а решение арбитражного суда будет признаваться и исполняться на обеих территориях без дополнительных процедур». Такой шаблон облегчает согласование и минимизирует риски.

3. Введение единых процедур признания и исполнения

Рекомендация: обеспечить согласованное использование стандартов, таких как Конвенция Нью-Йорк, а также разработать совместный алгоритм действий, включающий подготовку унифицированных документов и форм.

В 2020 году Россия и Китай подписали соглашение, предусматривающее автоматическое признание решений, вынесенных при использовании определенных арбитражных институтов, при условии подачи стандартного пакета документов. Это позволило ускорить процедуру в разы.

4. Разработка двусторонних соглашений

Рекомендация: вести переговоры и заключать специальные двусторонние договоры, регулирующие признание и исполнение решений, а также конкретные процедуры урегулирования.

5. Образовательные программы и информационная поддержка

Рекомендация: создать совместные образовательные проекты, курсы и ресурсы для судей, юристов и бизнеса о нормах и процедурах обеих стран.

Проведение совместных семинаров и вебинаров, где российские судьи учатся особенностям китайских процедур признания, а китайские — российским стандартам обращения с решениями. Обосновывать, например, необходимость подачи нотариально заверенных переводов и стандартных форм заявлений.

6. Вовлечение экспертов и международных институтов

Рекомендация: привлекать международных экспертов и использовать опыт таких институтов, как Международная торговая палата (ICC) или Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), для разработки прак-

тических рекомендаций (Ван, 2019:87).

Россия и Китай могут создать совместный совет экспертов, которые бы разрабатывали рекомендации по перестраховке рисков признания решений и автоматизированному обмену информацией. Например, использовать платформы ИСС для взаимных консультаций по конкретным делам.

Рассматривая стратегические направления долгосрочного развития взаимодействия, можно выделить следующее:

1. Совершенствование правовой базы и нормативного регулирования

Описание: Постоянное обновление и согласование нормативных актов, регулирующих признание и исполнение судебных решений, а также создание новых правовых механизмов, учитывающих международный опыт и изменения в международном праве. Например, внедрение в законодательство России и Китая новых правил по автоматическому признанию решений на базе международных конвенций, а также создание совместных нормативных актов о признании решений по интеллектуальной собственности и инвестиционных спорах.

2. Создание единой платформы обмена информацией и данными. Разработка цифровых решений для обмена данными о спорах, судебных решениях и практике признания – создание информационного портала или интегрированной системы, доступной для обеих сторон. Например, внедрение онлайн-реестра, где суды обеих стран размещают сведения о признанных решениях и текущих делах, что позволяет существенно ускорить процедуру, и избегать дублирования запросов.

3. Укрепление институтов и развитие профессиональных обменов. Повышение квалификации судей, юристов и специалистов через обмен стажировками, совместные тренинги, конференции и семинары. Например, организация ежегодных совместных форумов судебных корпусов России и Китая, с тематикой «Международное признание судебных решений: современные вызовы и перспективы» (Петров, 2018: 108).

4. Развитие механизмов альтернативного разрешения споров (АРС). Активное внедрение и развитие медиации, арбитража и иных форм АРС, облегчение признания и исполнения решений, полученных через альтернативные процедуры. Например, создание двустороннего соглашения о взаимном признании решений, вынесенных арбитражными институтами, и поддержка развития онлайн-арбитража для бизнес-споров.

5. Диалог и сотрудничество по сложным и стратегическим делам. Формирование специальных рабочих групп и комиссий для постоянного мониторинга и урегулирования особо сложных или прецедентных дел. Например: В случае споров, связанных с крупными инфраструктурными проектами или значительными инвестициями, стороны создают совместные комитеты для поиска решений, обеспечения долгосрочного взаимодействия.

6. Стимулирование экономического и культурного обмена. Расширение сотрудничества в сферах культуры, образования и бизнеса для укрепления доверия и понимания между сторонами. Например, проведение совместных культурных мероприятий, образовательных программ в юридических университетах, обмен специалистами и студентами по программе стажировок.

7. Мониторинг и оценка эффективности взаимодействия. Создание системы регулярного анализа результатов сотрудничества, внедрение индикаторов эффективности, корректировка стратегий исходя из новых условий. Например, ежегодные отчёты и оценки по количеству признанных решений, скорости процедур, удовлетворённости бизнеса и судебных органов.

В итоге преодоление правовых коллизий между Россией и Китаем требует системных усилий, в том числе — нормативных, организационных и информационных. Введение унифицированных механизмов, развитие доверия, развитие профессиональной среды — ключевые шаги к снижению барьеров в межгосударственном сотрудничестве.

Реализация предложенных рекомендаций создает предпосылки для более стабильной, предсказуемой и эффективной правовой среды, которая будет способствовать развитию стратегического партнерства и обеспечит защиту интересов обеих сторон.

В заключении скажем, что коллизии в материальном и процессуальном праве между Россией и Китаем — значительная преграда на пути укрепления межгосударственного сотрудничества. Оперативное и качественное решение этих проблем достигается через согласование нормативных актов, развитие институтов и повышение правовой культуры.

Эффективное взаимодействие возможно только на основе доверия, прозрачности и стремления к унификации стандартов. В этом контексте интеграция правовых систем — не только необходимость, но и стратегический приоритет для обеих стран.

Список литературы:

[1] Иванов А. *Правовые коллизии в международном сотрудничестве: теория и практика*. Москва: Наука. 2020. С. 45-60.

[2] Петров В. *Особенности признания и исполнения судебных решений в России и Кита*. *Международный правовой журнал*, № 4. 2018. С.102-114.

[3] Wang L., Li Y. *Legal mechanisms for dispute resolution in China and Russia: challenges and prospects*. *Journal of International Law*, Vol. 45, No. 2. 2019. – 85-97 pp.

[4] Морозова Е. *Правовые основы российско-китайского сотрудничества*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 150-165.

[5] Смирнова Н. *Материально и процессуальное право: конкурентные и конфликтные отношения*. *Российский юридический журнал*, № 6. 2019. С. 38-44.

[6] Zhang H., Chen Q. *Bridging legal gaps: principles of legal harmonization between China and Russia*. *Asian Journal of International Law*, Vol. 11, No. 1. 2021. – 50-67 pp.

References:

[1] Ivanov A. *Legal Conflicts in International Cooperation: Theory and Practice*. Moscow: Nauka. 2020. pp. 45-60.

[2] Petrov V. *Features of Recognition and Enforcement of Court Decisions in Russia and China*. *International Legal Journal*, No. 4. 2018. pp. 102-114.

[3] Wang L., Li Y. *Legal Mechanisms for Dispute Resolution in China and Russia: Challenges and Prospects*. *Journal of International Law*, Vol. 45, No. 2. 2019. – 85-97 pp.

[4] Morozova E. *Legal Foundations of Russian-Chinese Cooperation*. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2017. pp. 150-165.

[5] Smirnova N. *Substantive and Procedural Law: Competitive and Conflictual Relations*. *Russian Law Journal*, No. 6. 2019. pp. 38-44.

[6] Zhang H., Chen Q. *Bridging legal gaps: principles of legal harmonization between China and Russia*. *Asian Journal of International Law*, Vol. 11, No. 1. 2021. – 50-67 pp.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-23-26

НИКИФОРОВА Светлана Алексеевна,
Магистрант,
Тюменский государственный университет,
e-mail: lana.zavyalova@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена комплексному анализу трансформации правовых основ оплаты труда педагогических работников в России. Прослеживается исторический путь от жестко централизованной тарифной системы советского периода к децентрализованной отраслевой модели, сформировавшейся в рамках реформы межбюджетных отношений. Основное внимание уделяется выявлению системных противоречий, присущих современному механизму правового регулирования.

Рассматривается конфликт между формальной автономией образовательных организаций и ограничениями нормативно-подушевого финансирования, проблемы субъективного и непрозрачного распределения стимулирующих выплат, а также углубляющаяся региональная дифференциация в уровнях доходов педагогов. Исследуются новые вызовы, связанные с демографической динамикой, цифровой трансформацией образования и частичным возвратом к элементам централизации на федеральном уровне. Делается вывод о необходимости поиска баланса между унификацией гарантий и институциональной автономией, разработки объективных критериев оценки труда и адаптации правовых механизмов к современным условиям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оплата труда педагогических работников, правовое регулирование, отраслевая система оплаты труда, нормативно-подушевое финансирование, стимулирующие выплаты, региональная дифференциация, институциональные противоречия, эволюция трудового права.

NIKIFOROVA Svetlana Alekseevna,
Master's Student,
Tyumen State University

PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH INFORMATION SECURITY LAWS FOR MINORS

ANNOTATION. This article provides a comprehensive analysis of the transformation of the legal framework for teacher remuneration in Russia. It traces the historical evolution from the strictly centralized wage system of the Soviet period to the decentralized sectoral model formed as part of the reform of interbudgetary relations. The primary focus is on identifying the systemic contradictions inherent in the current legal regulation mechanism.

It examines the conflict between the formal autonomy of educational organizations and the limitations of per capita funding, the problems of subjective and opaque distribution of incentive payments, and the deepening regional differentiation in teacher income levels. New challenges related to demographic dynamics, the digital transformation of education, and a partial return to elements of centralization at the federal level are explored. It concludes that it is necessary to find a balance between the unification of guarantees and institutional autonomy, develop objective performance evaluation criteria, and adapt legal mechanisms to modern conditions.

KEY WORDS: remuneration of teaching staff, legal regulation, industry-specific remuneration system, per capita financing, incentive payments, regional differentiation, institutional contradictions, evolution of labor law.

Институт оплаты труда педагогических работников представляет собой сложный социально-экономический и правовой феномен, эволюция которого неразрывно связана с трансформацией государственных приоритетов и модели экономики в целом [4, с. 103]. Исторический путь данного института от жестко централизованной тарифной системы советского периода к вариативным моделям рыночной эпохи демонстрирует не только смену методов правового воздействия, но и коренное изменение подходов к оценке самого педагогического труда. Современный этап его развития характеризуется наложением унаследованных административных механизмов на новые экономические реалии, что порождает комплекс системных противоречий [1, с. 59].

Такие противоречия проявляются в коллизиях между декларируемыми целями повышения престижа профессии и реальными инструментами ее материального стимулирования, между унифицирующими тенденциями федерального законодательства и необходимостью учета региональной специфики, между стимулирующей функцией заработной платы и ее гарантирующим началом. Анализ генезиса правовых основ оплаты труда в сфере образования позволяет выявить природу современных вызовов и наметить возможные векторы для совершенствования законодательства.

Правовое регулирование оплаты труда педагогов в советский период базировалось на принципах жесткой централизации и единообразия [5, с. 1899]. Единая тарифная сетка, утверждаемая на общегосударственном уровне, служила основным инструментом, определяющим размер заработной платы в зависимости от разряда, соответствующего уровню образования и стажу работы. Данная модель, при всех ее ограничениях, обеспечивала высокую степень предсказуемости и стабильности доходов учителя, нивелируя региональные и межшкольные различия [6, с. 58].

Гарантированный минимум был законодательно закреплён, а система дополнительных выплат, таких как «сельские» надбавки, носила строго определенный характер. Функция заработной платы сводилась преимущественно к воспроизводственной, тогда как стимулирующая компонента была выражена относительно слабо и реализовывалась через систему моральных поощрений и наград [1, с. 60]. Переход к рыночной экономике в 1990-е годы ознаменовал собой кризис прежней системы, которая финансово и идеологически не соответствовала новым условиям, что привело к значительному обесцениванию учительского труда, хроническим задержкам выплат и росту регионального неравенства.

Кардинальный перелом в подходе к правовому регулированию произошел в рамках реформы межбюджетных отношений и введения нового Трудового кодекса Российской Федерации, ко-

торые заложили основы для децентрализации в данной сфере. Ключевым изменением стало закрепление на федеральном уровне исключительно базовых государственных гарантий, к которым относится минимальный размер оплаты труда, тарифная ставка первого разряда ЕТС либо минимальный оклад для работников бюджетной сферы, а также правила оплаты в особых условиях [7, с. 99-100]. Конкретные же условия оплаты труда, включая размеры окладов, ставок, компенсационных и стимулирующих выплат, были отнесены к компетенции региональных и муниципальных органов власти, а также самих образовательных организаций.

Данная модель нашла свое воплощение в создании так называемых отраслевых систем оплаты труда, которые пришли на смену единой тарифной сетке. Правовой основой для их внедрения послужили рекомендации федерального законодателя, предоставившего субъектам Российской Федерации и учредителям широкие полномочия по формированию параметров оплаты. В результате была законодательно оформлена трехкомпонентная структура заработной платы педагога, состоящая из базовой части, компенсационных и стимулирующих выплат, призванная связать материальное вознаграждение с качеством и результативностью труда [3, с. 586].

Проводимая децентрализация, несмотря на декларируемые цели повышения гибкости и эффективности, породила ряд глубоких институциональных противоречий. Первое из них заключается в конфликте между провозглашенной самостоятельностью образовательных организаций и сохраняющимся жестким нормативно-подушевым финансированием, которое объективно ограничивает реальные возможности школ по формированию достойного фонда оплаты труда [2, с. 142]. Учреждение, будучи формально наделенным правом устанавливать систему выплат, на практике вынуждено действовать в рамках строго лимитированного бюджетного ассигнования, размер которого часто не соответствует реальным потребностям.

Второе существенное противоречие связано с самой природой стимулирующей части фонда оплаты труда. Законодатель предполагал, что эти средства будут направляться на поощрение педагогов, демонстрирующих высокие образовательные результаты [4, с. 105]. Однако на практике распределение стимулирующих выплат часто приобретает субъективный характер, критерии их назначения не всегда прозрачны и измеримы, что ведет к размыванию их мотивационной функции и создает почву для социальной напряженности внутри коллектива.

Третье противоречие проистекает из региональной дифференциации [5, с. 1905]. Широкие полномочия, переданные на субфедеральный уровень, привели к колоссальному разрыву в уровне доходов педагога в разных субъектах

Российской Федерации, а подчас и внутри одного региона, что ставит под сомнение принцип единства образовательного пространства и социальной справедливости. Учителя, выполняющие идентичные профессиональные функции, оказываются в принципиально разных материальных условиях в зависимости от места своей работы [1, с. 60].

Современный этап характеризуется новыми вызовами, которые усугубляют существующие системные проблемы. Демографические волны, приводящие к колебаниям контингента учащихся, напрямую влияют на объем фонда оплаты труда, сформированного по нормативно-подушевому принципу, создавая неустойчивость в планировании доходов педагогов. Цифровая трансформация образования требует от учителя освоения новых компетенций, однако действующая система оплаты труда далеко не всегда адекватно отражает эти возросшие затраты интеллектуальной и эмоциональной энергии [6, с. 59].

Пандемийный период наглядно продемонстрировал, что интенсивность труда педагогов, связанная с дистанционными формами работы, существенно возросла, что не получило сколько-либо значимого финансового признания в правовом поле. На федеральном уровне наблюдается тенденция к частичному возврату к элементам централизации, что выражается в установлении единых для всех регионов требований к средней заработной плате отдельных категорий педагогических работников, однако достижение этих показателей зачастую обеспечивается не увеличением общего фонда оплаты труда, а его внутренней оптимизацией, например, через увеличение учебной нагрузки [3, с. 588].

Перспективы развития правового регулирования видятся в поиске баланса между необходимой унификацией гарантий и разумной автономией на институциональном уровне. Требуется

разработка более совершенных, объективных и прозрачных механизмов оценки качества труда, которые были бы лишены субъективизма и понятны самому педагогу [7, с. 98]. Назрела потребность в законодательном закреплении дифференцированных подходов к оплате труда в условиях цифровой образовательной среды, а также в пересмотре принципов формирования фонда оплаты труда, позволяющих обеспечить его стабильность независимо от конъюнктурных колебаний.

Таким образом, эволюция правового регулирования оплаты труда педагогических работников прошла сложный путь от абсолютной унификации к децентрализованной вариативности, которая, в свою очередь, выявила новые системные проблемы. Современное состояние данного института отражает общие противоречия переходного периода в социальной сфере, где рыночные механизмы накладываются на сохраняющиеся административные структуры. Ключевые вызовы сегодня связаны не столько с абсолютным размером заработной платы, сколько с внутренней несбалансированностью системы, ее непрозрачностью, региональной неравномерностью и недостаточной адаптированностью к новым реалиям образовательного процесса.

Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на преодоление этих институциональных противоречий через создание стабильной, предсказуемой и справедливой модели, которая не только гарантировала бы учителю достойный уровень жизни, но и служила бы действенным стимулом для профессионального роста и повышения качества образования в целом. Устранение выявленных дисбалансов требует комплексного подхода, сочетающего меры бюджетной, налоговой и собственно трудовой политики.

Список литературы:

- [1] Абросимова А. С., Надина Е. В. Оплата труда в образовательных учреждениях // *Достижения науки и образования*. 2022. №3 (83). С. 58-61.
- [2] Городкова С. А., Медведева Н. В. Особенности оплаты труда педагогических работников системы общего образования: исторический аспект // *Вестник ЗабГУ*. 2015. №3 (118). С. 139-144.
- [3] Калинина Е. О. Оплата труда и социальные гарантии педагогических работников // *Вестник науки*. 2025. №6 (87). С. 584-589.
- [4] Пономарева Л. А., Лобанова О. Б. Оплата труда педагогических работников как фактор повышения эффективности педагогического труда: история и современность // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2009. №6-1. С. 102-106.
- [5] Пуляева В. Н., Иванова И. А. Эволюция системы оплаты труда работников бюджетной сферы // *КЭ*. 2021. №5. С. 1897-1912.
- [6] Фёклин С. И. Общие вопросы оплаты труда педагогических работников // *Эксперимент и инновации в школе*. 2008. №2. С. 56-61.
- [7] Хусаинова С. В. Основные проблемы организации оплаты труда и стимулирования труда педагогических работников // *Теория и практика современной науки*. 2021. №9 (75). С. 97-101.

References:

- [1] Abrosimova A. S., Nadina E. V. Remuneration of Labor in Educational Institutions // *Achievements*

of Science and Education. 2022. No. 3 (83). Pp. 58-61.

[2] Gorodkova S. A., Medvedeva N. V. Features of Remuneration of Teaching Staff in the General Education System: Historical Aspect // Bulletin of ZabSU. 2015. No. 3 (118). Pp. 139-144.

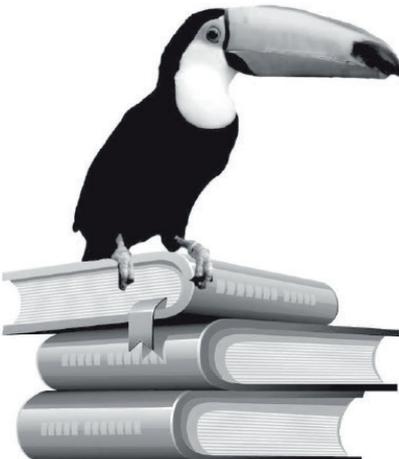
[3] Kalinina E. O. Remuneration and Social Guarantees of Teaching Staff // Bulletin of Science. 2025. No. 6 (87). Pp. 584-589.

[4] Ponomareva L. A., Lobanova O. B. Remuneration of Teaching Staff as a Factor in Increasing the Efficiency of Teaching Work: History and Modernity // Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application. 2009. No. 6-1. Pp. 102-106.

[5] Pulyaeva V. N., Ivanova I. A. Evolution of the Remuneration System for Public Sector Employees // KE. 2021. No. 5. Pp. 1897-1912.

[6] Feklin S. I. General Issues of Remuneration of Teaching Staff // Experiment and Innovation at School. 2008. No. 2. Pp. 56-61.

[7] Khusainova S. V. Main Problems of Organizing Remuneration and Incentives for Teaching Staff // Theory and Practice of Modern Science. 2021. No. 9 (75). Pp. 97-101.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-27-30

КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент высшей школы теории права и частного права,
ФГБУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
Хабаровск, Россия
e-mail: 013052@togudv.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АПАРТАМЕНТОВ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные экономические и правовые аспекты использования «сервисных апартаментов» и использования гражданами в качестве жилья «несервисных апартаментов». Автор обозначает тенденции обособления правового регулирования «сервисных апартаментов», оптимальным механизмом решения проблемы защиты интересов граждан, проживающих в апартаментах, считает законодательное закрепление особого статуса «несервисных апартаментов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: апартаменты, «сервисные апартаменты», «несервисные апартаменты», налогообложение, исполнительский иммунитет, правовой статус апартаментов.

KOVALENKO Elena Gennadievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Higher School
of Legal Theory and Private Law,
Pacific State University, Khabarovsk, Russia

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF APARTMENT USE

ANNOTATION. The article discusses the current economic and legal aspects of the use of «service apartments» and the use of «non-service apartments» as housing by citizens. The author identifies trends in the legal regulation of «service apartments» and believes that the best way to protect the interests of citizens living in apartments is to establish a special status for «non-service apartments».

KEY WORDS: apartments, «service apartments», «non-service apartments», taxation, executive immunity, legal status of the apartments.

Проблемы, связанные с приобретением гражданами апартаментов в качестве жилья активно обсуждаются на протяжении нескольких лет, что находит свое отражение научных и специальных публикациях [1; 2; 3; 4; 5]. Обращение вновь к указанной теме обусловлено изменением законодательства и судебной практики, трансформацией государственного регулирования гостиничного бизнеса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления проблемы не только в контексте подходов к защите имущественных прав граждан, но и выявлению вариантов изменения законодательства в указанной сфере. Целью статьи является анализ экономических и правовых последствий приобретения и использования апартаментов. Методология исследования включает формально-юридический и сравнительно-правовой ана-

лиз норм российского законодательства.

В соответствии с пунктом 12 постановления Правительства РФ от 27.12.2024 года № 1951 «Об утверждении Положения о классификации средств размещения», определяющим типы средств размещения в гостиницах апартамент определен как «номер площадью не менее 40 кв. метров, состоящий из двух и более комнат (гостиной или столовой и спальни), с двуспальной кроватью (размером не менее 180 x 200 см) и мини-кухней, оборудованной для приготовления и приема пищи, мытья посуды». Апартаменты отнесены к номеру высшей категории, однако приобретение гражданам апартаментов в качестве жилья является во многом вынужденной мерой, направленной на решение жилищной проблемы.

Специалистами неоднократно предлагалось на законодательном уровне разделить понятия:

«сервисный апартамент» («нежилой апартамент»), «несервисный апартамент» («жилой апартамент») [6, с.88, 7, с.33]. Экономический аспект указанного подхода выявляет цель использования апартаментов. Отельные преследуют цель эффективно использования «сервисных апартаментов» для получения прибыли, а граждане используют «несервисные апартаменты» для своего проживания и проживания членов своей семьи.

Способствовать разграничению правового статуса «сервисных апартаментов» и «несервисных апартаментов» могут положения, закрепленные в постановлении Правительства РФ от 27.12.2024 года № 1952 «Об утверждении Правил классификации средств размещения и Правил формирования и ведения единого реестра объектов классификации в сфере туристской индустрии». В частности предоставление гостиничных услуг, в том числе размещение физических лиц в «сервисных апартаментах», без включения этих объектов в Единый реестр объектов классификации в сфере туристской индустрии с 1 сентября 2025 года станет незаконным. Указанная федеральная база данных всех «коммерческих средств размещения», которую ведёт Федеральная служба по аккредитации (Росаккредитация), включает все «сервисные апартаменты», оказывающие услуги размещения. Такие средства размещения имеют уникальный номер реестровой записи. Для информирования заселяемых в номера физических лиц применяется информационный знак, что их также отличает от «несервисных апартаментов».

К экономическим аспектам следует отнести стоимость покупки «несервисных апартаментов», тарифы на жилищно-коммунальные услуги, отсутствие обязанности по внесению платы за капитальный ремонт здания и вопросы налогообложения, в частности начисления земельного налога. Не признаются объектом налогообложения земельным налогом земельные участки, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома. Земельные участки, на которых расположены апартаменты, не являются общей долевой собственностью, в отличие от участков, на которых расположены многоквартирные дома, они не освобождены от налогообложения по ним начисляется земельный налог в пределах 1,5% кадастровой стоимости статьи 389, 394 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ).

Налоговые ставки по налогу на имущество физических лиц в отношении жилых помещений, устанавливаемые представительным органом муниципального образования, с учетом ограничений, определенных статьей 406 НК РФ по жилым помещениям не могут превышать 0,1% кадастровой стоимости объекта. В связи с отношением апартаментов к нежилым помещениям, налоговые ставки по ним выше, они не могут превышать 0,5% кадастровой стоимости.

Если апартаменты расположены в админи-

стративно-деловом, торговом центре или назначение апартаментов предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания, бытового обслуживания либо эти объекты фактически там размещены максимальная ставка налога составит 2%. Если кадастровая стоимость апартаментов превышает 300 млн. руб. максимальная ставка налога составит 2,5%.

Следует отметить, что налоговые льготы по налогу на имущество физических лиц носят социальный характер, в том числе право на льготы имеют инвалиды. Так, подпунктом 3 пункта 1 статьи 407, пунктом 4 статьи 407 НК РФ, предусмотрено право на налоговую льготу для инвалидов с детства в отношении квартиры, части квартиры, комнаты, жилого дома, части жилого дома. Федеральная налоговая служба России в своем письме от 13.11.2025 года № БС-2-21/17287@ разъяснила, что такая льгота для инвалидов в отношении апартаментов не предусмотрена.

В тоже время, в письме Министерства финансов РФ от 07.12.2020 года № 03-05-04-01/106713 было подчеркнуто, что представительные органы муниципальных образований вправе устанавливать налоговые льготы, не предусмотренные главой 32 НК РФ, в том числе в отношении апартаментов, а также предусматривать для них пониженные налоговые ставки. Примером может служить опыт Москвы по применению понижающего коэффициента (статья 1.1 Закона города Москвы от 19.11.2014 года № 51 «О налоге на имущество физических лиц», постановление Правительства Москвы от 26.10.2016 года № 705-ПП «О Порядке формирования реестра апартаментов для целей предоставления льготы по налогу на имущество физических лиц», постановление Правительства Москвы от 26.10.2016 года № 706-ПП «Об утверждении реестра апартаментов для целей предоставления льготы по налогу на имущество физических лиц»). Следовательно, органы власти учитывают, что формально нежилые помещения приобретены и используются гражданами не для коммерческих целей, а для проживания. В тоже время получение имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, который является федеральным налогом, в случае приобретения апартаментов подпунктом 3 пункта 1 статьи 220 НК РФ не предусмотрено.

Оказание услуг по предоставлению мест для временного проживания физических лиц, в том числе в «сервисных апартаментах», в соответствии со статьями 418.3 – 418.5 НК РФ может облагаться туристическим налогом, если он установлен в муниципальном образовании в размерах, не превышающих в 2026 году – 2%, в 2027 году – 3% от стоимости оказываемой услуги.

Приобретение апартаментов связано с различными правовыми последствиями: особенностями управления общим имуществом здания, нехваткой в шаговой доступности социальной ин-

фраструктуры, отсутствием возможности постоянной государственной регистрации (прописки) по месту жительства в апартаментах.

Правовые аспекты проблемы проявляются в том, что обеспечение реализации жилищной политики по поддержке семей, имеющих детей, связано с приобретением, строительством жилого помещения (статьи 15 и 16 Жилищного кодекса РФ). В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и постановлением Правительства РФ от 12.12.2007 года № 862 «О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» использование материнского (семейного) капитала для покупки апартаментов не предусматривается.

По вопросам применения Закона РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» при ремонте апартаментов, имеется различная судебная практика, в тоже время, если доказано, что апартаменты использовались для проживания семьи, защита прав потребителей признается обоснованной [7, с.32, 8, с. 212-213].

Острый правовой вопрос отсутствия исполнительского иммунитета у апартаментов отражен в пункте 18 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025 года. Гражданин в связи с рождением второго ребенка за несколько лет до банкротства продал принадлежавшую ему квартиру и приобрел трехкомнатные апартаменты, которые по своим техническим характеристикам (наличие инженерных коммуника-

ций, электричества, отопления) отвечают признакам пригодности для постоянного проживания. Судом отмечено, поскольку сам гражданин рассматривает помещение пригодным для постоянного проживания, он не может быть лишен жилища в случае банкротства по формальному признаку непринадлежности его к жилому фонду. Несмотря на регистрацию по другому адресу, в собственности у гражданина иного жилого помещения не было. Следовательно, суд при рассмотрении конкретного дела основывался не на формальном подходе приобретения гражданином нежилых помещений – апартаментов, а принял во внимание проживание семьи в указанных апартаментах.

Дополнительные экономические издержки и правовая неопределенность для граждан, использующих апартаменты для проживания, указывает на необходимость поиска решения с учетом интересов граждан и их семей, проживающих в апартаментах.

Правовые сложности и экономические подходы трансформируются. Жесткая привязка к формальному отнесению объекта – апартаментов к нежилому фонду, в ряде случаев заменяется гибким подходом с учетом цели использования апартаментов для проживания граждан. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что наблюдается тенденция обособления правового регулирования «сервисных апартаментов», что свидетельствует о том, что оптимальным механизмом решения проблемы будет являться законодательное закрепление особого статуса «несервисных апартаментов».

Список литературы:

- [1] Полиди Т. Д., Игуменов Е. В. Анализ судебной практики по вопросам, связанным с апартаментами // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2018. № 8 (203). С. 64-74.
- [2] Лужина А. Н., Сазонова Т. В. Отдельные вопросы правового статуса апартаментов // *Державинские чтения: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах*. Москва, 2024. – С. 389-392.
- [3] Побережная И. Ю., Побережный С. Г., Карпович И. Д. Актуальные проблемы и перспективы развития апартаментов в жилищных правоотношениях // *International Law Journal*. 2025. Том 8. № 2. С.149-154.
- [4] Филатов Н. В. О возможности признания апартаментов жилым помещением // *Вопросы российской юстиции*. 2025. № 38. С. 234-244.
- [5] Шикула И. Р., Сидорова А. А. Особенности приобретения апартаментов // *Вестник Московского международного университета*. 2024. № 4(4). С. 173-175.
- [6] Оганесян С. М., Поречный Е. М. Виды апартаментов в Российской Федерации: отечественный и зарубежный опыт // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2024. № 2. С. 84-89.
- [7] Киракосян С. А., Аврутин А. И. Необходимость определения правового статуса апартаментов в российском законодательстве // *Строительство, экономика и управление*. 2023. № 1 (49). С. 28-35.
- [8] Афанасьев И. В., Джалыков Д. А. Пробелы правового регулирования статуса апартаментов в российском законодательстве // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Том 13 № 4-1. С. 207-215.

References:

- [1] Polidi T.D., Igumenov E.V. Analysis of judicial practice on issues related to apartments//*Property relations in the Russian Federation*. 2018. № 8 (203). S. 64-74.

[2] Luzhina A.N., Sazonova T.V. *Certain issues of the legal status of apartments//Derzhavinsky readings: a collection of articles of the XVII International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. Moscow, 2024. - S. 389-392.*

[3] Poberezhnaya I. Yu., Poberezhny S. G., Karpovich I. D. *Actual problems and prospects for the development of apartments in housing legal relations// International Law Journal. 2025. Volume 8. № 2. P.149-154.*

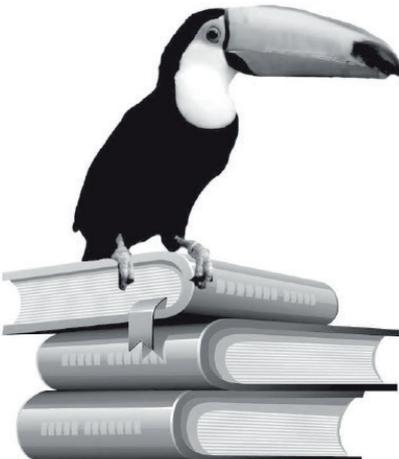
[4] Filatov N.V. *On the possibility of recognizing apartments as residential premises//Issues of Russian justice. 2025. № 38. S. 234-244.*

[5] Shikula I.R., Sidorova A.A. *Features of the acquisition of apartments//Bulletin of Moscow International University. 2024. № 4(4). S. 173-175.*

[6] Oganesyanyan S. M., Porechny E. M. *Types of apartments in the Russian Federation: domestic and foreign experience//Journal of Legal and Economic Research. 2024. № 2. S. 84-89.*

[7] Kirakosyan S. A., Avrutin A. I. *The need to determine the legal status of apartments in Russian legislation//Construction, economics and management. 2023. № 1 (49). S. 28-35.*

[8] Afanasyev I.V., D.A. Dzhalykov. *Gaps in the legal regulation of the status of apartments in Russian legislation//Issues of Russian and international law. 2023. Volume 13 No. 4-1. S. 207-215.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВЕСЕЛКОВА Е.Е.,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры частного и публичного права,
Российский государственный университет социальных технологий,
ORCID iD: 0009-0000-1637-5382
e-mail: decemvee@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СО СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

АННОТАЦИЯ. Автор проводит комплексное исследование соотношения договора участия в долевом строительстве с такими смежными договорами, как договор оказания возмездных услуг, предварительный договор, договор подряда, договор строительного подряда, кредитный договор, займ, договор простого товарищества. На основании проведенного исследования сделаны выводы общетеоретического характера по вопросу различий договора участия в долевом строительстве и соотношения исследуемых договоров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор участия в долевом строительстве, правовая природа, инвестиционный договор, договор оказания возмездных услуг, предварительный договор, договор подряда, договор строительного подряда, кредитный договор, займ, договор простого товарищества, застройщик, дольщик.

VESELKOVA E.E.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Private and Public Law,
Russian State University of Social Technologies

THE RELATIONSHIP OF A SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION AGREEMENT WITH RELATED CONTRACTUAL STRUCTURES

ANNOTATION. The author conducts a comprehensive study of the relationship between a shared construction participation agreement and related contracts such as a contract for the provision of paid services, a preliminary agreement, a contract for work, a construction contract, a credit agreement, a loan, and a simple partnership agreement. Based on the study, general theoretical conclusions are drawn regarding the differences between shared construction participation agreements and the relationship between the contracts under study.

KEY WORDS: shared construction participation agreement, legal nature, investment agreement, contract for the provision of paid services, a preliminary agreement, contract for work, construction contract, a credit agreement, a loan, a simple partnership agreement, developer, shareholder.

Введение

В научной юридической литературе ведутся активные дискуссии по поводу соотношения договора долевого участия в строительстве (далее – ДДУ) со схожими договорными конструкциями.

Объективная трудность в идентификации правовой природы ДДУ обусловлена наличием в его правовом режиме отдельных элементов, которые сближают рассматриваемый договор с иными видами гражданско-правовых договоров, что определяет необходимость их адекватного разграничения [11] и анализа соотношения ДДУ со смежными договорными моделями.

Цель статьи - исследовать отдельные аспекты отличия договора участия в долевом строительстве от схожих договоров.

Задачи статьи - разграничить договор участия в долевом строительстве и смежные договорные механизмы.

Методологической основой исследования стали общенаучные и частно-научные методы правового анализа и синтеза, используемые в отечественной и зарубежной правовой науке: формально-юридический, системно-правовой, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также общеправовые методы толкования правовых норм и методов специальных юридических дисциплин.

Результаты

Инвестиционный договор. Ряд исследователей полагают, что ДДУ можно

рассматривать как инвестиционный договор, и дольщика — как профессионального инвестора.

Конечно, ДДУ и инвестиционный договор обладают определенными сходствами, например, цель обоих договоров закрепить факт инвестирования денежных средств в строящийся жилой объект и получить готовую недвижимость. Но в случае с ДДУ целью является получить право собственности на создаваемый объект недвижимости и долю в праве общей долевой собственности в многоквартирном доме (далее – МКД), а инвестиционный договор преследует получение конкретной прибыли от участия в строительстве.

К числу наиболее значимых отличий относится, например и то, что стороной в ДДУ может быть только одно лицо, а в договоре инвестирования предполагается несколько сторон.

Расчеты по ДДУ осуществляются только денежными средствами, а по договору инвестирования — любым имуществом или правами на него.

Получателем объекта недвижимости и его собственником по ДДУ является только дольщик, а по инвестиционному договору получателем может быть инвестор и любое указанное инвестором третье лицо. Что касается прав собственности на объект, то по инвестиционному договору инвесторы могут распределить собственность между собой. Кроме того, по инвестиционному договору инвесторы могут приобрести сразу несколько объектов.

Для ДДУ в обязательном порядке необходима государственная регистрация, тогда как инвестиционный договор данное условие может не предусматривать.

Как отмечает Е. Б. Козлова, инвестиционная деятельность, помимо финансовых вложений, предполагает выполнение различных практических действий. Однако после передачи денежных средств застройщику участник долевого строительства полностью исключается из этих процессов и практически не принимает участия в строительстве объекта ДДУ [8].

Договор оказания возмездных услуг. Основные различительные критерии ДДУ и договора оказания возмездных услуг связаны тем, как законодатель и суды определяют результат исполнения договорных обязательств применительно к этим договорам. В качестве результата реализации по договору возмездного оказания услуг традиционно признаётся совокупность действий, предпринятых исполнителем в интересах заказчика, т. е. речь идёт о самом процессе некоей полезной (для заказчика) деятельности. В свою очередь, результатом реализации ДДУ застройщиком является материально-овеществлённый объект (opus) в виде возведённого (построенного) МКД и/или иного недвижимого объекта (квартиры, машиноместа и проч.). Стоит отметить, что

правила гл. 39 ГК РФ (возмездное оказание услуг) не распространяются на договоры подряда (строительного и бытового) (гл. 37 ГК РФ), займа и кредитования (гл. 42 ГК РФ), договора счета эскроу (гл. 45 ГК РФ), безналичные расчеты (гл. 46 ГК РФ) (п. 2 ст. 779 ГК РФ).

Нельзя не согласиться со специалистами [12], утверждающими, что применительно к ДДУ в любом случае надлежит говорить не об однотипных действиях (деятельности) в течение определенного договором периода без создания объективизированного (овеществленного) результата этой деятельности в интересах заказчика, а о приобретении на возмездной основе квартиры, производственного помещения и/или машино-места в будущем после их возведения и предварительной оплаты дольщиком на согласованных договорных условиях в установленные законом и договором сроки и порядке.

Предварительный договор. Некоторые авторы предпринимают попытки обосновать ДДУ в качестве предварительного договора [7], но с этим сложно согласиться, поскольку ДДУ не обладает существенными характеристиками, присущими конструкции предварительного договора.

Так, заключение ДДУ не требует совершения второго (так называемого основного) договора, поскольку он уже сам по себе имеет основной характер. ДДУ не презюмирует заключение основного договора, основным договором, начинает самостоятельно действовать в обусловленный договором срок на согласованных условиях как основной юридический факт возникновения договорного правоотношения. Поэтому в правовой ситуации по возникновению ДДУ нет необходимости заключать второй (основной) договор [16].

Договор поручения. Говоря об отличиях ДДУ от договора поручения, напомним что по договору поручения поверенный обязан совершать только юридические, а не физические действия, причем в интересах и за счет доверителя. В отличие от этого вида договора, каждая из сторон ДДУ фактически и юридически действует в своем интересе и за свой счет, причем предмет сопоставляемого договора являются не юридические действия, а материализованные (овеществленные) объекты – объекты недвижимости, а также действия по возведению (строительству) объектов недвижимости [6]. Специфичны права и обязанности участников фидуциарного договора поручения, порядок его прекращения, в правовом режиме ДДУ они ни в коей мере не повторяются.

Простое товарищество (договор о совместной деятельности). По свидетельству Ю. Н. Андреева, желание ряда учёных отнести ДДУ к особой разновидности договорной конструкции полного товарищества отчасти

спровоцировано «интригующим названием самого договора, связанного с термином “участие”» [1]. При этом в доктрине и среди судей нет единства относительно правовой природы и соотношения договора простого товарищества и договора о совместной деятельности. Это обстоятельство усугубляется еще и тем, что не исключается возможность заключения договора простого товарищества в сфере совместного строительства объектов недвижимости.

Товарищество не имеет юридических прав и обязанностей, в отличие от юридического лица, являющегося участником гражданского оборота на самостоятельном уровне. Договор о долевом строительстве содержит информацию об объединённых инвестициях дольщиков, но нет признаков совместной деятельности по направлению к общей цели и встречного характера прав и обязанностей сторон в силу противоположных, преследуемых ими, интересов.

Отличительными чертами ДДУ в отношении договора простого товарищества являются, в частности, следующие:

- полное товарищество является многосторонней договорной конструкцией, в то время как ДДУ всегда является двусторонним;
 - в отличие от договора полного товарищества ДДУ не является основанием для создания коллективного образования;
 - ДДУ в части своей целевой направленности характеризует потребительский характер;
 - существует минимальный гарантийный срок для объекта строительства;
 - исполнение договорных обязательств застройщиком контролируется государством.
- у дольщиков отсутствует право на участие в управлении общими делами товарищей, долевое имущество и право на получение части прибыли [1].

Следовательно, ДДУ отличается от договоров простого товарищества своим целевым назначением, сферой деятельности, субъектным составом, содержанием и соотношением прав и обязанностей, предметом, правовым режимом имущества, особенностями заключения и исполнения договора, мерами договорной ответственности и способами правовой защиты [7]. Договор участия в долевом строительстве отличается от договора простого товарищества в первую очередь, тем, что заказчик и «дольщик» не ведут совместной деятельности, не имеют ни тот ни другой общей цели и общего долевого имущества. У дольщиков возникнет по ходу возведения недвижимости общее имущество, но не с целью совместного хозяйствования.

Действительно общее число дольщиков (применительно к отдельному объекту недвижимости) может быть весьма значительным. Но несмотря на это, каждый заключенный с дольщиком является индивидуальным,

двусторонним, а не многосторонним, договором, в котором сторонами являются: конкретный дольщик (со своим набором прав и обязанностей, размером ожидаемой жилой площади и покупной денежной суммы) и конкретный застройщик [10]. Права и обязанности, интересы этих сторон не едины, но взаимосвязаны, как, например, интересы продавца и покупателя, интересы арендодателя и арендатора и т.д. [13]

Основные законные интересы застройщика выражаются в выполнении своих договорных обязательств, своевременном возведении объекта, сдаче его в эксплуатацию и передаче его конкретному дольщику (дольщикам), получении денежного вознаграждения за произведенную работу предпринимательского характера. Юридические лица-застройщики, имеющие специальное правомочие, допуск к аккумулированию денежных средств граждан в целях последующего возведения и предоставления им квартир, иных объектов долевого строительства на праве собственности (долевой собственности), стремятся выполнить свои предпринимательские договоры, получить определенный бизнес-доход (прибыль), увеличить размер своих активов. Не случайно, застройщики в большинстве своем имеют правовой статус коммерческих организаций или индивидуального предпринимателя, а дольщики являются физическими лицами – потребителями. В силу закона все участники договора простого товарищества должны являться индивидуальными предпринимателями или коммерческими организациями (п. 2 ст. 1041 ГК РФ).

Интересы дольщика и застройщика не совпадают (не едины), но могут быть удовлетворены только путем взаимных действий застройщика и конкретного дольщика. Каждый участник долевого строительства связан договорными «узами» с застройщиком, а не с другими участниками [6]. Дольщики не участвуют в деятельности с застройщиком по возведению договорного объекта, не контролируют его строительство, а только выплачивают денежное вознаграждение застройщику в установленном законом индивидуальном порядке за свою ожидаемую долю (квартиру, машино-место) в общем жилом имуществе или ином объекте недвижимости, предусмотренном законом и договором, подписываемым представителем застройщика и конкретным (индивидуальным) дольщиком [9].

В отличие от двустороннего ДДУ простое товарищество всегда выступает в виде многостороннего соглашения, его участников (среди которых помимо организаций могут быть и ИП) всегда объединяет некая единая цель, для реализации которой они объединяют вклады и обязуются действовать совместным образом. Интересы всех «товарищей», вытекающие из

условий договора не противоположны, они параллельны и направлены на достижение общей цели, получение части от общего [17]. Все участники договора простого товарищества обязаны действовать ради достижения общей цели договора. Они заключают договор между собой, и имеют общий (коллективный) интерес, легальную способность вступать в договорные отношения с третьими лицами от имени всех товарищей или посредством осуществления таких функций одним (постоянным) участником, уполномоченным товариществом, либо путем совместного принятия решения всеми участниками товарищества (по общему согласию), в то время как такого способа «участия» договор участия в долевом строительстве закон не предусматривает.

Кредитные договоры, займ. Указанные договорные конструкции связаны с приобретением наличных или безналичных денежных средств, ценных бумаг, вещей, определённых родовыми признаками, с возложением на заемщика обязанности возратить займодавцу аналогичную сумму денег или равное количество полученных вещей (ценных бумаг), на возмездной, как правило, основе (с оплатой процентов за пользование заемным имуществом) (ст. 807, 819 ГК РФ). Участник долевого строительства зачастую приобретает заемные (кредитные) денежные средства по договору займа или кредитному договору, чтобы рассчитаться с застройщиком за будущий объект долевого строительства, не более того, т.е. договор займа (кредитный договор) лишь содействует дольщику в приобретении чужих монетарных средств в заёмном формате, цель которого – осуществить платёж в рамках исполнения договорных обязательств по ДДУ [6].

Применение в рамках ДДУ счёта-эскроу гарантирует депонирование внесённых дольщиком платежных средств на особом счёту в уполномоченном банке и их дальнейшее перечисление на банковский счёт застройщика после завершения строительства и введения в эксплуатацию строительного объекта. В конечном итоге, соединение условий долевого строительства и договора счёта-эскроу образуют условия смешанного, по сути, договора долевого строительства.

Договор строительного подряда. Ряд цивилистов относят ДДУ к разновидности договоров строительного подряда [14]. Действительно, ДДУ весьма похож (по крайней мере, своим названием) на договор строительного подряда, однако если договор строительного (бытового) подряда связан с возведением (реконструкцией, ремонтом, монтажом) строительного (бытового) объекта и его дальнейшей передачей заказчику на возмездной основе, то основной целью ДДУ выступает привлечь (предварительная оплата) денежные ресурсы участника долевого строительства

с последующей передачей в собственность участника возведённого в дальнейшем объекта долевого строительства.

В отличие от строительного подряда обязательными контрагентами в ДДУ всегда выступают застройщик, выполняющий строительные работы самостоятельно или с помощью привлечённых физических и/или юридических лиц, а другой стороной – «участник долевого строительства», участвующий в договоре путем предварительной оплаты своей «доли» на условиях договора счёта эскроу в уполномоченном банке с целью дальнейшего получения объекта долевого строительства, возведённого и переданного в собственность участника в порядке, сроки и на условиях, предусмотренных законодательством [3].

Важные отличия сравниваемых договоров очевидны при сравнении статусов заказчика по договору строительного подряда и дольщика. Первый имеет право выбора своего контрагента из числа потенциальных подрядчиков, дополнять существенные условия договора своими (факультативными) условиями (естественно, по согласованию с другой стороной договора), вносить изменения в техническую документацию, осуществлять контроль и надзор за деятельностью подрядчика, участвовать в приемке возведённого объекта, настаивать на проведении предварительных испытаний, требовать от подрядчика соблюдения договорных обязанностей, возмещения убытков и восстановления нарушенных прав потребителя, соблюдения гарантийных обязанностей относительно качества возведённого объекта. Участник долевого строительства большинством из обозначенных выше правомочий не обладает. Внося свои (заемные) денежные средства на банковский счёт с использованием элементов договора эскроу для оплаты возведённого объекта долевого строительства и ожидая его передачи, участник не обладает правами, аналогичными правам заказчика по договору строительного (бытового) подряда. Они лишь вносят денежный вклад в обусловленном договором размере и сроки, а по окончании строительства приобретают право собственности на возведённую квартиру, машиноместо или иной объект долевого строительства [15].

Ещё одним важным аспектом является то, что от отдельно взятого «дольщика» не зависит вхождение в доли строящегося объекта недвижимости других участников. Между «дольщиками» строящегося объекта нет никаких договорных правовых уз, они могут даже не быть знакомыми друг с другом.

Отличительной чертой договора участия в долевом строительстве от договора строительного подряда является то, что не на «дольщике» лежит ответственность за подготовку проектно-сметной документации и земельного

участка под возводимый объект недвижимости, а на застройщике, который обеспечивает подрядное строительство с использованием материально-технологических и трудовых ресурсов собственных или привлечённых [4]. Согласно ст. 747 Гражданского Кодекса РФ по договору строительного подряда заказчик обязан предоставить соответствующего состояния земельный участок, у «дольщика» же такая обязанность отсутствует, заказчику и подрядчику, являющихся сторонами договора строительного подряда, он не содействует.

Контрольных и надзорных полномочий по соблюдению качества создаваемого объекта недвижимости у «дольщик» нет. Договор участия в долевом строительстве проходит процедуру государственной регистрации, договор же строительного подряда от этого освобождён [5].

В конечном итоге ДДУ имеет своей направленностью финансово-организационное обеспечение предстоящего строительства объекта договора и его последующую передачу в собственность (общую долевую собственность) участников с использованием договора счета эскроу. ДДУ не регулирует отношения, связанные с самим строительством объектов

недвижимости (данную функцию выполняет договор строительного (бытового) подряда) и предназначен для гарантированного привлечения (аккумуляции) денежных ресурсов клиентов застройщика с возложением на застройщика встречных (взаимных) обязанностей построить обусловленный договором объект долевого строительства (квартиру в МКД, машиноместо, иной объект недвижимости) и передать его в собственность участников в установленный договором срок по договорной цене и в предусмотренном законом порядке [16].

Заключение

Таким образом, договор участия в долевом строительстве имеет конструкцию самостоятельного гражданско-правового документа об отношениях сторон. От других видов договоров его отличает установленная цель, специфика предмета договорённости, субъектный состав и правовой статус сторон, а также основания, условия, строительство объекта недвижимости в определённые сроки до его передачи «дольщику» после получения разрешения на ввод в эксплуатацию, возмездность.

Список литературы:

- [1] Андреев Ю. Н. Гражданско-правовой договор участия в долевом строительстве: теория, законодательство и судебная практика / Ю.Н. Андреев. – Москва, 2022. – 300 с.
- [2] Бессонова В. В. Понятие, правовая природа и существенные условия договора участия в долевом строительстве / В. В. Бессонова, С. Ю. Гурулев // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. – Москва, 2022. – С. 31-34.
- [3] Бова Д. А. Гражданско-правовая характеристика публичности в договоре участия в долевом строительстве / Д. А. Бова // Гражданское право. – 2023. – № 4. – С. 29-31.
- [4] Ванин В. В. Договор участия в долевом строительстве как продажа будущей вещи: проблемы защиты права на надлежащее качество объекта строительства / В. В. Ванин // Росс. правосудие. – 2022. – № 9. – С. 49-55.
- [5] Галкин А. А. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых обязательств / А. А. Галкин, В. А. Багдасарян // В сборнике: Современные научные знания. – Пенза, 2023. – С. 106-109.
- [6] Дрокина К. И. Использование цифровых технологий в процессе заключения договоров участия в долевом строительстве / К. И. Дрокина, К. С. Авакян // В сборнике: Правовой порядок и правовые ценности. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 204-208.
- [7] Игонина А. С. К вопросу о правовом регулировании договора участия в долевом строительстве / А. С. Игонина // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества. – Иркутск, 2023. – С. 343-346.
- [8] Козлова Е. Б. Развитие системы договорных моделей, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03. М.: 2013.
- [9] Коробкова Я. А. Правовая природа договора участия в долевом строительстве / Я. А. Коробкова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2022. – № 6 (69). – С. 54-60.
- [10] Маслов Д. Д. Особенности содержания договора участия в долевом строительстве / В. В. Маслов, Л. Ф. Нетишинская // Ерopen. Global. – 2023. – № 33. – С. 200-205.
- [11] Павлова В. В. Специфика договора участия в долевом строительстве / В. В. Павлова // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистической науки. – Москва, 2022. – С. 211-214.
- [12] Потапова О. А. Договор участия в долевом строительстве и его место в системе гражданско-правовых договоров / О. А. Потапова, Н. В. Рубцова // В сборнике: Интеллектуальный потенциал Сибири. – Новосибирск, 2022. – С. 132-135.
- [13] Сорокина А. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строитель-

стве / А. В. Сорокина // Экономика и социум. – 2022. – № 12-1 (103). – С. 918-924.

[14] Фоков А.П. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов иных объектов недвижимости // Нотариус. 2005. № 2. С. 32.

[15] Чукавин А. А. Некоторые правовые проблемы, связанные с заключением договоров долевого участия в строительстве многоквартирных домов / А. А. Чукавин // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 208-210.

[16] Шведов Р. Н. Права и обязанности сторон договора об участии в долевом строительстве объектов недвижимости / Р. Н. Шведов // В сборнике: Проблемы экономики и права в Российской Федерации. – Клин, 2022. – С. 241-245.

[17] Юрусова Е. М. Договор долевого участия в строительстве жилого помещения: проблемы правоприменительной практики / Е. М. Юрусова // Молодой ученый. – 2023. – № 37 (484). – С. 193-195.

References:

[1] Andreev Yu. N. Civil-law contract for participation in shared construction: theory, legislation and judicial practice / Yu. N. Andreev. - Moscow, 2022. - 300 p.

[2] Bessonova V. V. Concept, legal nature and essential terms of a contract for participation in shared construction / V. V. Bessonova, S. Yu. Gurulev // In the collection: Theoretical aspects of jurisprudence and issues of law enforcement. - Moscow, 2022. - Pp. 31-34.

[3] Bova D. A. Civil-law characteristics of publicity in a contract for participation in shared construction / D. A. Bova // Civil law. - 2023. - No. 4. - Pp. 29-31.

[4] Vanin V. V. Shared construction participation agreement as a sale of a future thing: problems of protecting the right to adequate quality of a construction project / V. V. Vanin // Russian Justice. - 2022. - No. 9. - Pp. 49-55.

[5] Galkin A. A. Shared construction participation agreement in the system of civil law obligations / A. A. Galkin, V. A. Baghdasaryan // In the collection: Modern scientific knowledge. - Penza, 2023. - Pp. 106-109.

[6] Drokina K. I. Use of digital technologies in the process of concluding shared construction participation agreements / K. I. Drokina, K. S. Avakyan // In the collection: Legal order and legal values. - Rostov-on-Don, 2022. - Pp. 204-208.

[7] Igonina A. S. On the issue of legal regulation of the agreement on participation in shared construction / A. S. Igonina // In the collection: Problems of the formation of civil society. - Irkutsk, 2023. - Pp. 343-346.

[8] Kozlova E. B. Development of a system of contractual models mediating the creation of real estate objects in the Russian Federation: dissertation ... Doctor of Law: 12.00.03. Moscow: 2013.

[9] Korobkova Ya. A. Legal nature of the agreement on participation in shared construction / Ya. A. Korobkova // Sustainable development of science and education. - 2022. - No. 6 (69). - Pp. 54-60.

[10] Maslov D. D. Features of the content of the agreement on participation in shared construction / V. V. Maslov, L. F. Netishinskaya // Epomen. Global. – 2023. – No. 33. – P. 200-205.

[11] Pavlova V. V. Specifics of the agreement on participation in shared construction / V. V. Pavlova // In the collection: Actual problems of the development of civilistic science. – Moscow, 2022. – P. 211-214.

[12] Potapova O. A. Agreement on participation in shared construction and its place in the system of civil law contracts / O. A. Potapova, N. V. Rubtsova // In the collection: Intellectual potential of Siberia. – Novosibirsk, 2022. – P. 132-135.

[13] Sorokina A. V. Problems of legal regulation of the agreement on participation in shared construction / A. V. Sorokina // Economy and society. – 2022. – No. 12-1 (103). – P. 918-924.

[14] Fokov A.P. On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate objects // Notary. 2005. No. 2. P. 32.

[15] Chukavin A. A. Some legal issues related to the conclusion of shared construction agreements in apartment buildings / A. A. Chukavin // Law and Management. – 2023. – No. 6. – P. 208-210.

[16] Shvedov R. N. Rights and obligations of the parties to the agreement on participation in shared construction of real estate objects / R. N. Shvedov // In the collection: Problems of Economics and Law in the Russian Federation. – Klin, 2022. – P. 241-245.

[17] Yurusova E. M. Agreement on shared participation in the construction of residential premises: problems of law enforcement practice / E. M. Yurusova // Young scientist. - 2023. - No. 37 (484). - P. 193-195.

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-37-41

КУРДОВЕР Руслан Витальевич,
студент 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»
e-mail: Kurdover.rus@mail.ru

КИЛЬДЮШКИНА Алина Вячеславовна,
студентка 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»
e-mail: kildyushkinaal@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РФ

АННОТАЦИЯ. Институт консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) являлся одним из наиболее значимых нововведений в российском налоговом праве, направленным на повышение прозрачности и эффективности налогообложения крупных корпоративных структур. Созданный Федеральным законом № 321-ФЗ в 2011 году, данный институт позволял объединять организации - налогоплательщиков налога на прибыль - для расчёта совокупного финансового результата и уплаты налога в консолидированном порядке. За время существования КГН прошёл несколько этапов развития: введение, ограничение регистрации и последующее упразднение с 1 января 2023 года. В статье анализируются предпосылки появления КГН, его нормативно - правовая база, экономические и бюджетные последствия функционирования, а также причины отмены. На основе изучения научных публикаций и официальных данных делается вывод, что, несмотря на первоначальные цели по упрощению налогового администрирования и снижению трансфертных рисков, институт КГН не достиг ожидаемой эффективности и был ликвидирован вследствие дисбаланса интересов государства и регионов, а также снижения налоговых поступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: консолидированная группа налогоплательщиков, налог на прибыль организаций, налоговое администрирование, Федеральный закон № 321-ФЗ, Федеральный закон № 443-ФЗ, трансфертное ценообразование, межбюджетные отношения, налоговая политика Российской Федерации, эффективность налоговых механизмов, упразднение института КГН.

KURDOVER Ruslan Vitalievich,
4th year student of the General Education
Faculty of the Bachelor's Degree Program
V. M. Lebedev Russian State University of Justice

KILDYUSHKINA Alina Vyacheslavovna,
4th year student of the General Education
Faculty of the Bachelor's Degree Program V. M. Lebedev
Russian State University of Justice

THE EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF CONSOLIDATED GROUPS OF TAXPAYERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The institution of consolidated groups of taxpayers (CGT) was one of the most significant innovations in Russian tax law, aimed at increasing the transparency and efficiency of taxation of large corporate structures. Created by Federal Law No. 321-FZ in 2011, this institution allowed organizations—profit taxpayers—to combine their income tax results and pay taxes on a consolidated basis. Since its inception, the CGT has undergone several stages of development: introduction, registration restrictions, and subsequent abolition on January 1, 2023. This article analyzes the preconditions for the emergence of the

CGT, its legal framework, the economic and budgetary implications of its operation, and the reasons for its abolition. Based on a study of scientific publications and official data, it is concluded that, despite the initial goals of simplifying tax administration and reducing transfer risks, the institution of the CGT did not achieve the expected effectiveness and was liquidated due to an imbalance of interests between the state and the regions, as well as a decrease in tax revenues.

KEY WORDS: consolidated group of taxpayers, corporate income tax, tax administration, Federal Law No. 321-FZ, Federal Law No. 443-FZ, transfer pricing, interbudgetary relations, tax policy of the Russian Federation, efficiency of tax mechanisms, abolition of the institution of the consolidated group of taxpayers.

Институт консолидированных групп налогоплательщиков (далее по тексту - КГН) в российском налоговом праве представляет собой значительное нововведение. Согласно части 1 статьи 25.1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), консолидированной группой налогоплательщиков признается «...добровольное объединение налогоплательщиков налога на прибыль организаций на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в порядке и на условиях, которые предусмотрены настоящим Кодексом, в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков...» [1]. Иными словами, КГН - это объединение нескольких организаций-плательщиков налога на прибыль в единую группу для целей исчисления и уплаты налога с учетом совокупного финансового результата. Такой подход призван повысить эффективность налогообложения крупного бизнеса, облегчить процедуры трансфертного ценообразования и устранить избыточную административную нагрузку. При этом регулирование такого института прошло значительную эволюцию - от появления идеи до закрепления в законодательстве, реализации на практике и возникновения спорных вопросов судебной практики высших судебных инстанций.

Институт КГН появился в 2011 году в связи с принятием Федерального закона от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» [2] (далее - Федеральный закон № 321-ФЗ). Как отмечала Т.В. Витвицкая в статье «Преимущества и недостатки введения консолидированных групп налогоплательщиков» введение режима налоговой консолидации в Российской Федерации «...обусловлено необходимостью: - перехода на международные стандарты финансовой отчетности в связи с вхождением РФ 22 августа 2012 года в ВТО; - перераспределения налоговых поступлений по регионам; - совершенствования системы противодействия трансфертному ценообразованию; - оптимизации налоговой нагрузки на крупный бизнес...» [3]. Упразднение же института КГН было с 1 января 2023 года Федеральным законом № 443-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации

и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (далее - Федеральный закон № 443-ФЗ). За такой, как кажется на первый взгляд короткий срок - 12 лет, можно сделать определенные выводы о его работе и эффективности.

Начиная изучение института КГН, для начала необходимо рассмотреть экономическую обстановку до его введения. Российское налоговое законодательство до 2011 года не предусматривало возможность налогообложения организаций в составе консолидации. Мотивы появления института включают международные тенденции по борьбе с трансфертным ценообразованием, потребность крупного бизнеса в упрощении налогового администрирования, а также в стремлении государства повысить прозрачность налогообложения холдинговых структур [5].

Как уже ранее было сказано, ключевым шагом стало принятие Федерального закона от 16.11.2011 № 321-ФЗ, которым в НК РФ была введена глава 3.1 «Консолидированная группа налогоплательщиков» и установлены основные нормы об условиях создания, регистрации и прекращения действия КГН. Позднее, в связи с выявленными рисками были приняты изменения - в частности, Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ [6] претерпел изменения которые коснулись ограничений в регистрации и в сроке действия ранее созданных договоров о КГН. Основные положения о критериях участия и порядке регистрации закреплены в статьях 25.1 - 25.6 НК РФ. Если выделять этапы развития института КГН, то условно можно разделить на три этапа, на основании принятия изменений в НК РФ:

1 этап - 2011 год - введение института КГН в российское законодательство;

2 этап - 2018 год - отдельные ограничения в отношении создания КГН;

3 этап - 2023 год - упразднение КГН;

В доктрине выделяются вопросы правовой природы КГН (группа не является юридическим лицом), добровольности участия, влияние на межбюджетные отношения и механизмы распределения поступлений, а также риски использования режима для налоговой оптимизации. Аналитические материалы и исследования (включая работы Кондрашовой, Бабенко, Троянской и др.) детально рассматривают последствия введения режима и предлагают варианты корректировок. К примеру, вышеупомянутая Кондрашова Н.А. в статье «Предпосылки создания консолидированных групп налогоплательщиков» в качестве

исторической предпосылки, как основ правовой природы данного института, считает, что «...К концу первого десятилетия XXI в. потребность в совершенствовании правового регулирования налогообложения взаимозависимых организаций превратилась в одну из первоочередных задач налоговой политики РФ, о чем свидетельствуют положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020г. и Бюджетных посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2008-2010 гг. и 2009-2011 гг...» [7].

М.А. Троянская и Е.А. Ермакова в статье «Консолидированная группа налогоплательщиков: сочетание интересов государства и налогоплательщиков» выделяют достоинства и недостатки введения института КГН как для государства, так и для налогоплательщиков [8]. Так, по мнению авторов, главными достоинствами введения института КГН для государства выделяют: «...Снижается необходимость осуществления контроля за применением трансфертных цен между взаимозависимыми организациями; уменьшается круг возможностей для применения схем уклонения от налогообложения; снижаются негативные последствия, связанные с перемещением налоговой базы между субъектами РФ; повышаются прозрачность и эффективность администрирования крупнейших налогоплательщиков; унифицируется налоговая система; снижается налоговая конкуренция регионов; растут доходы бюджетов в местах присутствия компаний - участников КГН, а также инвестиции налогоплательщиков - участников КГН...». А для налогоплательщиков достоинством являются следующие положения: «...Стимулирование развития интегрированных структур; возможность суммировать прибыли и убытки различных участников группы; снижение налоговой нагрузки на крупный бизнес; повышение конкурентоспособности участников группы на внутреннем рынке; возможность инвестировать высвободившиеся средства...». Также значительное влияние данный институт оказал и на формирование бюджетов субъектов Российской Федерации и региональные налоговые системы. Кондратьева Е.А. в статье «Институт консолидированной группы налогоплательщиков и формирование бюджетов регионов в Российской Федерации» привела положительные аспекты введения института КГН: «...- Перераспределение налога на прибыль из регионов, где находились головные организации холдингов, в регионы, где было сосредоточено основное производство; - Обеспечение стабильности налоговых платежей в региональные бюджеты в течение нескольких лет, независимо от финансового результата каждой отдельной организации; - Повышение заинтересованности субъектов РФ в создании благоприятного инвестиционного климата, так как по новому производственному активу начиналась уплата налога на прибыль до момента получения

положительного финансового результата...» [9]. Но вместе с преимуществами, также наблюдались и определенные негативные последствия, среди которых: - Снижение доходов региональных бюджетов. Например, в 2012 году потери региональных бюджетов от поступлений налога на прибыль при функционировании КГН составили 61 млрд рублей (в числе пострадавших 18 регионов), а к 2014 году потери составили 127 млрд рублей в 32 регионах; - Сложности прогнозирования бюджетных доходов на уровне отдельного субъекта; - Создание условий для внезапного снижения доходов бюджета субъекта, в котором осуществляли деятельность прибыльные предприятия, за счёт получения убытков налогоплательщиками в других регионах, входящих в КГН.

Если говорить об упразднении института КГН, то, как ранее упоминалось, это произошло вследствие принятия Федерального закона № 443-ФЗ. Одной из главных причин упразднения возможности создания новых консолидированных групп налогоплательщиков, по мнению замминистра финансов Алексея Сазанова, является то, что «...Институт КГН искажает честную экономическую конкуренцию. При обсуждении возможности его продления после 2022 года Минфин России придерживался позиции, что необходимо либо дать право создавать КГН всем с какого-то года, либо отказаться от этого института...» [10]. Также подчеркивалось, что «...сохранять преференции для 16 отдельных холдингов, формирующих КГН, когда остальные российские холдинги воспользоваться такой преференцией не могут, - нечестно. «Условия должны быть равными для всех». Министерство финансов РФ разъясняло, что отмена КГН в целом приведет к увеличению поступлений налога на прибыль организаций, но по отдельным регионам возможно снижение. Также на решение об упразднении КГН отреагировали и крупнейшие компании. 16 крупнейших холдингов: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», X5 Group, «Транснефть», «Атомэнергострой», «Татнефть», «Новатэк», НЛМК, «Евраз», «Норникель», «Северсталь», «МегаФон» и «Мечел» пытались через Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) пролоббировать отсрочку прекращения действия института до конца 2025 года, но их действия не привели к положительному результату. На совете законодателей министр финансов Антон Силуанов выступил против продления действия КГН, свою позицию он аргументировал тем, что «...Ряд бизнесменов предлагает продлить действие этой нормы в условиях новых сложных для предпринимателей ... Но мы считаем, что норму продлевать нельзя, мы не будем поддерживать такие предложения. Мы выступаем, как и Госдума, и Совет Федерации за то, чтобы более четко настроить системы межбюджетных отношений в условиях изменения зачисления налога на прибыль...» [11].

Таким образом, подводя итог анализу возник-

новения, становления и упразднения института КГН в Российской Федерации, можно сделать вывод, что в результате работы данного института не были достигнуты цели, которые ставились во время его введения, а также появились и новые проблемы, так как уже через 5 лет после его

введения, в 2017 году, наблюдалось значительное снижение доли налога на прибыль от КГН. Согласно анализу, проведенному Счетной палатой, за период 2011 - 2016 годов доля налога на прибыль от КГН снизилась с 27,8% до 13,3% по России в целом [12].

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
- [2] Федеральный закон от 16.11.2011 № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» // Парламентская газета, № 50, 24.11-01.12.2011.
- [3] Витвицкая Т. В. Преимущества и недостатки введения института консолидированных групп налогоплательщиков // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-vvedeniya-instituta-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov> (дата обращения: 21.10.2025).
- [4] Федеральный закон от 21.11.2022 № 443-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в статью 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2022, № 48, ст. 8310.
- [5] Бабенко Дмитрий Александрович Введение института консолидированных групп налогоплательщиков в России: предварительные итоги // Финансовый журнал. 2014. №2 (20). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-instituta-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov-v-rossii-predvaritelnye-itogi> (дата обращения: 20.10.2025).
- [6] Федеральный закон от 03.08.2018 № 302-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5095.
- [7] Кондрашова Н. А. Предпосылки создания консолидированных групп налогоплательщиков // Международный бухгалтерский учет. 2013. №2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov> (дата обращения: 20.10.2025).
- [8] Троянская М. А., Ермакова Е. А. Консолидированная группа налогоплательщиков: сочетание интересов государства и налогоплательщиков // ЭВР. 2015. №1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidirovannaya-gruppa-nalogoplatelshchikov-sochetanie-interesov-gosudarstva-i-nalogoplatelshchikov> (дата обращения: 20.10.2025).
- [9] Кондратьева Е. А. Институт консолидированной группы налогоплательщиков и формирование бюджетов регионов в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2016. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konsolidirovannoy-gruppy-nalogoplatelshchikov1-i-formirovanie-byudzhetrov-regionov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.10.2025).
- [10] Информация Минфина России от 14 октября 2022 года // Информационно-правовой портал «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/405472631/> (дата обращения: 21.10.2025).
- [11] Экономика: «Минфин выступил против продления действия института КГН после 2023 года» // Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс» - URL: <https://www.interfax.ru/business/838192> (дата обращения: 21.10.2025).
- [12] Стенограмма заседания «круглого стола» на тему «Итоги применения института консолидированной группы налогоплательщиков за период 2012–2017 годов» // официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://council.gov.ru/media/files/UZUY2ZKXh50ijwPeQ5x9Q3PS5hq9H3qz.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).

References:

- [1] Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended in 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1998. – No. 31. – Art. 3824.
- [2] Federal Law of November 16, 2011 No. 321-FZ «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation in Connection with the Creation of a Consolidated Group of Taxpayers» // Parliamentary Newspaper, No. 50, November 24-December 1, 2011.
- [3] Vitvitskaya T. V. Advantages and Disadvantages of Introducing the Institute of Consolidated Groups of Taxpayers // Socio-Economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2015. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-vvedeniya-instituta-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov> (accessed: 21.10.2025).
- [4] Federal Law of 21.11.2022 No. 443-FZ (as amended on 08.08.2024) «On Amendments to Article 4 of Part One, Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian

Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation, 28.11.2022, No. 48, Art. 8310.

[5] Babenko, Dmitry Aleksandrovich, Introduction of the Institute of Consolidated Groups of Taxpayers in Russia: Preliminary Results // Financial Journal. 2014. No. 2 (20). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-instituta-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov-v-rossii-predvaritelnye-itogi> (date of access: 20.10.2025).

[6] Federal Law of 03.08.2018 No. 302-FZ (as amended on 02.07.2021) «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation, 06.08.2018, No. 32 (Part I), Art. 5095.

[7] Kondrashova N. A. Prerequisites for the Creation of Consolidated Groups of Taxpayers // International Accounting. 2013. No. 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-sozdaniya-konsolidirovannyh-grupp-nalogoplatelshchikov> (date of access: 20.10.2025).

[8] Troyanskaya M. A., Ermakova E. A. Consolidated group of taxpayers: combination of interests of the state and taxpayers // EVR. 2015. No. 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidirovannaya-gruppa-nalogoplatelshchikov-sochetanie-interesov-gosudarstva-i-nalogoplatelshchikov> (date of access: 20.10.2025).

[9] Kondratieva E. A. Institute of consolidated group of taxpayers and formation of regional budgets in the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. No. 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-konsolidirovannoy-gruppy-nalogoplatelshchikov1-i-formirovanie-byudzhetrov-regionov-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 21.10.2025).

[10] Information from the Ministry of Finance of Russia dated October 14, 2022 // Information and legal portal «Garant» // URL: <https://base.garant.ru/405472631/> (accessed: 21.10.2025).

[11] Economy: «The Ministry of Finance spoke out against extending the validity of the institution of consolidated group of taxpayers after 2023» // Official website of the Interfax news agency - URL: <https://www.interfax.ru/business/838192> (date of access: 21.10.2025).

[12] Transcript of the round table meeting on the topic «Results of the application of the institution of consolidated group of taxpayers for the period 2012-2017» // Official website of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation // URL: <http://council.gov.ru/media/files/UZUY2ZKXh50ijwPeQ5x9Q3PS5hq9H3qz.pdf> (date of access: 21.10.2025).

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ДУЛИН Климент Андреевич,
студент 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»
e-mail: alexfursov38rus@gmail.com

ВОЛИКОВ Никита Андреевич,
студент 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М.Лебедева»
e-mail: volikoffnikita@yandex.ru

НЕОБЛАГАЕМЫЙ МИНИМУМ ПО НАЛОГАМ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (НДФЛ) КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

АННОТАЦИЯ. Данная статья рассматривает вопросы, связанные с сущностью необлагаемого минимума по налогам на доходы физических лиц в рамках реализации социальной политики государства. В качестве примера взаимодействия данных категорий была взята налоговая система Франции. Также авторами затрагивается вопрос влияния необлагаемого минимума НДФЛ на экономику страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог на доходы физических лиц, налоговая система Франции, необлагаемый минимум, социальное государство.

DULIN Kliment Andreevich,
4th year student of the General Education Department of the Law Faculty
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

VOLIKOV Nikita Andreevich,
4th year student of the General Education Department of the Law Faculty
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

TAX-FREE MINIMUM FOR TAX ON INCOME OF INDIVIDUALS (IT) AS A WAY OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF A SOCIAL STATE

ANNOTATION. This article examines the issues related to the essence of the tax-free minimum for personal income taxes as part of the implementation of the state's social policy. The French tax system was used as an example of the interaction between these categories. The authors also address the impact of the tax-free minimum on the country's economy.

KEY WORDS: tax on income of individuals, French tax system, tax-free minimum, the welfare state.

На современном этапе развития в Российской Федерации активизировались обсуждения дальнейших векторов развития государства. Одним из направлений внутренней политики является дальнейшее развитие и реализация конституционного принципа социального государства, однако можно ли отнести налоговые льготы и преференции к содержанию данного принципа? Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать различные толкования понятия социального государства, содержащиеся в теоретико-правовой литературе и судебной практике:

С точки зрения представителей «Легизма», принцип социального государства состоит не в перераспределении различных благ между раз-

личными слоями населения, а в создании законодательной базы, позволяющей различным социальным группам обеспечивать собственную жизненную активность, например, такой позиции придерживался Шан Цзюнь Шу [1].

В свою очередь, позитивистская школа «Нового времени» расширяет толкование принципа социального государства, указывая на обязанность государства обеспечивать общее благо. Однако анализируя труды представителей данного подхода можно найти указание и на частные социальные обязанности, например, Т. Гоббс отмечал, что в случае утраты трудоспособности лицом, его поддержка должна осуществляться частной благотворительностью, в свою очередь, государство обязано создать законодательную базу для за-

щиты таких беспомощных людей (в том числе от неблагодетельных благотворителей) [2].

Школа либерального утилитаризма не выделяет принцип социального государства, однако исследуя труды представителей данной концепции, удалось выявить принцип максимизации полезности, который фактически восходит к идеям социальности через реализацию общественных интересов в законах, принимаемых государством [1].

Но наиболее полный подход в истолковании принципа социального государства можно обнаружить в трудах представителей школы неопозитивизма. Г. Кельзен неоднократно отмечал, что современное право отошло от отражения норм нравственности и фактически отражает волю государства [3]. По этим причинам представители данной школы приходят к выводу, что фактически характеризовать государство в качестве социального будет тот объем обязанностей по осуществлению социальных мероприятий, который будет превышать объем прав по осуществлению таких мероприятий.

Фактически последний подход систематизирует достижения представителей других школ, указывая на наличие как прав, так и обязанностей государства по реализации мер социальной направленности. Данный подход в полной мере соответствует доминирующему в общемировой доктрине налогового права подходу к пониманию социальности налогообложения, отраженного в трудах Д. Роулз и предполагающего, что в основе любого налога должен лежать принцип максимального благосостояния наиболее обделенной личности [4]. Фактически данная позиция предполагает наложение на государство обязанности по внедрению в правовое регулирование прогрессивной системы налогообложения (социального закона). До внедрения такой системы в отечественную правовую систему множество ученых указывали, что пропорциональная система не соответствует принципу социальной справедливости, например, такую позицию можно было обнаружить в трудах В.Д. Зорькина [5] и С.Г. Пепеляева [6].

На данный момент стоит вопрос о необходимости внедрения необлагаемого минимума по НДФЛ в целях реализации принципа социального государства в рамках того толкования, которое было дано Конституционным Судом РФ в Постановлении от 10.04.2025 №16-П: «Установление налогов и сборов без учета их экономической обоснованности и соразмерности противоречит целям социального государства, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [7].

Наиболее прогрессивная модель необлагаемого минимума доходов физических лиц характерна для Франции. В ст. 1 Конституции Французской республики закреплено, что Франция

является в том числе социальным государством [8]. Данная норма находит свое выражение и в сфере налогового права. Одной из важнейших черт налоговой системы Французской республики является её социальный характер [9]. Таким образом, Общий налоговый кодекс Франции (Code général des impôts) ориентирован в первую очередь на баланс публичных и частных интересов.

Во Франции подоходный налог является аналогом НДФЛ из российского налогового законодательства. Под ним в соответствии со статьей 1А Общего налогового кодекса Франции понимается следующее: единый ежегодный налог, который взимается с физических лиц и которым облагается его чистый доход. Существует перечень расходов, которые не попадают под базу подоходного налога: расходы на заключение брака или бракоразводного процесса; алименты на ребёнка; содержание родителей (в т. ч. в доме престарелых); плата за обучение детей в школе и т.д. [10] Основное отличие подоходного налога от НДФЛ заключается в том, что он взимается не с конкретного лица, а с семьи (фискальной ячейки), причем под данное понятие попадает одно физическое лицо, не имеющее семьи в родственном смысле этого слова [11]. Законодатель предусмотрел, что облагаться налогом будет не отдельно каждый член семьи, а в целом группа.

В связи с чем в зависимости от структуры семьи будет различаться и способ исчисления такого налога, в частности, будут использованы специальные коэффициенты (например, лица, не имеющие детей и не состоящие в браке – 1; лица, состоящие в официально зарегистрированном браке – 2).

Роль подоходного налога в социальной политике Французской республики весьма значительна. Так, более 40% от налоговых поступлений составляют взносы в фонды социальной направленности. Для реализации данных планов в французское налоговое законодательство и был введен институт необлагаемого минимума по подоходному налогу. Размер того самого «минимума» зависит от структуры фискальной ячейки. Так, например, для лиц без семьи или лиц, вступивших в брак, и семья, имеющая одного ребенка, предел необлагаемого минимума будет составлять 9 964 евро, в то время как для семей, имеющих пять детей и более – 57 886 евро, т.е. максимальный предельный размер, который установлен французским налоговым законодательством.

Таким образом, учитывая рост ВВП в стране за последнее время, институт необлагаемого минимума действительно дает эффект для реализации не только социальной политики во Франции, но в экономической сфере европейского государства, поскольку развитие экономики страны было связано с повышением покупательной способности населения.

Выводы

Таким образом, необлагаемый минимум в контексте доминирующей в международной теоретико-правовой литературе концепции неопозитивизма составляет его содержание, выступая той самой позитивной обязанностью государства по изданию социальных законов. Помимо этого, общая концепция социального налогообложения предполагает, что государство должно стремиться за счет данного инструмента обеспечить наи-

более высокий уровень благосостояния наиболее обделенных слоев населения, а также на примере Французской республики удалось выяснить, что инструмент необлагаемого минимума может быть направлен на стимулирование рождаемости, однако для внедрения такого механизма в современное налоговое право России необходимо коренное изменение подходов законодателя к регулированию налоговых правоотношений.

Список литературы:

- [1] Клишас А. А. Современная концепция социального государства: монография / А.А. Клишас; предисл. Т.Я. Хабриевой; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма, 2023. 286 с.
- [2] Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс; перевод А. Гутерман. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 269.
- [3] Кельзен Г. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН, 1987.
- [4] Печерская Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уолзер? // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 77–88.
- [5] Зорькин В. Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // *СКО*. 2008. №1 (62). С. 46–50.
- [6] Финансовое право: учебник для бакалавров / под ред. И. В. Хаменушко, Е. В. Овчаровой, С. Г. Пепеляева. М.: Статут, 2024. 442 с.
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «Гарант».
- [8] Конституция Франции от 28.09.1958 (в ред. от 23.07.2008) // *Conseil constitutionnel*. 2023. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
- [9] Кузнецов Л. Д. Характерные черты налоговой системы Франции // *Инновации и инвестиции*. 2017. №12. С. 96–100.
- [10] *Impôt sur le revenu : déductions, réductions et crédits d'impôt* // URL: <https://www.service-public.gouv.fr/particuliers/vosdroits/N19785> (дата обращения: 23.11.2025).
- [11] Шувалова Е.Б. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-практическое пособие / Е.Б. Шувалова, В.В. Климовицкий, А.М. Пузин. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. 134 с.

References:

- [1] Klishas A. A. *The Modern Concept of the Welfare State: Monograph* / A. A. Klishas; Preface by T. Ya. Khabrieva; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Norma, 2023. 286 p.
- [2] Hobbes T. *Leviathan* / T. Hobbes; translated by A. Guterman. Moscow: RIPOL classic, 2017. P. 269.
- [3] Kelsen G. *Hans Kelsen's Pure Doctrine of Law: Collected Works. Issue 1*. Moscow: USSR Academy of Sciences INION, 1987.
- [4] Pecherskaya N. V. *The Modern Discourse of Justice: John Rawls or Michael Walser?* // *Social Sciences and Modernity*. 2001. No. 2. Pp. 77–88. [5] Zorkin V. D. *The Social State in Russia: Implementation Issues* // *SKO*. 2008. No. 1 (62). Pp. 46–50.
- [6] *Financial Law: A Textbook for Bachelors* / edited by I. V. Khamenushko, E. V. Ovcharova, S. G. Pepeliaev. Moscow: Statut, 2024. 442 p.
- [7] *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.04.2025 No. 16-P «On the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Article 333.19 and paragraph 1 of Article 333.21 of the Tax Code of the Russian Federation, as well as paragraphs 45 and 47 of Article 2 of the Federal Law «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees» in connection with the request of a group of State Duma deputies»* // SPS «Garant».
- [8] *Constitution of France of 28.09.1958 (as amended on 23.07.2008)* // *Conseil constitutionnel*. 2023. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (date of access: 20.11.2025).

[9] Kuznetsov L. D. Characteristic features of the French tax system // *Innovations and investments*. 2017. No. 12. pp. 96-100.

[10] *Impôt sur le revenu : déductions, réductions et crédits d'impôt* // URL: <https://www.service-public.gouv.fr/particuliers/vosdroits/N19785> (date of access: 23.11.2025).

[11] Shuvalova E.B. *Tax systems of foreign countries: a teaching aid* / E.B. Shuvalova, V.V. Klimovitsky, A.M. Puzin. Moscow: Publishing center of the Jewish Autonomous Institution of Higher Professional Education, 2010. 134 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-46-52

СОКОЛОВА Оксана Владимировна,
магистрант,
Московский университет «Синергия»
e-mail: info@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается понятие и значение договора перевозки грузов железнодорожным транспортом. Анализируется судебная практика, данная в Обзоре Верховного Суда Российской Федерации по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции, а также решения арбитражных судов по различным основаниям правовых конфликтов. Выделяются основные проблемы правоприменительной практики. В статье анализируется договорная практика в сфере перевозки грузов железнодорожным транспортом, подчеркивается, что она характеризуется сложностью многосторонних отношений, частыми правовыми спорами. Изучение правоприменительной практики позволило выделить некоторые проблемы относительно договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Анализ нормативно-правовых актов показал возможность и целесообразность внесения дополнений в некоторые из них с целью устранить пробелы в правовом регулировании, повысить прозрачность отношений между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем, снизить число правовых споров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор перевозки грузов, железнодорожный транспорт, права и обязанности сторон, возмещение убытков, страхование, предоставление доступа к железнодорожной инфраструктуре, споры по начислению платы за простой вагонов.

SOKOLOVA Oksana Vladimirovna,
master's student,
Moscow University «Synergy»

JUDICIAL PRACTICE ON ISSUES OF FREIGHT TRANSPORTATION BY RAILWAY AND PROPOSALS FOR LEGISLATIVE IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION

ANNOTATION. The article reveals the concept and significance of the contract for the carriage of goods by rail. It analyzes the judicial practice provided in the Review of the Supreme Court of the Russian Federation on disputes related to contracts for the carriage of goods and transport expedition, as well as the decisions of arbitration courts on various grounds of legal conflicts. The main problems of law enforcement practice are highlighted. The article analyzes the contractual practice in the field of carriage of goods by rail, emphasizing that it is characterized by the complexity of multilateral relations and frequent legal disputes. The study of law enforcement practice has revealed some problems regarding the contract for the carriage of goods by rail.

An analysis of regulatory legal acts has shown the possibility and expediency of adding amendments to some of them in order to eliminate gaps in legal regulation, increase transparency in relations between the shipper, carrier, and consignee, and reduce.

KEY WORDS: cargo transportation contract, railway transport, rights and obligations of the parties, compensation for losses, insurance, access to railway infrastructure, disputes over charging for idle wagons.

Введение. Перевозка грузов является важнейшей частью экономики любой страны, поскольку обеспечивает доставку сырья, комплектующих изделий и др. от производителей к потребителям, в том числе предприятиям. Железнодорожный транспорт занимает особое место в системе грузоперевозок, благодаря экономичности и возможности его использования на дальних расстояниях, возможности транспортировки тяжелых и крупногабаритных грузов, а также устойчивости к метеорологическим условиям. В связи с глобализацией и интеграцией рыночных отношений роль железной дороги, выступающей связующим звеном логистических цепочек, особенно возрастает.

Перевозка груза на железнодорожном транспорте представляет процесс перемещения грузов с использованием железнодорожного подвижного состава по железнодорожной инфраструктуре, включающий операции приемки, погрузки, транспортировки, выгрузки и передачи груза получателю, а также соответствующее документальное, организационное и правовое сопровождение. В связи с этим возникает вопрос о полноте правового регулирования перевозки грузов. Здесь надо отметить, что РЖД выступает как инфраструктурный и организационный оператор, выполняя функции по предоставлению локомотивного обеспечения, организации процесса перевозки. Конституционный Суд Российской Федерации в свое правовой позиции от 16 декабря 2025 г. подчеркнул, что характеристика железнодорожного транспорта в Российской Федерации [1] – составная часть ее единой транспортной системы, обеспечивающей единство экономического пространства (п. 3).

Основная часть. Общая формулировка договора перевозки содержится в ст. 785 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). ГК РФ – гражданско-правовой кодификационный акт, а Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [3] (далее – Устав) – нормативный акт комплексного характера, содержащий не только гражданско-правовые нормы, но и нормы других отраслей права. В связи с этим ГК РФ является фундаментальным стержневым актом, которому должны соответствовать все другие законы и иные правовые акты, содержащие нормы гражданского права. В гл. 40 ГК РФ (статьи 784-800) обязательствам по перевозке посвящено всего 17 статей. Такой подход законодателя объясняется тем, что ГК РФ не в состоянии отразить все своеобразие и правовые особенности условий перевозок грузов, осуществляемых различными видами транспорта, поэтому в гл. 40 ГК РФ, содержатся основные положения, регулирующие договор перевозки всеми видами транспорта.

Следует согласиться с мнением Т.А. Скворцовой и иными исследователями, указывающим, что

договор перевозки – ключевой документ, который регулирует отношения между отправителем (грузоотправителем) и перевозчиком (железнодорожной или железнодорожной организацией, экспедитором) [4]. Заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или ГК РФ).

В договорном регулировании важно различать обязательства инфраструктурного оператора (путевые условия, пропуск вагонов, прием/отправка на станциях) и перевозчика (доставка груза). Иногда в документах стороны смешивают эти роли, что порождает практические споры.

Согласно ст. 10 Устава договор об организации перевозок грузов заключается в письменной форме.

В целом роль договора перевозки заключается в следующем. Во-первых, посредством договора устанавливаются права и обязанности сторон, их ответственность за неисполнение договора или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, срок перевозки, а также устанавливаются обязанности отправителя по упаковке, маркировке и предоставлению информации о грузе, права получателя при приемке.

Договор может предусматривать обязательное страхование груза и распределение ответственности при наступлении страхового случая. С.В. Кубанова и А.Н. Старцева обращают внимание на то, что «страхование грузов является важным инструментом, т.к. оно обеспечивает возмещение убытков в случае повреждения или утраты груза в период перевозки» [5]. Страхование может быть обязательным (например, по условиям договора поставки) или добровольным. Страхования оформляется на основе стоимости груза, маршрута и условий перевозки. Ответственность перевозчика ограничивается законодательством и условиями договора.

Особенности железнодорожной инфраструктуры (аварии, погодные условия, ограничения движения) требуют четкого законодательного закрепления случая форс-мажора. Так, пандемия, связанная с COVID-19, международные санкции и логистические ограничения последних лет показали необходимость более гибких механизмов перераспределения страховых рисков.

Современные грузоперевозки на железной дороге все чаще сопровождаются участием экспедиторов. По этому поводу А.А. Григорян пишет: «Экспедирование играет важную роль в обеспечении эффективного хода транспортировки товаров. Основные задачи экспедиторов включают планирование оптимальных маршрутов, выбор подходящего транспорта, оформление всех необходимых документов и координацию различных логистических процессов. Это позволяет сократить время доставки и минимизировать

расходы на транспортировку. Кроме того, экспедиторы обеспечивают соблюдение законодательных норм и правил таможенного оформления, что особенно важно для международных перевозок. Они предоставляют защиту груза от рисков потери или повреждения, предлагая и организацию безопасной погрузочно-разгрузочной работы» [6].

Во-вторых, роль договора перевозки груза железнодорожным транспортом заключается в обеспечении своевременной и безопасной транспортировки груза [7]. Договор подтверждает факт его передачи, распределяет ответственность за состояние груза и служит основанием для оплаты услуги, регулируя все аспекты перевозки от приема груза до его выдачи получателю.

Договорная практика в сфере перевозки грузов железнодорожным транспортом характеризуется сложностью многосторонних отношений, высокой долей стандартных типовых условий и частыми правовыми спорами. Изучение правоприменительной практики позволяет выделить некоторые проблемы относительно договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Первая проблема заключается в размытости роли инфраструктуры и перевозчика. Суды часто сталкиваются с проблемой разграничения ответственности между РЖД (инфраструктурная компания) и фактическим перевозчиком. Иногда РЖД причисляется к перевозчикам, что ведет к сложной субсидиарной ответственности. Решения арбитражных судов по спорам о простое вагонов и включении в тарифы оплаты за доступ к инфраструктуре показывают, что суды при разрешении правовых споров исследуют фактические права и обязанности по договору, а не просто их закрепление в договоре [8].

Вторая проблема состоит в доказывании причин повреждений, недостачи, сроков доставки груза. В спорах о порче груза стороны обращают внимание на момент и причины повреждения. Акты приемки/выдачи, записи технических систем в этом случае являются доказательственной основой [9]. Суды в своих решениях указывают, когда перевозчик освобождался от ответственности за недостаточную упаковку, простой. Так, по одному из дел суд указал, в частности, на следующее: в процессе перевозки заказчиком были изменены промежуточные точки загрузки, исключена Уфа, добавлена Пермь и после дозагрузки в Екатеринбурге снова включена дозагрузка в Уфе, что увеличило протяженность маршрута и срок доставки. Учитывая указанные обстоятельства суд в решении указал, что срок доставки был увеличен не по вине исполнителя [10].

При этом Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по спорам, связанных с перевозкой груза указал, что перевозчик не освобождается от ответственности за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза в соответствии со ст. 118 Устава железнодорож-

ного транспорта, если грузоотправителем (грузополучателем) будет доказана вина перевозчика в наступлении данных обстоятельств (п. 3) [11].

Следующая проблема состоит в самом механизме взыскания штрафов за задержку вагонов, невыполнение договорных условий и возмещения за простой. Суды по-разному подходят к обоснованию сумм и методам расчета, особенно в случаях применения нескольких оснований для начисления платы (тарифы, договорные санкции, нормативные сборы).

При мультимодальных (смешанных) перевозках возникают вопросы применения норм ГК РФ в совокупности с международными договорами, вагоно- и контейнерной логистикой, а также распределением ответственности на различных стадиях перевозки. Практика показывает, что в договорах часто отсутствуют четкие формулы распределения рисков при смене вида транспорта.

РЖД формирует правила перевозок, тарифы и порядок доступа к инфраструктуре. Внутренние регламенты РЖД и единые формы документов (накладные, акты) фактически стандартизируют рынок. Однако это может приводить к дисбалансу, когда операторы и грузоотправители считают условия навязанными и ограничивающими конкуренцию.

Можно привести следующие примеры спорных ситуаций в практике РЖД.

Одним из основных споров выступает спор о начислении платы за простой вагонов. РЖД применяет нормативы и формулы, которые перевозчики и грузоотправители оспаривают в судах. Правовые конфликты возникают также при предоставлении специализированного подвижного состава (например, цистерн, платформ для тяжелой техники).

Кроме этого, на практике встречаются некоторые разногласия по срокам погрузки / разгрузки на терминалах РЖД и ответственности за простой железнодорожных линий: 1) если вагон пришел ранее срока погрузки, грузоотправитель не может его погрузить, он занимает пути пользования (вагон простаивает до тех пор, пока не состоится новая погрузка); 2) простой вагонов на станции назначения в ожидании подачи их под выгрузку или перегрузку по причинам, зависящим от грузополучателя. Так, по одному из дел суд указал, что в этом случае факт простоя подтверждается накопительными ведомостями, извещениями о задержке вагонов в пути следования [12], актами общей формы [13].

Арбитражные суды неоднократно рассматривали споры по начислению платы за простой вагонов, в которых оценивали правомерность применяемых формул и наличие оснований для начисления платы. Часто суды требуют подробного обоснования расчетов и подтверждения вины ответчика за простой [14].

Суды в своих решениях указывают, что от-

сутствие прямого указания на условие, предусматривающее ответственность в виде штрафа за сверхнормативный простой вагонов при погрузке или платы за сверхнормативное использование вагонов или компенсации убытков при сверхнормативном простое не должно являться основанием для утраты права на взыскание убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора [15].

В железнодорожной отрасли закрепился подход с включением в договор транспортной экспедиции бесплатного времени пользования подвижным составом (вагонами). Если временной норматив превышен, стороны могут взыскать плату за простой. Так, по одному из дел суд удовлетворил требование о взыскании штрафа за сверхнормативный простой вагонов [16]. По другому делу суд указал, что взыскание штрафа за сверхнормативный простой вагонов возможно лишь при наличии заключенного оператором подвижного состава договора на подачу и уборку вагонов, либо договора аренды подвижного состава, или договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования [17].

На практике встречается нарушение полномочий при заключении договора: так, по одному из дел договор об аренде вагонов был подписан представителем компании без надлежащей доверенности и без согласования с уполномоченным органом компании. Позднее одна из сторон просила признать договор недействительным ввиду отсутствия полномочий. Судебная практика в подобных случаях часто оценивает конкретные обстоятельства: знание другой стороны о превышении полномочий [18], возможность ратификации сделки корпоративными органами [19].

В ряде случаев договоры содержат положения, прямо исключаящие ответственность перевозчика за повреждение грузов при перевозке. В практике такие положения частично признаются недействительными, если они противоречили нормам, защищающим баланс обязанностей перевозчика и интересы грузополучателя [20].

При резких изменениях логистической обстановки (например, из-за природных факторов или организационных ограничений) стороны ссылаются на форс-мажор. Практика показывает, что суды уделяют особое внимание рассмотрению вопроса о том, были ли приняты разумные меры для предотвращения ущерба; при отсутствии таких действий суды указывают на отсутствие оснований для освобождения от ответственности [21].

Изучение нормативно-правовых положений в сфере перевозки груза железнодорожным транспортом, а также судебной практики позволяет сделать предложения по совершенствованию указанной сферы.

Представляется целесообразным закрепить четкое разграничение ролей инфраструктурного оператора и перевозчика. Инфраструктурный оператор обеспечивает предоставление доступа

к железнодорожной инфраструктуре, выполнение пропускных и обслуживающих функций и не несет ответственности за сохранность груза после его передачи перевозчику, за исключением случаев, когда доказана вина оператора в нарушении технологических условий.

Перевозчик несет полную ответственность за сохранность груза в период, когда груз находится под его непосредственным контролем.

В договоре перевозки должно быть четко зафиксировано распределение обязанностей и ответственности между инфраструктурным оператором и перевозчиком, включая случаи участия третьих лиц (операторов вагонов, экспедиторов). Целесообразно использование электронных железнодорожных накладных и актов приема-передачи, подписанных с применением квалифицированной электронной подписи, при условии их взаимного признания сторонами и соблюдении технических условий хранения. Электронные документы обладают равной юридической силой с бумажными.

Целесообразно в Устав внести положение об ответственности за простой вагонов и порядок выплаты компенсации, изложив ее в следующей редакции: «Плата за простой вагонов должна устанавливаться в договоре и/или нормативных актах с обязательным обоснованием методики расчета».

В случае возникновения простоя по вине инфраструктурного оператора или по причинам, связанным с недобросовестной организацией пропуска, перевозчик вправе требовать возмещения реального ущерба и упущенной выгоды».

Представляется целесообразным включить специальные правила для мультимодальных (смешанных) перевозок, закрепив правовую норму в следующей редакции: «В случае мультимодальной перевозки ответственность распределяется между операторами на этапах, за которые каждый из них фактически отвечает». Кроме этого, следует отметить, что договор на мультимодальную перевозку должен содержать четкую цепочку ответственных лиц, порядок уведомления о повреждениях и механизм взыскания.

Если стороны не согласовали иное, риск повреждения и утраты груза должен переходить на грузополучателя при фактической передаче груза последнему.

Можно сделать следующие предложения по заключению договора поставки груза с целью снижения количества правовых споров: 1) при заключении договора перевозки груза железнодорожным транспортом следует включать в договоры точные формулировки по ответственности, методике расчета штрафов и плат, срокам и форме уведомлений, а также положения о предоставлении доказательств; 2) целесообразно использовать страхование грузов с ясной оговоркой с учетом форм-фактора и чрезвычайных ситуаций; 3) активно внедрять электронный документооб-

рот с электронной подписью и резервным хранением данных; 4) при мультимодальных перевозках следует заключать мультидоговоры или заключать отдельные договоры с явно распределенной ответственностью; 5) разрабатывать регламенты взаимодействия с РЖД по вопросам предоставления подвижного состава, пропуска и учета простоя; 6) включать в договоры механизм обязательного досудебного урегулирования споров и предварительных экспертиз для сокращения времени споров и снижения издержек.

В целом изучение судебной практики позволяет констатировать, что суды внимательно рассматривают договорные условия и фактическое исполнение этапов перевозки при принятии решения.

Проведенный анализ позволяет сделать предложения по совершенствованию нормативно-правовой основы по регламентации договора перевозки груза. Целесообразно внести в ГК РФ следующие изменения.

В ст. 785 внести новые положения – п. 3, изложив его в следующей редакции: «3. Перевозчик обязан обеспечить сохранность груза в соответствии с условиями договора перевозки, применимыми правилами перевозок и иными нормативными актами, а также обеспечить предоставление грузоотправителю и грузополучателю своевременной и подробной информации о местонахождении и состоянии груза при наличии технической возможности слежения. В случае утраты, недостачи или повреждения груза перевозчик обязан в настоящий же срок уведомить об этом грузоотправителя и грузополучателя и принять меры по снижению ущерба»

Ввести п. 4 следующего содержания: «4. При перевозке грузов в контейнерах, полувагонах, крытых и иных специализированных и универсальных подвижных единицах, если иное не установлено договором, перевозчик признается ответственным за правильность крепления и размещения груза, а также за соответствие условий перевозки конструктивным особенностям подвижного состава, если закрепление груза и его внутреннее размещение производилось силами перевозчика или по его указанию».

Целесообразно дополнить ГК РФ ст. 785.1, закрепив ее в следующей редакции: «1. Перевозчик обязан при наличии технической возможности обеспечить возможность прослеживания местонахождения груза в режиме, определяемом договором перевозки или установленными правилами перевозок. 2. В случае отсутствия технической возможности прослеживать груз перевозчик обязан уведомить об этом грузоотправителя при оформлении перевозочных документов и указать доступные способы информирования о ходе перевозки. 3. Невыполнение перевозчиком обязанности по предоставлению достоверной и сво-

временной информации о местонахождении и состоянии груза, если это повлекло за собой утрату, недостачу или повреждение груза или увеличило размер ущерба, влечет ответственность перевозчика в соответствии с общими правилами об ответственности».

Кроме этого, целесообразно внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [22]. Внести в статью, регулиющую отношения по перевозкам грузов в следующей редакции: «Перевозчик обязан при оказании услуг по перевозке грузов обеспечить информационное сопровождение перевозки: предоставление грузоотправителю и грузополучателю информации о времени отправления и прибытия по станции, о факте выгрузки/погрузки, о задержках, причинах и ожидаемой продолжительности задержек, а также о фактах повреждения или утраты груза. Формат, сроки и способы предоставления информации определяются Правилами перевозок и договором перевозки».

Также следует установить обязанность железнодорожного оператора (включая владельца подвижного состава) обеспечивать техническую совместимость подвижного состава и контейнеров, а также обмен технической информацией в отношении допустимых режимов крепления и условий перевозки грузов. Это же положение следует включить в Правила перевозок грузов железнодорожным транспортом.

Заключение. Цель предложенных изменений: устранить пробелы в регулировании ответственности и обязанностей сторон при железнодорожной перевозке грузов, повысить прозрачность отношений между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем, снизить число правовых споров. Основные проблемы, на которые направлены изменения: отсутствие обязательной фиксации лица, ответственного за крепление и размещение груза; нехватка стандартизированной информации в перевозочных документах о состоянии и содержимом грузовых единиц; недостаточная обязанность перевозчика по информированию сторон о ходе перевозки.

Как было показано, договорная практика характеризуется сложностью многосторонних отношений, высокой долей стандартных типовых условий и частыми спорами по документальному оформлению, тарифам и распределению рисков. Признание договоров недействительными в практике встречается по ряду формальных оснований: отсутствие полномочий, нарушение норм, недобросовестное исполнение условий договора и др. Однако суды стремятся сохранить экономическую суть сделок, если это соответствует принципам добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) и не нарушает публичных интересов.

Список литературы:

- [1] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2025 № 45-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего части третьей статьи 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом ММК». URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410 (ч. 2).
- [3] Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.
- [4] Скворцова Т.А., Жадан Т.М., Ахсалба М.П. Правовое регулирование договора перевозки грузов в современных условиях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 5 (144). С. 80.
- [5] Кубанова С.В., Старцева А.Н. Страхование грузов: факторы, сдерживающие развитие в российских условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-2 (87). С. 86.
- [6] Григорян А.А. Понятие, правовая природа договора на организацию перевозок грузов железнодорожным транспортом (транспортной экспедиции) // Хозяйство и право. 2022. № 5 (544). С. 55.
- [7] Кулагина А.С. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора перевозок грузов железнодорожным транспортом // Вестник Юридического института МИИТ. 2021. № 4 (36). С. 51.
- [8] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 марта 2025 г. по делу № А60-59959/2024. URL: <https://17aas.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [9] Решение Арбитражного суда Белгородской области от 2 апреля 2025 г. по делу № А08-12860/2024. URL: <https://belgorod.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [10] Решение Арбитражного суда Псковской области от 7 ноября 2023 г. по делу № А52-3690/2023. URL: <https://pskov.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [11] Обзор судебной практики по спорам, связанным с договорами перевозки груза и транспортной экспедиции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2017). URL: <https://www.vsr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [12] Решение Арбитражного суда Иркутской области от 22 июня 2025 г. по делу № А19-1793/2025. URL: <https://irkutsk.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [13] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 декабря 2019 г. по делу № А45-31383/2019. URL: <https://novosib.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [14] Решение Арбитражного суда Тюменской области от 15 мая 2025 г. по делу № А70-15713/2024. URL: <https://tumen.arbitr.ru/>; Постановление Девятого Апелляционного арбитражного суда от 14 апреля 2025 г. по делу № А40-232326/2024. URL: <https://9aas.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [15] Постановление Шестого Апелляционного арбитражного суда от 28 апреля 2025 г. по делу № А73-17225/2024. URL: <https://6aas.arbitr.ru/>; Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 5 мая 2025 г. по делу № А27-11070/2023. URL: <https://kemerovo.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [16] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2025 №17АП-11664/2024-ГКу по делу №А60-44974/2024.
- [17] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.03.2020 по делу №А33-21791/2018. URL: <http://fasvso.arbitr.ru>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [18] Постановление Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 29 апреля 2025 г. по делу № А27-1578/2023. URL: <http://faszso.arbitr.ru>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [19] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 апреля 2025 г. по делу № А40-268682/2021. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [20] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 апреля 2025 г. по делу № А76-1309/2024. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [21] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 сентября 2023 г. по делу № А40-140006/2023. URL: <https://msk.arbitr.ru/>. (дата обращения: 05.01.2026).
- [22] Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

References:

- [1] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.12.2025 No. 45-P «On the case of verifying the constitutionality of clause 2 of Article 797 of the Civil Code of the Russian Federation and paragraph three of part three of Article 120 of the Federal Law «Charter of Railway Transport of the Russian Federation» in connection with the complaint of the limited liability company «Trading House MMK». URL: <http://publication.pravo.gov.ru>. (date accessed: 05.01.2026).

- [2] Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410 (part 2).
- [3] Federal Law of 10.01.2003 No. 18-FZ «Charter of Railway Transport of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 2. Art. 170.
- [4] Skvortsova T.A., Zhadan T.M., Akhsalba M.P. Legal regulation of the contract for the carriage of goods in modern conditions // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2022. No. 5 (144). P. 80.
- [5] Kubanova S.V., Startseva A.N. Cargo insurance: factors restraining development in Russian conditions // Economy and business: theory and practice. 2022. No. 5-2 (87). P. 86.
- [6] Grigoryan A.A. Concept and Legal Nature of a Contract for the Organization of Freight Transportation by Rail (Freight Forwarding) // Business and Law. 2022. No. 5 (544). P. 55.
- [7] Kulagina A.S. Civil Law Regulation of Relations Arising from a Contract for the Transportation of Freight by Rail // Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2021. No. 4 (36). P. 51.
- [8] Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated March 12, 2025, in Case No. A60-59959/2024. URL: <https://17aas.arbitr.ru/>. (Accessed: 05.01.2026).
- [9] Decision of the Arbitration Court of the Belgorod Region dated April 2, 2025, in case No. A08-12860/2024. URL: <https://belgorod.arbitr.ru/>. (date of access: 05.01.2026).
- [10] Decision of the Arbitration Court of the Pskov Region dated November 7, 2023, in case No. A52-3690/2023. URL: <https://pskov.arbitr.ru/>. (date of access: 05.01.2026).
- [11] Review of judicial practice on disputes related to contracts for the carriage of goods and freight forwarding (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 20.12.2017). URL: <https://www.vsrp.ru/>. (date of access: 05.01.2026).
- [12] Decision of the Arbitration Court of the Irkutsk Region dated June 22, 2025, in case No. A19-1793/2025. URL: <https://irkutsk.arbitr.ru/>. (date of access: 05.01.2026).
- [13] Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated December 19, 2019, in case No. A45-31383/2019. URL: <https://novosib.arbitr.ru/>. (date of access: 05.01.2026).
- [14] Decision of the Arbitration Court of the Tyumen Region dated May 15, 2025, in case No. A70-15713/2024. URL: <https://tumen.arbitr.ru/>; Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated April 14, 2025, in case No. A40-232326/2024. URL: <https://9aas.arbitr.ru/>. (Accessed: January 5, 2026).
- [15] Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated April 28, 2025, in case No. A73-17225/2024. URL: <https://6aas.arbitr.ru/>; Decision of the Arbitration Court of Kemerovo Region dated May 5, 2025, in case No. A27-11070/2023. URL: <https://kemerovo.arbitr.ru/>. (Accessed: January 5, 2026).
- [16] Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated January 27, 2025 No. 17AP-11664/2024-GKu in case No. A60-44974/2024.
- [17] Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated March 17, 2020 in case No. A33-21791/2018. URL: <http://fasvso.arbitr.ru/>. (date of access: January 5, 2026).
- [18] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated April 29, 2025 in case No. A27-1578/2023. URL: <http://faszso.arbitr.ru/>. (date of access: January 5, 2026). [19] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated April 29, 2025, in case No. A40-268682/2021. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/>. (Accessed: January 5, 2026).
- [20] Resolution of the Arbitration Court of the Urals District dated April 15, 2025, in case No. A76-1309/2024. URL: <https://fasmo.arbitr.ru/>. (Accessed: January 5, 2026).
- [21] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated September 13, 2023, in case No. A40-140006/2023. URL: <https://msk.arbitr.ru/>. (Accessed: January 5, 2026).
- [22] Federal Law of 10.01.2003 No. 17-FZ "On Railway Transport in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 2. Art. 169.

ЯЛЫШЕВ Илья Ярославович,
студент Крымского филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства
Крымского филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева»,
заместитель председателя
Двадцать первого арбитражного апелляционного суда,
кандидат юридических наук
e-mail: info@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НОВИЗНА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются пределы полномочий Президиума Верховного Суда РФ как надзорной инстанции в арбитражном процессе после реформы 2014 года. Центральное внимание уделяется анализу законодательного запрета на представление и исследование новых доказательств, а также границам правовой оценки установленных обстоятельств. На основе анализа норм главы 36.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, доктринальных позиций и судебной практики раскрывается содержание принципиальных ограничений активности надзорного суда. Делается вывод о том, что современная модель надзора, отказавшись от ревизионного начала, проводит четкую грань между исправлением судебных ошибок в праве и пересмотром фактической основы дела, обеспечивая баланс между принципами законности и стабильности судебных актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражный процесс, надзорная инстанция, Президиум Верховного Суда РФ, пределы полномочий, новизна доказательств, правовая оценка, интересы законности, стабильность судебного акта.

YALYSHEV Ilya Yaroslavovich,
student, Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

Academic Supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor,
Department of Civil and Arbitration Procedure,
Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev»,
Deputy Chairperson of the
Twenty-First Arbitration Court of Appeal,
PhD in Law

THE LIMITS OF THE SUPERVISORY INSTANCE'S AUTHORITY IN ARBITRATION PROCEEDINGS: NOVELTY OF EVIDENCE AND LEGAL ASSESSMENT

ANNOTATION. The article examines the limits of the powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as a supervisory instance in arbitration proceedings after the 2014 reform. The central focus is on the analysis of the legislative prohibition on the submission and examination of new evidence, as well as the boundaries of the legal assessment of established circumstances. Based on the analysis of the norms of Chapter 36.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, doctrinal positions and judicial practice, the content of the fundamental restrictions on the activity of the supervisory court is revealed. It is concluded that the modern model of supervision, having abandoned the audit principle, draws a clear line between correcting judicial errors in law and reviewing the factual basis of the case, ensuring a balance between the principles of legality and stability of judicial acts.

KEY WORDS: arbitration proceedings, supervisory instance, Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, limits of authority, novelty of evidence, legal assessment, interests of legality, stability of a judicial act.

Институт пересмотра судебных актов в порядке надзора занимает особое место в системе арбитражного судопроизводства, выполняя функцию исправления фундаментальных судебных ошибок и обеспечения единообразия судебной практики. Реформа 2014 года, централизовавшая надзорные полномочия в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации и закрепившая новые правила в главе 36.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кардинально изменила подход к пределам судебной проверки на данной стадии [1]. Законодатель, отойдя от исторически присущего надзору ревизионного начала, установил строгие рамки, призванные гарантировать стабильность вступивших в законную силу актов. Актуальность научного осмысления этих пределов обусловлена необходимостью четкого разграничения между допустимым исправлением ошибок в применении права и недопустимым вторжением в установление фактических обстоятельств дела. Настоящая статья посвящена анализу двух ключевых аспектов этой проблемы: запрета на новизну доказательств и границ правовой оценки, осуществляемой надзорной инстанцией.

Правовая природа современного арбитражного надзора определена в статье 308.11 АПК РФ. Полномочия Президиума Верховного Суда РФ сводятся к проверке правильности применения и толкования норм материального и процессуального права судами нижестоящих инстанций. Проверка осуществляется, как правило, в пределах доводов надзорной жалобы, однако в исключительных случаях - в интересах законности - суд вправе выйти за эти рамки. Принципиальным законодательным ограничением является прямой запрет, установленный частью 3 той же статьи: надзорная инстанция не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или преимуществе

одних доказательств перед другими.

Такая конструкция означает сознательный отказ от ревизионной модели, в рамках которой вышестоящий суд был вправе проверить дело в полном объеме, независимо от доводов жалобы. Как отмечал в отношении уголовного процесса И.Д. Перлов, суть ревизионного начала заключалась в том, что «дело должно быть проверено в полном объеме в отношении всех осужденных независимо от доводов протеста» [2]. В современном арбитражном процессе законодатель избрал иную, более сбалансированную модель, призванную обеспечить конечность судебного разбирательства. Эта модель соответствует общей тенденции, отмеченной Т.Ю. Кулик, согласно которой надзор должен служить «действительно исключительным способом проверки, а не дополнительной инстанцией для пересмотра дела по существу» [3].

Важнейшим конкретным проявлением установленных пределов является недопустимость представления и исследования новых доказательств в стадии надзора. Данный запрет вытекает из системного толкования части 3 статьи 308.11 АПК РФ, исключающей для Президиума ВС РФ возможность заниматься оценкой доказательств. Задача надзорной инстанции - проверить законность выводов суда, исходя из той фактической основы, которая была исследована и установлена судами, рассматривавшими дело по существу.

Судебная практика последовательно придерживается этой позиции. Так, в Постановлении Президиума ВС РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-5743 по делу № А40-204850/2015 было прямо указано, что доводы жалобы, направленные на переоценку доказательств и ссылающиеся на обстоятельства, не исследованные нижестоящими судами, не подлежат рассмотрению в порядке надзора, поскольку их проверка потребовала бы установления новых фактов, что не входит в полномочия надзорной инстанции. Этот подход полностью соответствует духу и букве закона,

поскольку представление новых материалов по существу превратило бы исключительную стадию надзора в обычную инстанцию, повторно разрешающую дело, что противоречило бы принципу правовой определенности.

Ключевым и наиболее сложным с практической точки зрения полномочием надзорной инстанции является правовая оценка установленных обстоятельств. Согласно пункту 5 части 1 статьи 308.11 АПК РФ, Президиум ВС РФ вправе отменить или изменить судебный акт и принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права. Однако здесь возникает методологическая проблема: необходимо четко отделить исправление ошибки в юридической квалификации правоотношений от фактической подмены оценки доказательств, что законом запрещено.

Как верно отмечает М.Ш. Пацация, «толкование нормы права президиумом ВС РФ при принятии нового решения неизбежно основывается на той фактической картине, которая сложилась по делу, но не должно вести к ее пересмотру» [4]. Судебная практика демонстрирует применение этого подхода, когда надзорная инстанция, не оспаривая установленные нижестоящими судами фактические обстоятельства (например, факт перечисления денежных средств), изменяет их правовую квалификацию (например, переqualифицирует отношения из займа в авансовый платеж по иному договору), указывая на ошибку в применении и системном толковании норм материального права. Таким образом, исправляется именно юридическая ошибка в применении права к установленным фактам, а не пересматривается сама фактическая основа, что соответствует установленным законом пределам.

Предоставленное частью 2 статьи 308.11 АПК РФ право Президиума ВС РФ выйти за пределы доводов надзорной жалобы «в интересах законности» представляет собой исключительное полномочие, требующее крайне осторожного применения. Его целью является устранение существенных нарушений, искажающих сами основы правопорядка. Однако в доктрине справедливо отмечаются риски, связанные с широким толкованием этой дискреции. Так, С. Сарбаш указывает, что «расширительное толкование ин-

тересов законности может превратить надзор в инструмент неограниченного судебного усмотрения» [5, с. 18]. Схожие опасения высказывает и Т.Ю. Кулик, подчеркивая, что произвольное использование этого права подрывает предсказуемость и стабильность судебных актов [3].

Правоприменительная практика стремится конкретизировать данное понятие. «Интересы законности» обычно признаются обоснованными, когда выявленное нарушение носит фундаментальный характер, например, разрешение дела судом в незаконном составе или грубое нарушение норм подведомственности, что искажает саму суть правосудия. При этом проверка законности судебных актов в необжалованной части или в отношении лиц, не подававших жалобу, остается прямо запрещенной, что служит дополнительной гарантией от чрезмерной активности надзорного суда.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что законодательные пределы полномочий надзорной инстанции в арбитражном процессе, закрепленные главой 36.1 АПК РФ, сформировали жесткие и продуманные рамки, направленные на достижение баланса между двумя конкурирующими конституционными ценностями: исправлением судебных ошибок (законность) и стабильностью судебных актов (правовая определенность). Абсолютный запрет на представление и исследование новых доказательств четко отделяет надзорную стадию от пересмотра дела по существу.

Полномочие по изменению судебного акта и принятию нового решения жестко ограничено сферой исправления ошибок в толковании и применении норм материального права и не может служить поводом для переоценки установленных нижестоящими судами фактических обстоятельств. Исключительное право выйти за пределы жалобы «в интересах законности» должно трактоваться предельно узко, лишь как средство исправления нарушений, порочащих основы правосудия. Дальнейшее совершенствование практики применения надзорных полномочий видится не в их расширении, а в выработке единообразных и предсказуемых подходов к разграничению допустимой правовой корректировки и недопустимого пересмотра установленных фактов.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- [2] Злобин Д.С. Пределы прав суда надзорной инстанции // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 3. С. 134-140.
- [3] Кулик Т.Ю. Порядок пересмотра судебных актов арбитражных судов в порядке надзора // Вестник Южно-Российского института управления. 2018. № 2. С. 42-48.
- [4] Пацация М.Ш. Проблемы определения полномочий Президиума Верховного Суда РФ в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 125-132.
- [5] Сарбаш С.В. Надзорное производство в арбитражном процессе после реформы 2014 года:

References:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Article 3012.

[2] Zlobin, D.S. The Limits of the Rights of the Supervisory Court // Bulletin of the Moscow Finance and Law University MFUA. 2017. No. 3. pp. 134-140.

[3] Kulik, T.Yu. The Procedure for Reviewing Judicial Acts of Arbitration Courts in the Supervisory Procedure // Bulletin of the South-Russian Institute of Management. 2018. No. 2. pp. 42-48.

[4] Patsatsia, M.Sh. Problems of Defining the Powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation in Arbitration Proceedings // Arbitration Disputes. 2016. No. 3. P. 125-132.

[5] Sarbash S.V. Supervisory proceedings in arbitration proceedings after the 2014 reform: theory and initial results // Law. 2015. No. 7. P. 15-22.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-57-66

СИРИНА Ольга Викторовна,
Магистрант, Юридический факультет,
Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Московский университет «Синергия»,
г. Москва
e-mail: SirinaOlgaCre@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Анализируя основные вопросы аренды зданий и сооружений, которые актуальны для юридической и судебной практики, особое внимание в статье уделяется исследованию нормативно-правовой базы, регулирующей соглашения сторон договора аренды части зданий и сооружений: нежилых помещений, частей нежилых помещений. С помощью исторического и сравнительно-правового методов исследования выявляются особенности положений законодательства об аренде, которые регулируют вопросы формы договора аренды зданий и сооружений в разные исторические эпохи в России и в других странах, а также особенности правового регулирования прав и обязанностей сторон договора аренды. Применение логических методов, наблюдения, анализа судебной практики позволяет выявить правовые коллизии и пробелы в правовом регулировании вопросов аренды нежилых помещений, частей помещений в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Полученные результаты исследования позволяют предложить законодателю классификацию объектов недвижимости, которые пользуются наибольшей популярностью в гражданском обороте в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аренда, арендатор, арендодатель, договор аренды, нежилое помещение, часть помещения.

SIRINA Olga Viktorovna,
Master's Student, Faculty of Law,
Autonomous Non-Commercial Organization
of Higher Education «Moscow University «Synergy»,
Moscow

BUILDINGS AND STRUCTURES LEASE CONTRACT FEATURES

ANNOTATION. Analyzing buildings and structures lease contract burning issues in legal and law practice the article focuses on the legal framework that governs the parts of buildings and structures: premises and parts of premises. Using historical and comparative legal methods the study identifies the distinctions of lease legislation considering the form of building and structure lease contract in different historical periods in Russia and other countries as well as the distinctions of lease contract parties rights and obligations. The use of logical methods, observation, and analysis of law practice allows to identify legal conflicts and gaps in the legal regulation of premises and parts of premises lease contract in Civil Code of Russian Federation. The results of the study propose legislator a classification of real estate objects which are the most popular in civil circulation in Russia.

KEY WORDS: Lease, Lessor, Lessee, lease contract, premises, a part of premises, apartments.

Договор аренды - правовая конструкция, целью которой является реализация экономических и личных задач граждан, юридических лиц и государства. Объектом исследования являются особенности договора аренды зданий и сооружений, предметом исследования являются здания и сооружения, а также объекты недвижимости, которые не нашли отражения в законодательстве об аренде - нежилые помещения, входящие в состав зданий и сооружений, части

зданий и помещений, апартаменты, пользующиеся высоким спросом на рынке недвижимости. В законодательстве об аренде отсутствуют положения о правовом регулировании вышеуказанных объектов. Противоречия, пробелы и правовые коллизии при спорах об аренде порождают необходимость изменений в отечественном законодательстве. В связи с этим существует потребность в создании исчерпывающего перечня объектов недвижимости, которые фактически

используются в арендных отношениях, определения их места в законе об аренде.

В исследовании используются:

- общенаучные методы: наблюдение, описательный метод, классификация, логический метод: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, обобщение;

- научно-правовые методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод анализа документов.

Договор аренды зданий и сооружений со времен Древнего Рима представлял аренду вещи, *locatio rei* [19]. В исследованиях права Древнего Рима практически отсутствует информация об аренде зданий и сооружений. Большинство из них связано с арендой земли, тем не менее, здания и сооружения, которые находились на арендованной земле, передавались арендаторам и нанимателям для пользования и эксплуатации.

Понятие «АРЕНДА» в разговорном русском языке относится к любым арендным отношениям: граждане могут арендовать квартиру или сдать ее в аренду также, как и нежилое помещение. В отечественном законодательстве его значение различается в зависимости от предмета аренды. «Аренда» согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации относится к недвижимым и движимым объектам, потребляемым и непотребляемым. Применительно к зданиям и сооружениям арендные отношения распространяются на объекты недвижимости: жилые и нежилые. К нежилым относятся здания, сооружения, участки, имущественные комплексы и другие объекты, в отношении которых законодатель выделяет понятия «АРЕНДА», «ДОГОВОР АРЕНДЫ». К жилым, предназначенным для проживания граждан, применяются понятия «НАЙМ», «ДОГОВОР НАЙМА».

НАЙМ и АРЕНДА в современном Российском законодательстве схожи по содержанию в то же время они имеют отличия в нормативно-правовых актах. Отношения по договору найма регулируются Жилищным Кодексом, по договору аренды - Гражданским Кодексом. Аренда зданий и сооружений регулируется также Налоговым кодексом, Градостроительным Кодексом, нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Аренда, найм проявляется в отношениях сторон, согласно которым одна сторона арендодатель, наймодатель передает имущество арендатору, нанимателю по соглашению на время. По истечении срока аренды имущество подлежит возврату арендодателю, наймодателю. Временные рамки - это условие, которое отличает аренду от права собственности. Арендатор, наниматель при этом имеет права, ограниченные собственником или арендодателем. Традиционная триада прав собственника: пользование, владение, распоряжение. Права арендатора ограничены волеизъявлением и согласием собственника, которое он составляет в виде единого документа и

подписывает собственноручно. Арендатор может на законных основаниях сдавать объект аренды в субаренду, определяя условия договора, в том числе цену на свое усмотрение.

Понятие «Аренда» известно с древнейших времен. В Древнем Риме она именовалась *Locatio conductio* [19] и означала «наем имущества за вознаграждение» [7]. Отношения стороны оформлялись договором найма.

Баланс прав и обязанностей сторон договора был актуальным вопросом со времен, когда общество было разделено на сословия. В силу особенностей вещного права Древнего Рима правами собственности на все земли и здания обладал император. Все отношения с объектами недвижимости представляли арендные отношения между гражданами и государством, между крупными землевладельцами и мелкими земледельцами-крестьянами, которые занимались обработкой земли.

Как отмечают ученые [19], иногда крестьяне фактически имели больший объем прав будучи арендаторами по сравнению с представителями более привилегированного сословия, которые передавали крестьянам земли в аренду. Взяв землю с целью эксплуатации, крестьяне, представители такого сословия, как «*coloni*», колонны были наделены правом извлекать из аренды плоды в виде урожая, используя земли. Колонны называли «рабами земли», но рабами они не были, они обладали правами свободных граждан Древнего Рима. Они имели право заключать договор аренды, могли его расторгнуть, могли заключить договор на новый срок, обратиться в суд и оспорить повышение арендодателем цены за аренду. Крупным землевладельцам запрещалось сгонять колонны с земли. Колонны могли пользоваться и владеть имуществом практически пожизненно. Договор мог быть заключен на срок от 5 лет и более, арендатор имел право оплатить аренду по истечении 5 лет [16]. Арендные отношения могли длиться более 100 лет. Права собственности фактически в Древнем Риме не было. Крупные землевладельцы за право пользования и распоряжения землей были обязаны платить Императору. При возникновении обстоятельств непреодолимой силы: неурожая, землетрясения, набега врагов, необычайной жары колонны освобождались от оплаты за аренду. Следовательно, после истечения 5 лет Арендодатель мог не получить доход, на который он рассчитывал.

Исследуя договор аренды в современном Гражданском Кодексе разных стран, ученые затрагивают вопрос равновесия между правами и обязанностями сторон.

Цивилисты из Университета Колумбии (США) объясняют разницу в правовом регулировании арендных отношений в разных странах применением правовых подходов: общеправового подхода «*common law*», который зародился в средневековой Англии и подхода, основанно-

го на договорном праве «contract law». Права и обязанности сторон в странах, которые применяют общеправовой подход, регулируются, в том числе правовыми обычаями. Они отражаются в нормативно-правовых актах страны. Страны, применяющие договорное право «contract law» регулируют арендные отношения только на основе договора. В некоторых странах имеет место смешанная форма с элементами общего права и договорного права [20].

В Российском законодательстве отношения между арендатором и арендодателем зданий и сооружений регулируются положениями о ДОГОВОРЕ, нормами о заключении договоров и его видах, АРЕНДЕ, АРЕНДЕ ЗДАНИЙ И СОРУЖЕНИЙ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ.

Договор аренды зданий и сооружений в разных странах имеет свои особенности.

Гражданский Кодекс каждой страны по-разному определяет права и обязанности сторон договора.

В странах, применяющих общеправовой подход, «common law» при переходе права собственности к другому лицу право аренды не прекращается (BGB Германии, ГК Таиланда, Узбекистана, Монголии, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Мексики) [20]. В странах, юрисдикция которых основана на договорном праве «contract law» при переходе права собственности к другому лицу право аренды может быть прекращено.

Договором аренды в разных странах по-разному регулируются и требования, предъявляемые к качеству передаваемых в аренду помещений. В некоторых странах закон обязует арендодателя передавать в аренду помещение пригодное для постоянного проживания. Оно должно быть передано арендатору в хорошем состоянии (Гражданский Кодекс Узбекистана, Украины, Швеции, Квебека, Польши, Мексики, Венгрии, Гватемалы). Ученые из Университета Индонезии считают, что законодательство их страны недостаточно защищает права арендатора жилого помещения, в то же время предъявляет строгие требования к арендодателю относительно качества предоставляемого жилого помещения. Передаваемое помещение должно быть в хорошем состоянии, пригодным для проживания и обеспечивать комфорт для арендатора. Капитальный ремонт является обязанностью арендодателя, косметический обязанностью арендатора, эти обязанности основаны на местных обычаях, а также закреплены в Гражданском Кодексе Индонезии [25].

Права арендатора нежилого торгового помещения также защищены законом Индонезии менее, чем права арендодателя. Обязанностью арендодателя павильона в торговом центре является: передать помещение, получать арендную плату. Обязанность арендатора: платить в срок, указанный в договоре, производить ремонт. За нарушение условий договора для арендатора может быть предусмотрена административная

ответственность в виде штрафа до 50 000 рупий, а также уголовная ответственность в виде заключения под стражу на срок 6 месяцев. Все спорные вопросы часто решаются на основе местных обычаев в досудебном порядке [26]. Право следования не является императивной нормой Гражданского Кодекса Индонезии, и, если произошел переход права собственности к другому собственнику, право аренды может не сохраняться [20].

Многие ученые одной из серьезных проблем злоупотребления правом в отношениях сторон договора аренды считают необоснованное повышение ставки аренды арендодателем. Законодательством разных стран этот вопрос никак не урегулирован, исследователь Еинла Лаки Опенами из Абуджи (Нигерия) считает этот фактор оказывающим значительное влияние на расторжение договора [24]. Практика арендных отношений показывает, что и в России существенное повышение цены аренды арендодателем часто приводит к расторжению договора.

Закон Германии дает больше прав арендатору жилого помещения по сравнению с арендодателем, например, в случае, если арендованное помещение необходимо арендодателю и у него возникает потребность прекратить договор аренды, чтобы использовать помещение для личных целей, Гражданский Кодекс BGB предоставляет право арендатору занимать помещение до тех пор, пока он не сможет найти себе новое помещение. При прекращении договора аренды нежилого помещения законодатель Германии не наделяет арендатора такими правами [21].

В Российском законодательстве отмечается отсутствие баланса при защите прав сторон договора, слабой стороной может быть как арендатор, так и арендодатель.

Нарушений условий договора по оплате является существенным нарушением условий договора аренды в России и грозит расторжением договора или санкциями: пени, штрафами.

Если у собственника жилого или нежилого помещения возникает необходимость воспользоваться помещением в личных целях, срок уведомления об отказе от договора в одностороннем порядке согласовывается сторонами на предварительном этапе перед подписанием договора.

Ученые разных стран мира заявляют о необходимости совершенствования законодательства об аренде и учета прав арендатора и арендодателя. Многие проблемы связаны с отсутствием правовой грамотности сторон и с несовершенством Гражданского Кодекса, имеют место правовые коллизии и отсутствует регулирование важных вопросов для сторон договора аренды.

В Российском законодательстве об аренде зданий и сооружений отсутствует полный перечень объектов недвижимости, которые востребованы на рынке более, чем здания и сооружения, несмотря на то, что они имеют непосредственное

отношение к ним. Подавляющее количество судебных споров об аренде зданий и сооружений – иски, имеющие отношение к аренде жилых и нежилых помещений, но в Гражданском Кодексе и в законодательстве об аренде отсутствуют определения «нежилого помещения», «части помещения», «апартаментов».

Несмотря на это фактически аренда нежилых помещений, частей помещений, апартаментов в гражданском обороте является самой распространенной сделкой. На рынке недвижимости на рекламных площадках, таких как ЦИАН, АВИТО помещения занимают свое место и разделяются на нежилые и жилые. Жилые помещения предназначены для проживания, большое количество нежилых помещений является частью зданий и сооружений, которые предназначены для ведения хозяйственной деятельности, хранения, производства, оказания услуг, они могут быть как изолированными обособленными объектами, так и не изолированными.

Российские цивилисты не сходятся в едином мнении относительно того, является ли помещение самостоятельным объектом недвижимости и имеется ли необходимость в определении договора аренды помещений как отдельного вида договора.

Изучая договор аренды зданий и сооружений, понятие ЗДАНИЯ определяют и с филологической точки зрения, как синоним ПОМЕЩЕНИЯ, объект, который имеет характеристики помещения и по своему значению является помещением, указывая на многозначность понятия «ПОМЕЩЕНИЕ». Также рассматривают ПОМЕЩЕНИЕ как изолированную часть здания, и выделяют нежилые помещения в составе жилых зданий и помещений [15].

Здания и помещения имеют отличия и эти отличия требуют определения их как отдельных объектов недвижимости, и, несмотря на то, что они могут быть синонимами они имеют существенные отличия:

- Здание законодателем относится к имуществу, которое имеет непосредственную связь с землей под зданием. Помещение, как часть здания может не иметь связи с землей, если находится не на первом этаже и, являясь частью здания, конструктивно зависимо от него, так как входит в состав здания и неотделимо от здания.

- Предмет договора аренды здания и помещения отличается особенностью их индивидуальных характеристик. Помещение может существовать как изолированный обособленный объект внутри здания будучи частью здания. Здание, обладая аналогичными качествами является самостоятельным объектом, может иметь помещения в своем составе. Предмет здания может включать помещения, внутри которых расположены другие помещения. Здание без вспомогательных помещений будет по своей сути сооружением или строением.

Следует отметить и такой объект недвижимости, как апартаменты, которые преимущественно предлагаются с целью аренды для проживания. Апартаменты являясь частью нежилого здания, входят в состав здания, относятся к нежилым объектам недвижимости. Понятие «апартаменты» отсутствует в законодательстве, однако оно упоминается в ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Несмотря на это, они пользуются повышенным спросом на рынке недвижимости. По причине их ценовой привлекательности, как у покупателей, так и у арендаторов, апартаменты востребованы не только с целью покупки для инвестирования, но также и с целью постоянного проживания. Правовая коллизия заключается в том, что апартаменты, являясь нежилым помещением фактически используются для проживания граждан как временного, так и постоянного. Однако, проживание в нежилых помещениях запрещено законодательством. Лица, использующие нежилые помещения для проживания граждан могут быть привлечены к административной ответственности за нарушение соответствующих санитарно-эпидемиологических требований (ст. 6.4 КоАП РФ). Покупка апартаментов для сдачи в аренду часто становится проблемой для собственников и для арендаторов такой недвижимости, так как порождает большое количество споров и иногда приводит к признанию сделок недействительными. Согласно обычаю гражданского оборота, сложившемуся в нашей стране договор аренды апартаментов регулируется законодательством об аренде, главой 34 ГК.

В современном российском Гражданском Кодексе имеются пробелы и правовые коллизии в отношении понятий «помещение», «нежилые помещения», «объект недвижимости». Нежилые помещения упоминаются только в ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ним», а также в локальных нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, постановлениях. В них дается описание помещений, указывается их целевое назначение, например, торговые помещения. Постановления служат для целей налогообложения и принимаются на региональном уровне [36].

Передача и использование частей зданий и нежилых помещений распространена в арендных отношениях. Такие части могут не иметь контура, границ, могут не быть отделены перегородками и стенами, тем не менее имеют актуальность в гражданском обороте среди арендаторов и арендодателей: место в коворкинге, остров в ТЦ, машиноместо на парковке, точка на крыше нежилого здания для размещения оборудования телекоммуникационной компании таких провайдеров, как ТЕЛЕ-2, МЕГАФОН, МТС, БИЛАЙН, торговое место в холле учебного заведения, точка для размещения кофе-аппаратов, вендинговых, игровых автоматов, банкоматов. У сторон договора арен-

ды частей помещений имеется необходимость в осуществлении регистрационных действий договора в органах государственной регистрации, которые иногда неправомерно отказывают в регистрации договора аренды части помещений. Для корректного оформления в договоре предмета таких частей здания, помещения требуется индивидуализация объекта аренды, схема, которую необходимо оформлять отдельным приложением к договору методом штрихования. При отсутствии соблюдения этого условия договор может быть признан судом не заключенным, так как условие о передаваемом объекте не было должным образом согласовано сторонами.

Как показывает судебная практика судьи относят части зданий и помещений к объектам недвижимости. Таким образом создают прецедент, который признает определение части здания, помещения в качестве объекта недвижимости и договор аренды части здания или помещения, таким образом подлежит государственной регистрации в Росреестре.

В связи с этим интересно рассмотреть споры, связанные с отказом Росреестра в регистрации договора аренды части помещения.

Примеры из судебной практики:

- Решение от 19 января 2023 года по Делу № А40-208399/22-139-1636. г.Москва.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М.Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации, (Арендодатель) заявил иски к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации договора аренды части нежилого здания и о возложении обязанности осуществить государственную регистрацию договора аренды. Университет заключил договор аренды с торговой организацией. Соответствующая часть здания была индивидуализирована сторонами путем нанесения графической схемы на поэтажном плане здания, являющемся неотъемлемой частью договора. Судом был признан факт, что объект аренды сторонами был согласован, разногласий относительно местоположения, границ и площади данного объекта между сторонами договора не имелось и сделал вывод о том, что для осуществления кадастрового учета соответствующей части здания или помещения не требуется, чтобы она обладала свойствами обособленности и изолированности. Арбитражный суд города Москвы

вынес решение в пользу истца, признав незаконным решение регистрационного органа в отказе от государственной регистрации части нежилого здания, обязав его зарегистрировать договор аренды.

- Постановление 26 октября 2023 года по

Делу №А40-54352/23. г.Москва.

Между АО «ТРАНСВЕНД» (Арендатор) и Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «МИРЭА - РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (Арендодатель) был заключен договор аренды нежилых помещений с целью размещения вендингового аппарата. Арендатор обратился в Управление Росреестра по г. Москве с заявлением о государственной регистрации Договора аренды и получил отказ в регистрации договора аренды по причине того, что передаваемое в аренду помещение не обособлено от других помещений строительными конструкциями. Он обратился в суд с требованием о признании незаконным решения органов регистрации, обязанности органа регистрации осуществить государственную регистрацию договора. Девятый арбитражный апелляционный суд города Москвы установил, что в аренду была передана часть комнаты № 5, общей площадью 1.2 кв.м., соответствующая часть здания была индивидуализирована сторонами в названом приложении путем нанесения графической схемы на поэтажном плане здания. Суд признал факт согласования сторонами предмета аренды и удовлетворил требования истца, признав часть помещения объектом аренды, обязал Управление Росреестра зарегистрировать договор аренды для размещения вендингового аппарата.

Резолютивная часть решения от 27 апреля 2025 г. По делу № А40-14351/2025. г.Москва. ПАО «ВымпелКом» (Арендатор) обратилось с иском к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации договора аренды нежилых помещений для размещения оборудования радиодоступа сотового оператора. Арбитражный суд города Москвы удовлетворил требования истца и принял решение обязать Управление Росреестра по Москве произвести государственную регистрацию договора аренды.

Актуальность определения места помещений, частей помещений в законодательстве об аренде подтверждает судебная практика, подавляющее количество судебных исков по вопросам аренды связано со спорами о нежилых помещениях, о части зданий и сооружений, и части помещений. Некоторые вопросы заслуживают особого внимания, среди них споры о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды.

Договор аренды является возмездным, главное обязательство арендатора – встречное имущество предоставление в пользу арендодателя, арендная плата. Нарушение сроков по оплате за аренду приводит к судебным спорам о правах требования долга.

Примеры из судебной практики:

- Решение от 14 марта 2024 г. по делу № А41-70359/2023. г.Москва. Арендодатель заявил иски о взыскании платы за пользование имуществом и упущенной выгоды. Арендатор нарушил обязательства по договору, отказавшись освободить помещение в связи с прекращением договора по требованию арендодателя. Продолжая пользоваться помещением после прекращения договора, арендатор не вносил платежи за аренду. Арбитражный суд Московской области вынес решение об удовлетворении требований истца о взыскании платы за пользование имуществом в течение всего срока пользования и владения помещениями арендатором.

- Решение от 22 декабря 2024 г. По делу №А40-259333/2024. г.Москва. Истец ДГИ г. Москвы (Арендодатель) заявил иски к ответчику (Арендатор) о взыскании пени за просрочку платежа по договору аренды. Арендатор нарушил обязательство по договору: оплата за аренду в установленные договором сроки. Арбитражный суд города Москвы вынес решение об удовлетворении требований истца, взыскании с Арендатора в пользу Арендодателя неустойки за просрочку платежа по договору аренды.

- Постановление от 27 декабря 2024 года по делу № А40-50183/2024. г.Москва. ООО УК «Инвест Групп» (Арендодатель) заявил иски к ООО «Девилон Нева» (Арендатор) о взыскании задолженности с арендатора по договору аренды. Арендатор нарушил обязательства по договору по оплате за аренду. После прекращения договора аренды помещения арендодателю не были возвращены, у Арендатора сохранилось обязательство по оплате за аренду. Девятый арбитражный апелляционный суд города Москвы вынес решение об удовлетворении требований истца, взыскании задолженности с арендатора.

Арендатор обязан производить оплату за аренду в сроки, согласованные сторонами договора аренды. При нарушении обязательства арендодатель имеет право отказаться от договора или расторгнуть договор в судебном порядке, с арендатора взыскивается сумма задолженности, пени и другие неустойки.

Актуальными вопросами в практике аренды помещений являются и такие вопросы, как форма договора аренды, наименование договора.

Договор как сделка с древнейших времен имела изначально устную форму, в Древнем Риме она именовалась «клятвой», доподлинно неизвестно каким образом такая сделка регулировалась [19]. В дореволюционной России договор аренды квартиры или дома имел устную форму, для других объектов недвижимости письменная форма была обязательной [2].

В современное время устная форма договора имеет место в арендных отношениях в некоторых странах, где она является диспозитивной нормой, закрепленной в гражданском кодексе. Ученые

считают, что устная форма договора аренды не является гарантией защиты прав и обязанностей сторон сделки, являясь причиной конфликтов и ущемляя права как арендаторов, так и арендодателей. Исследователь из Индонезии Мухамад Катур Ризки предлагает внести письменную форму договора в гражданский кодекс Индонезии в качестве императивной нормы, сделав ее обязательной [25]. Это защитит стороны договора от злоупотребления правом, а также будет являться способом защиты сторон в суде, выступая доказательством.

С развитием цифровизации во всем мире исследователи в разных странах считают, что у письменной формы договора аренды может быть такая альтернатива, как смарт-контракт с возможностью оплаты за аренду криптовалютой [22], [23].

В России отсутствует законодательная база, правовое регулирование криптовалюты, возможно, в будущем смарт-контракт может стать одной из форм договора аренды в России.

В настоящее время согласно российскому законодательству обязательной является письменная форма договора аренды. Договор должен быть подписан собственноручно подписантами в рукописном виде.

Договор по действующему российскому праву не может быть подписан ЭЦП по ЭДО, иметь вид скана, копии, факсимиле, если стороны договора предварительно не согласовали это условие перед тем, как перейти на использование и обмен документов в электронном виде [14]. Если это условие не было согласовано сторонами, отсутствие письменной формы договора аренды может повлечь его недействительность. В практике арендных отношений иногда имеет место подделка документов, подписей, подписание документов подписантом, у которого отсутствуют соответствующие полномочия на подписание договора аренды, что приводит к судебным разбирательствам, необходимости почерковедческой экспертизы, ее результаты не всегда подтверждают достоверность подписей. В связи с этим, судьи при принятии решений по спорным вопросам аренды часто обращаются к императивной норме закона об обязательной письменной форме договора аренды.

Пример из судебной практики:

- Решение от 23 декабря 2024 г. По делу № А40-246871/2024. г.Москва.

Арендатор заявил иски о взыскании задолженности с арендодателя в связи с имеющейся суммой переплаты за аренду, о возврате арендатору суммы гарантийного платежа по договору. Арендодатель нарушил законодательство об аренде: соблюдение письменной формы договора, которая для договора аренды является императивной нормой. Сторонами сделки было подписано соглашение о расторжении догово-

ра и акт приема-передачи (возврата) в связи с прекращением договора. Арендатор освободил помещение. После подписания акта приема-передачи у арендатора имелась сумма переплаты. Обязанностью Арендодателя при прекращении договора аренды является возврат суммы переплаты, гарантийного платежа по общему правилу на основании законодательства об аренде и обязательствах. Переплата является задолженностью арендодателя перед арендатором.

Арендодатель нарушил законодательство об аренде и после прекращения договора и возврата помещения арендатором по акту приема-передачи произвел начисления за пользование помещением за период, в течение которого арендатор помещением не пользовался. Арендодателем был подписан еще один акт приема-передачи помещения, дата которого была более поздней, чем дата фактического освобождения арендатором помещения. Документ был подписан ненадлежащим подписантом со стороны Арендодателя, лицом, которое не являлось стороной сделки, оно не было уполномочено подписывать договоры аренды и приложения к нему. Зачет суммы задолженности за аренду из суммы гарантийного платежа арендодателем был произведен необоснованно. Арбитражный суд города Москвы вынес решение о возврате части обеспечительного платежа арендатору с учетом того, что арендодатель ранее осуществил возврат части гарантийного платежа арендатору. Исковые требования истца были удовлетворены. Сумма за гарантийный платеж была частично возвращена.

Договор аренды, а также все изменения, приложения, соглашение о расторжении должны оформляться надлежащим образом и быть подписанными надлежащим лицом, уполномоченным подписывать документы от лица организации, в противном случае обязательства сторон по такому договору отсутствуют. Обеспечительный платеж по общим правилам подлежит возврату арендатору при окончании договора в силу закона, если является переплатой по договору аренды, а также при отсутствии задолженности арендатора перед арендодателем и отсутствии иных обязательств.

Актуальным вопросом для современных арендных отношений является электронная форма подписания договора аренды нежилых помещений, наличие электронной цифровой подписи является обязательным условием для регистрации долгосрочного договора аренды в органах государственной регистрации.

В Российском законодательстве отсутствует нормативно-правовая база об аренде нежилых помещений, поэтому, в практике арендных отношений по отношению к договору аренды нежилых помещений принято применять положения законодательства об аренде зданий и сооружений, в связи с этим возникает вопрос о том, как именовать договор аренды, предметом которого

не является целое здание, а только его часть: нежилое помещение или часть этого помещения. Как показывает анализ судебной практики существует большое количество непоименованных видов договоров для оформления арендных отношений, договоры аренды нежилых помещений и частей нежилых помещений именуется юристами по-разному:

Договор аренды нежилых помещений [29]
Договор нежилого объекта [31]
Договор аренды объекта нежилого фонда [32]
Договор аренды недвижимого имущества [30]

[33]
Договор аренды части нежилого здания [34]
Договор аренды нежилых помещений вендингового аппарата в здании третьего лица [35]

Отсутствие в отечественном Гражданском Кодексе понятия «нежилое помещение», «часть помещения» заставляет юристов, представителей судебной системы обращаться к разным нормативно-правовым актам законодательства, положениям об обязательственном праве, вещном праве, применять грамматическое толкование при выборе наименования договора, создавая непоименованные виды договоров.

Результаты исследования.

Исследовав особенности договора зданий и сооружений на современном этапе развития гражданского законодательства России можно сделать выводы:

- необходимо определить в законе об аренде место нежилым помещениям, части нежилых помещений, апартаментам
- разделить нежилые помещения в зависимости от целевого назначения: для ведения хозяйственной деятельности, для проживания.

Современный ГК РФ не успевает за развитием рыночных отношений и не включает все многообразие форм и видов объектов недвижимости, которые непосредственно связаны со зданиями и сооружениями и активно используются в арендных отношениях при их большом рыночном спросе. Необходимость систематизации информации об объектах недвижимости в главе 34 Гражданского Кодекса Российской Федерации об аренде очевидна, также, как и создание классификации объектов недвижимости, дополнения их перечня, детального описания для использования в юридической практике, решения экономических задач и совершенствования судебной системы.

В связи с этим будет целесообразно:

внести изменение в параграф 4 гл.34 ГК, Часть 1 на наименование: АРЕНДА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ, НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, части здания, части сооружения, части помещения, апартаментов.

Для того чтобы устранить противоречия в законодательстве, касающиеся определения статуса апартаментов как нежилого помещения, будет целесообразно в параграф 4 гл.34 Гражданского Кодекса внести понятие нежилых помещений, ис-

пользуемых с целью временного и постоянного проживания граждан.

Здания, сооружения и помещения, передаваемые в аренду логично классифицировать в зависимости от их фактического использования и целевого назначения:

Нежилые объекты недвижимости: здания, сооружения, помещения, части зданий и помещений, используемые с целью хозяйственной и предпринимательской деятельности, отличной от целей проживания.

Нежилые объекты недвижимости: здания, помещения, используемые только с целью проживания.

Договор аренды зданий и сооружений является древней правовой конструкцией, которая нашла место в современном ГК РФ как отдельный вид договора. С целью создания единообразия в законодательстве требуется более детальное изучение особенностей договора аренды зданий и сооружений. Внесение изменений в нормативно-правовые поможет решить многие вопросы как для физических и юридических лиц, так и для судов, лиц, занимающихся юридической практикой, для государства, которому необходима точная оценка отдельных объектов недвижимости с целью налогообложения.

Список литературы:

[1] Учебник Русского гражданского права: (по изданиям 1912 и 1914-1915 гг.): в 2 т./ Шершеневич Г.Ф. – Москва: Статут, 2021. – (Классика российской цивилистики.)

[2] Мейер Д.И. (1819-1856). Русское гражданское право: Чтения Д.И. Мейера, изд. по зап. слушателей под ред. А. Вицина. - 3-е изд., испр. согласно определениям новейшего законодательства. - Санкт-Петербург: Н. Тиблен, 1864. 790 с.

[3] Брагинский М.И. Договорное право: общие положения/ М.И.Брагинский, В.В.Витрянский. – 4-е изд. – М.: Статут, 2020. – 847 с.

[4] Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий и сооружений и предприятий, лизинг. (Изд.2-е испр.) – М.: Статут.2000. – 300 с.

[5] Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. – М.: Статут, 2007. – 79 с.

[6] Гражданское право (особенная часть): договорные и внедоговорные обязательства: учебное пособие/ Козлова Е.Б. – Москва; Бердин: Директ-Медиа, 2021. – 180 с.

[7] Медведев С.Н. Римское частное право. Ставрополь: АГРУС Ставропольского аграрного университета, 2017. – 256 с.

[8] Дождев Д.В.; Римское частное право: учебник/ под общ.ред.Нерсесянца. – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Норма: ИНФРА –М, 2011. -784с.

[9] Новицкий И.Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата/М.: Издательство ЮРАЙТ -256 с.

[10] Рыбина Н.М. Договор коммерческого найма жилого помещения по Российскому гражданскому праву. Москва. 2024 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

[11] Ерш А.В. Аренда зданий и иных сооружений. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2003 год.

[12] Латинская юридическая фразеология / Составитель проф. Никифоров Б.С. – М. Юрид. лит. 1979. – 264 с.

[13] Игнатов В.С. Договор аренды части вещи как нетипизированный (непоименованный) гражданско-правовой договор. Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы X Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Бычкова А.М., Кешикова Н.В. Иркутск, 2021. С.84-89.

[14] Богацкий Ф.А. Форма и срок как составные элементы договора аренды зданий и сооружений в Российском гражданском праве. Вестник Калининградского юридического института МВД России. Издательство: Калининградский филиал Санкт-Петербургского Университета МВД России. Номер 2-1(16) 2008, С.109-116.

[15] Мещерякова М.Е. Проблема нежилых помещений как предмета договора аренды здания (сооружения). Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 6(25). С.76.

[16] Пестов М.М. Формирование арендного обязательства в доклассическом римском праве. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки 2025 Т. 29. № 1. С. 38–53.

[17] Маштаков И.В. Некоторые особенности в обязательствах сторон по договору аренды. Jus Strictum/ 2025. №1.С 31-39.

[18] Соменков С.А. Особенности правового режима помещений. Вестник университета имени Кутафина, номер 5(105), 2023 год, страницы 170-177.

[19] William Warwick Buckland. A Manual of Roman Private Law. Cambridge University Press. Second Edition.1953. С.53, С.289.

[20] Yun-chien Chang, Cornell Law School, Thomas Merrill Columbia University - Law School. The

Nature of Leasing. Cornell Legal Studies Research Paper 25-04, Columbia Public Law Research Paper No. 5160847. 46 p.

[21] Cristian Eissing: *Distinguishing German Residential and Commercial Tenancy Law: Are Tenant and Landlord in an Equal Position?* Udayana Journal of Law and culture, vol.7, № 0.1, January 2023. Pp. 25-42.

[22] Sanskar Sharma, Aryan Kumar, Nidhi Sengar, Ajay Kumar Kaushik. *Implementation of Property Rental Website Using Blockchain with Soulbound Tokens for Reputation and Review System.* Maharaja Agrasen Institute of Technology (GGSIPTU), PSP Area, Plot No. 1, Sector-22, Rohini, Delhi-110086, India.

[23] Merve Engür, Prof. Kerem Yavuz Arslanlı. *A Model Proposal on Smart Contracts For Commercial Property Leases.* 29th Annual Conference 2023, University College London (UCL), London, the United Kingdom, 14.07.2023.

[24] Eyinla Lucky Opeyemi. *Nals factors responsible for rent default in residential properties in Abuja.* A Model Journal of Built Env. & Geological Research (JBEGR) Vol. 04 No. 4, May, Auchi Edo State, Nigeria.

[25] Muchammad Catur Rizky, Didit Darmawan. *Legal aspects and implementation of an effective and fair house lease agreement* Rewang Rencang: Jurnal Hukum Lex Generalis. Vol.5. No.10 (2024).

[26] Fitria Syahputri Simanjuntak, Dahris Siregar, Elyani, Khairun Na'im. *The Consequences of a Breach in The Store Lease Agreement at The Stage II Petisah Market Medan.* Innovative: Journal Of Social Science Research Volume 4 Nomor 2 Tahun 2024 P. 6626-6635.

[27] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая) // Собрание законодательства РФ.

[28] Электронный журнал «Азбука права» // СПС Консультант Плюс.

[29] Постановление от 14 марта 2024 г. по делу № А40-71531/2021, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[30] Решение от 23 декабря 2024 г. по делу № А40-246871/2024, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[31] Решение от 19 апреля 2024 г. по делу № А41-76398/2023, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[32] Постановление от 18 декабря 2023 г. по делу № А40-149456/2023, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[33] Дело № А40-192123/22-28-1410, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[34] Решение от 19 января 2023 г. по делу № А40-208399/2022, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[35] Дело № А40-54352/23, г. Москва, 26 октября 2023 года, Арбитражный суд города Москвы// СПС Консультант Плюс

[36] Постановление Правительства Нижегородской области от 02 октября 2015 года №635 «Об утверждении Порядка определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения»

[37] Судебные и нормативные акты РФ // URL: sudact.ru (дата обращения: 24.12.2025).

References:

[1] *Textbook of Russian Civil Law: (based on the 1912 and 1914-1915 editions): in 2 volumes / Shershenevich G.F. - Moscow: Statut, 2021. - (Classics of Russian civilistics.)*

[2] Meyer D.I. (1819-1856). *Russian Civil Law: Readings of D.I. Meyer, ed. according to the notes of students, edited by A. Vitsin. - 3rd ed., corrected in accordance with the definitions of the latest legislation. - St. Petersburg: N. Tiblen, 1864,790 p.*

[3] Braginsky M.I. *Contract Law: General Provisions / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. - 4th ed. - Moscow: Statut, 2020. - 847 p.*

[4] Vitryansky V.V. *Lease Agreement and Its Types: Hire, Time Chartering, Lease of Buildings, Structures, and Enterprises, Leasing. (2nd Edition, Revised) – Moscow: Statut, 2000. – 300 p.*

[5] Braginsky M.I. *Fundamentals of the Doctrine of Unspecified (Nameless) and Mixed Contracts. – Moscow: Statut, 2007. – 79 p.*

[6] *Civil Law (Special Part): Contractual and Non-Contractual Obligations: A Textbook / Kozlova E.B. – Moscow; Berdin: Direct-Media, 2021. – 180 p.*

[7] Medvedev S.N. *Roman Private Law. Stavropol: AGRUS of the Stavropol Agrarian University, 2017. – 256 p.*

[8] Dozhdev D.V.; *Roman Private Law: Textbook / edited by Nersesyants. - 3rd ed., corr. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2011. -784 p.*

[9] Novitsky I.B. *Roman Law: Textbook for the Academic Bachelor's Degree / M.: YURAIT Publishing House -256 p.*

[10] Rybina N.M. *Commercial Lease Agreement for Residential Premises under Russian Civil Law.* Moscow. 2024. *Dissertation for the degree of Candidate of Law.*

[11] Ersh A.V. *Lease of Buildings and Other Structures. Dissertation for the degree of Candidate of Law.*

Moscow, 2003.

[12] *Latin Legal Phraseology / Compiled by Prof. Nikiforov B.S. – M. Jurid. lit. 1979. – 264 p.*

[13] Ignatov V.S. *Lease Agreement for a Part of a Thing as a Non-Standardized (Unnamed) Civil Law Contract. Problems of Modern Legislation of Russia and Foreign Countries. Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference. Responsible editors Bychkova A.M., Keshikova N.V. Irkutsk, 2021. pp. 84-89.*

[14] Bogatsky F.A. *Form and Term as Components of a Building and Structure Lease Agreement in Russian Civil Law. Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Publisher: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Issue 2-1(16) 2008, pp. 109-116.*

[15] Meshcheryakova M.E. *The Problem of Non-Residential Premises as a Subject of a Building (Structure) Lease Agreement. Humanitarian and Socio-Economic Sciences. 2006. No. 6(25). P. 76.*

[16] Pestov M.M. *Formation of Lease Obligations in Pre-Classical Roman Law. RUDN University Bulletin. Series: Legal Sciences 2025. Vol. 29. No. 1. P. 38-53.*

[17] Mashtakov I.V. *Some Features of the Parties' Obligations under a Lease Agreement. Jus Strictum/ 2025. No. 1. P. 31-39.*

[18] Somenkov S.A. *Features of the Legal Regime of Premises. Kutafin University Bulletin, No. 5(105), 2023, pp. 170-177.*

[19] William Warwick Buckland. *A Manual of Roman Private Law. Cambridge University Press. Second Edition. 1953. P. 53, P. 289.*

[20] Yun-chien Chang, Cornell Law School, Thomas Merrill Columbia University - Law School. *The Nature of Leasing. Cornell Legal Studies Research Paper 25-04, Columbia Public Law Research Paper no. 5160847. 46 p.*

[21] Cristian Eissing: *Distinguishing German Residential and Commercial Tenancy Law: Are Tenant and Landlord in an Equal Position? Udayana Journal of Law and culture, vol.7, no. 0.1, January 2023. Pp. 25-42.*

[22] Sanskar Sharma, Aryan Kumar, Nidhi Sengar, Ajay Kumar Kaushik. *Implementation of Property Rental Website Using Blockchain with Soulbound Tokens for Reputation and Review System. Maharaja Agrasen Institute of Technology (GGSIPU), PSP Area, Plot No. 1, Sector-22, Rohini, Delhi-110086, India.*

[23] Merve Engür, Prof. Kerem Yavuz Arslanlı. *A Model Proposal on Smart Contracts For Commercial Property Leases. 29th Annual Conference 2023, University College London (UCL), London, the United Kingdom, 07/14/2023.*

[24] Eyinla Lucky Opeyemi. *Nals factors responsible for rent default in residential properties in Abuja. A Model Journal of Built Env. & Geological Research (JBEGR) Vol. 04 No. 4, May, Auchi Edo State, Nigeria.*

[25] Muchammad Catur Rizky, Didit Darmawan. *Legal aspects and implementation of an effective and fair house lease agreement Rewang Rencang: Jurnal Hukum Lex Generalis. Vol.5. No.10 (2024).*

[26] Fitria Syahputri Simanjuntak, Dahris Siregar, Elyani, Khairun Na'im. *The Consequences of a Breach in the Store Lease Agreement at Stage II Petisah Market Medan. Innovative: Journal of Social Science Research Volume 4 No. 2 Tahun 2024 P. 6626-6635.*

[27] *Civil Code of the Russian Federation (Parts One, Two) // Collection of Legislation of the Russian Federation.*

[28] *Electronic Journal «ABCs of Law» // SPS Consultant Plus.*

[29] *Resolution of March 14, 2024 in case No. A40-71531/2021, Arbitration Court of the City of Moscow// SPS Consultant Plus*

[30] *Decision of December 23, 2024 in case No. A40-246871/2024, Arbitration Court of the City of Moscow// SPS Consultant Plus*

[31] *Decision of April 19, 2024 in case No. A41-76398/2023, Arbitration Court of Moscow// SPS Consultant Plus*

[32] *Resolution of December 18, 2023 in case No. A40-149456/2023, Arbitration Court of Moscow// SPS Consultant Plus*

[33] *Case No. A40-192123/22-28-1410, Arbitration Court of Moscow// SPS Consultant Plus*

[34] *Decision of January 19, 2023 in case No. A40-208399/2022, Arbitration Court of Moscow// SPS Consultant Plus*

[35] *Case No. A40-54352/23, Moscow, October 26, 2023, Arbitration Court of Moscow // SPS Consultant Plus*

[36] *Resolution of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated October 2, 2015 No. 635 «On approval of the Procedure for determining the type of actual use of buildings (structures, installations) and premises for tax purposes»*

[37] *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL: sudact.ru (date of access: December 24, 2025).*

РЯБОВА Виктория Николаевна,
студентка юридического института
Пензенского государственного университета
Пенза, Россия
e-mail: rbvika23@mail.ru

ПРОНИНА Дарья Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Частное и публичное право»
Пензенский государственный университет,
Пенза, Россия
e-mail: info@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИИ В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается биометрическая система, как результат процесса цифровизации юридической сферы и внедрение инновационных технологий, способствующая повышению эффективности и безопасности профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется применению биометрии в сфере земельных правоотношений, составляющих значительную часть гражданского оборота, на примере сделок с недвижимым имуществом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биометрия, биометрическая система, земельные правоотношения, сделки с недвижимостью, персональные данные.

RYABOVA Victoria Nikolaevna,
Law School Student,
Penza State University,
Penza, Russia

PRONINA Daria Nikolaevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Private and Public Law, Penza State University,
Penza, Russia

USE OF BIOMETRICS IN REAL ESTATE TRANSACTIONS

ANNOTATION. This article considers the biometric system as a result of the process of digitalization of the legal sphere and the introduction of innovative technologies that contribute to improving the efficiency and safety of professional activities. Particular attention is paid to the use of biometrics in the field of land legal relations, which constitute a significant part of civil turnover, on the example of real estate transactions.

KEY WORDS: biometrics, biometric system, land legal relations, real estate transactions, personal data.

Такие понятия как «инновации», «информационные» и «компьютерные» технологии в современном мире стали неотделимой частью нашей жизни. Данные технологии созданы не только для облегчения бытовой жизни, но также и для увеличения эффективности и простоты профессиональной деятельности. В эпоху современных технологий «несомненной тенденцией последних десятилетий и грядущего времени является цифровизация профессиональной деятельности, в том числе в юридической сфере». [1, с.39] Одним из ее результатов является разработка биометрии, а как следствие использование биометрических данных, благодаря которым у граждан появилось возможность совершать какие-либо

юридические действия без обращения к специалистам. Подробнее рассмотрение действия биометрии рассмотрим на примере сделок с недвижимостью.

Сделки с недвижимым имуществом составляют основную часть земельных правоотношений, так как люди каждый день заключают договоры купли-продажи, мены, найма, ренты, аренды и т.д. Данный вид отношений включается в себя несколько этапов, одними из которых являются заключение самой сделки и как следствие подписание акта приема-передачи. Раньше для этого необходимо было обращаться в определенные государственные органы, а сейчас стало возможным подавать заявление на регистрацию прав

собственности онлайн. Соответственно, это способствует разработке способа подтверждения официальности данных сделок, защите и оформлению их на законодательном уровне.

Онлайн подпись и подтверждение различных договоров непосредственно связано с использованием персональных данных. Тем самым «федеральный закон о персональных данных в Российской Федерации в п. 1 ст. 11 раскрывает дефиницию персональных данных и интерпретирует ее, как информацию, которая властна характеризовать физиологические и природные особенности индивида, позволяющие определить характеристики конкретного лица в зависимости от его личности». [2] В части 6 статьи 36.2 Федерального закона от 13 июля 2015 года N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусматривает условия, при которых отсутствие в Едином государственном реестре недвижимости записи о возможности регистрации на основании документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, не препятствует осуществлению государственной регистрации прав на основании соответствующего заявления и прилагаемых к нему электронных документов.[3] Весной 2025 года Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон от 7 июня 2025 г. N 133-ФЗ «О внесении изменения в статью 36.2 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», который вступит в силу с 1 июля 2026 года, добавивший пункт 6 в ранее упомянутую статью Федерального закона, который предусматривает обязательное приложение документов, которые подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью заявителей при условии идентификации сторон договора с использованием государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных».[4] Таким образом, закон предусматривает необходимость подписания сделки усиленной квалифицированной электронной подписью заявителей, а также возможность идентификации ее сторон благодаря системе идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных.

Вообще биометрические данные – это особые физиологические, биологические и поведенческие характеристики личности человека, используемые, непосредственно, для установления, проверки и подтверждения пользователя. В целом «биометрию можно определить как наиболее практичное средство надежной и быстрой идентификации и аутентификации людей с помощью уникальных биологических характеристик». [5;178] К таким данным, как правило, относится совокупность индивидуальных идентификационных признаков, включая отпечатки пальцев, узоры радужки, уникальные черты лица, форму кисти, рисунок вен, тембр голоса и генетический

код ДНК. Данная система обладает наиболее высокой степенью защиты, так как каждый человек имеет свои особенности, что исключает возможность подделать личность или ее заменить, как это происходит с подписью лица, следовательно подходит к оформлению официальных документов.

Использование биометрии облегчает заключение каких-либо сделок с недвижимостью, во-первых, так как исключает поход в государственные учреждения, заменяя их на онлайн оформление договоров. Во-вторых, дает возможность заключить любую сделку, связанную с имуществом, из разных точек мира, когда в этом есть необходимость. В-третьих, такая система является наименее энерго и финансово затратной. В целом, как замечает ряд ученых, «необходимо обучения персонала новым навыкам, преодоление цифрового неравенства среди населения, обеспечения бесперебойной работы информационных систем». [6, с.492] Также необходимо заметить, что в современном мире замечается большее доверие к информационным технологиям.

Однако как и все системы, биометрические персональные данные имеют свои недостатки. Во-первых, не все группы населения, особенно пенсионеры, обладают необходимыми знаниями, чтобы совершить онлайн сделку и подтвердить ее биометрией. Во-вторых, не исключены перебои интернета, что часто замечается в настоящее время, в связи с проведением СВО. В-третьих, как и во всех сферах, есть вероятность появления новых видов мошенничества. Наиболее актуальной проблемой защиты прав и интересов физических лиц в сфере персональных данных является распространение этих данных и попадание их в руки мошенников, а взлом личного кабинета может иметь негативные последствия, например, утрата собственной или только полученной недвижимости. Кроме того, появляется риск финансовых потерь в личном кабинете банков. Поэтому со стороны государства требуется особая защита сделок с недвижимостью с использованием биометрических данных.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, хотя биометрия имеет свои минусы, но использование этих данных играет свою роль в заключении сделок с недвижимостью. Благодаря им пропускаются целые этапы, занимающие большое количество времени, которые включают в себя посещение различных государственных органов, собиранье подписей, их дополнительная проверка. Вместо этого достаточна «электронная регистрация сделок с недвижимостью, осуществляющаяся через Единый портал государственных услуг или специализированные нотариальные каналы, подключенные к системе Росреестра, подпись которой будет подтверждена с помощью биометрических данных, что упростит и сократит процедуру оформления прав на недвижимость». [7, с.420]

Однако, важно заметить, что на данном этапе развития сферы биометрии и применения ее в сделках с недвижимостью, не хватает отдельного законодательного закрепления, для защиты этого института. Необходимо принять закон об использовании биометрических данных, в котором будут содержаться отдельные разделы и главы, регулирующие каждую сферу, где они будут применяться. Помимо этого, нужно предусмотреть возможность появления новых «биометрических» правонарушений и преступлений, внося измене-

ния в уже существующие законодательства, регулирующие данные правовые институты.

Кроме того, следуя из возможных новых противоправных действий, необходимо создать усиленную защиту электронной сферы, чтобы предотвратить утечку информации в руки мошенников, ведь существенным отличием таких данных, например, от пароля, является то, что они неизменны, так как биометрические данные являются нашей отличной от других визуальной характеристикой.

Список литературы:

[1] Михайлова Е.В. Цифровизация охраны и защиты гражданских прав и законных интересов // *Нотариальный вестник*. № 1. 2023. С. 39-48.

[2] Воронская М.В., Виничук П.В. Биометрические данные как объект правовой охраны и защиты: актуальные проблемы // *Международный научно-исследовательский журнал*. № 4. С. 1-4.

[3] Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // «*Российская газета*» от 17.7.2015 г.

[4] Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 133-ФЗ «О внесении изменения в статью 36.2 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507274/?ysclid=mlfey4tfky617067228.

[5] Кириллов Е.В. Биометрические данные, как средство идентификации физических лиц в гражданских правоотношениях // *Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий*. 2021. С. 178-180.

[6] Куркина Н.В., Попова Н.А. Правовое регулирование государственной регистрации недвижимого имущества в цифровой среде // *Вестник Академии управления и производства*. 2025. С. 492-495.

[7] Чинякова О.Д. Электронная форма государственной регистрации сделок с недвижимостью: правовые риски и пути совершенствования // *Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации*. 2025. С. 25-34.

References:

[1] Mikhailova E.V. Digitalization of the Protection and Defense of Civil Rights and Legitimate Interests // *Notarial Bulletin*. No. 1. 2023. Pp. 39-48.

[2] Voronskaya M.V., Vinichuk P.V. Biometric data as an object of legal protection and defense: current issues // *International Research Journal*. No. 4. Pp. 1-4.

[3] Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ «On State Registration of Real Estate» // «*Rossiyskaya Gazeta*» dated July 17, 2015.

[4] Federal Law of June 7, 2025 No. 133-FZ «On Amending Article 36.2 of the Federal Law «On State Registration of Real Estate» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507274/?ysclid=mlfey4tfky617067228.

[5] Kirillov E.V. Biometric data as a means of identifying individuals in civil legal relations // *The world in the era of economic and legal globalization: the role of biotechnology and digital technologies*. 2021. P. 178-180.

[6] Kurkina N.V., Popova N.A. Legal regulation of state registration of real estate in the digital environment // *Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2025. pp. 492-495.

[7] Chinyakova O.D. Electronic form of state registration of real estate transactions: legal risks and ways of improvement // *Modern trends in the development of management and production in the context of digitalization*. 2025. pp. 25-34.

КАШУБА Ю.А.,
студентка 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»,
e-mail: kashubbaa@gmail.ru

РЫБАКОВА М.В.,
студентка 4 курса ОФО бакалавриата
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»
e-mail: marribka87@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕСУДЕБНОГО ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

АННОТАЦИЯ. Не раз упоминалась необходимость внедрения внесудебного порядка взыскания обязательных платежей, задолженностей, пеней и штрафов. Внедрение указанного порядка взыскания имеет как положительные аспекты, так и отрицательные, которые необходимо учитывать, для взвешенного ответа на вопрос о целесообразности такого нововведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: взыскание задолженности, судебный порядок, физические лица, внесудебный порядок взыскания.

KASHUBA J.A.,
4th year student of Federating State Education Institution
of Higher Education Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

RYBAKOVA M.V.,
4th year student of Federating State Education Institution
of Higher Education Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF OUT-OF-COURT DEBT COLLECTION FROM INDIVIDUALS WHO ARE NOT INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

ANNOTATION. The need to introduce an out-of-court procedure for collecting mandatory payments, debts, penalties and fines has been mentioned more than once. The implementation of the specified penalty procedure has both positive and negative aspects, which must be taken into account in order to give a balanced answer to the question of the expediency of such a new behavior.

KEY WORDS: debt collection, judicial procedure, individuals, out-of-court collection procedure.

Взыскание задолженности по обязательным платежам с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, до 1 ноября 2025 года производилось исключительно в судебном порядке согласно налоговому законодательству.

Конституционный суд в своем Постановлении отмечал: «По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, законодателем обеспечивается защита прав личности посредством предварительного судебного контроля процедуры взыскания налоговой задолженности (Постановление от 17 декабря 1996

года № 20-П [1]; определения от 15 января 2009 года № 242-О-П [2] и от 4 июня 2009 года № 1032-О-О [3]). Вместе с тем приемлемость конкретного порядка взыскания задолженности с физических лиц должна оцениваться с учетом всей совокупности правовых гарантий, предусмотренных для налогоплательщиков. Законодатель, устанавливая такой порядок, обладает широкими дискреционными полномочиями, если при этом не допускается умаления конституционных гарантий права собственности и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина (Постановление от 23

июня 2022 года № 26-П и Определение от 11 февраля 2021 года № 180-О-Р)» [4].

Для реализации механизма взыскания задолженности с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, необходимо, чтобы у физического лица было обязательство уплатить налог, сбор или страховые взносы. Согласно ст. 75 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) неуплата в установленный срок обязательного платежа формирует задолженность, на которую автоматически начисляются пени за каждый календарный день просрочки [5]. Статья 48 НК РФ в редакции до 1 ноября 2025 года позволяла налоговым органам, в случае неуплаты налогоплательщиком добровольно задолженности, принять решение о взыскании задолженности, на основании которого подготавливался пакет документов для обращения в суд общей юрисдикции с заявлением о взыскании задолженности.

Предусмотрение только судебного порядка взыскания задолженности с физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, подвергалось критике. На отрицательный аспект наличия только судебного порядка взыскания указал Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 12 и 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве»: «По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации мировыми судьями с 2016 по 2023 г. ежегодно выносилось до 6 млн. судебных приказов по административным делам о взыскании обязательных платежей и санкций. Для отмены судебного приказа должнику достаточно направить мировому судье немотивированные возражения относительно его исполнения (часть 1 статьи 1237 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). При этом ежегодно отменялось лишь около 5% вынесенных мировыми судьями судебных приказов» [6]. Профильный комитет Государственной Думы, подтверждая статистическими сведениями свои выводы, указывает на бесспорность требований, предъявляемые в суды.

Как верно отмечал Остроумов А.А. «Заявления о вынесении судебного приказа характеризуется значительным объёмом ежегодно рассматриваемых дел, обычно однородными по содержанию фактическими обстоятельствами, которые выступают основанием предъявляемых требований о взыскании обязательных платежей и санкций, и в целом демонстрирует единообразие подходов в разрешении тех или иных вопросов» [7].

Стоит отметить, что, когда речь идет о взыскании относительно небольшой денежной суммы, нецелесообразно взыскивать задолженность в судебном порядке. Это создает несоразмерные задолженности затраты, связанные непосред-

ственно с деятельностью налоговых органов по формированию и направлению налогоплательщикам физическим лицам, заявлений о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности в соответствии со статьей 48 НК РФ, в том числе одним комплектом с решениями о взыскании задолженности, в порядке указанном в Письме ФНС России от 18.03.2025 № Д-4-08/10@ «О направлении решений и заявлений о взыскании задолженности физическим лицам» [8].

Таким образом, значительное количество бесспорных требований перегружает судебную систему, что стало одной из предпосылок нововведений в механизме взыскания задолженности с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Следует сказать, что судебный порядок взыскания со временем потерял свое значение как гарантия защиты прав налогоплательщиков. Как уже было отмечено выше, большинство требований налоговых органов представляются бесспорными, что приводит к бессмысленности взыскания задолженности в судебном порядке, ведь при отсутствии спора о праве деятельность по осуществлению правосудия утрачивает свой смысл и фактически сводится к констатации наличия задолженности и санкционированию принудительного исполнения.

Кроме того, предпосылкой введения внесудебного порядка выступает активное развитие альтернативных механизмов урегулирования споров, с помощью которых налогоплательщик может выразить несогласие и подать возражение не в судебном порядке, а путем взаимодействия с ФНС на досудебном этапе. Повысилась скорость рассмотрения жалоб, с 1 января 2025 года начал действовать механизм «легкой жалобы», предусматривающий возможность устранения допущенных нарушений самим налоговым органом в семидневный срок.

Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» введен внесудебный порядок взыскания с физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, задолженности по уплате обязательных платежей. Аналогичный подход к взысканию задолженности предусмотрен в настоящее время в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей.

Кайшев А.Е. отмечал, что «в силу специфики совершения налоговых правонарушений, определенных ст. 122 НК РФ, и мер налогового принуждения, применяемых к правонарушителям, нормативное закрепление осуществления налоговыми органами в административном порядке налоговых процедур по бесспорному взысканию налоговой задолженности с физических лиц направлено на оптимизацию расходов на проведение формальных публичных и судебных процедур

по взысканию обязательных платежей и санкций» [9].

В новой редакции кроме существующего судебного порядка взыскания задолженности вводится двухэтапная система. Предполагается, что по бесспорному требованию налоговый орган вправе взыскать задолженность без обращения в суд с заявлением как первый этап. В то же время остается действующим судебный порядок, однако он реализуется как второй этап процедуры и направлен на реализацию гарантий защиты прав налогоплательщиков.

Бесспорное взыскание предполагает возможность взыскания задолженности за счет имущества физического лица. Важно отметить, что такой порядок производится последовательно в отношении денежных средств на счетах в банке, электронных денежных средств на счетах в банке и электронных денежных средств, переводы которых осуществляются с использованием персонализированных электронных средств платежа, драгоценных металлов на счетах (во вкладах) в банке, цифровых рублей. Если вышеуказанного имущества физического лица недостаточно, чтобы погасить задолженность в размере отрицательного сальдо единого налогового счета, то взыскание последовательно производится в отношении следующего имущества:

- наличных денежных средств;
- имущества, переданного по договору во владение, в пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов такой договор расторгнут или признан недействительным в установленном порядке;
- другого имущества, за исключением предназначенного для повседневного личного пользования физическим лицом или членами его семьи, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В рамках внесудебной процедуры первоначально происходит возникновение задолженности, то есть образование отрицательного сальдо, на основании чего налоговый орган направляет требование об ее оплате и направляет ее должнику. Налоговый орган должен направить должнику требование об уплате задолженности, установив срок для выполнения, который не может быть менее 8 рабочих дней. Если налогоплательщик уплатил указанную сумму долга, то процедура взыскания завершена.

В случае, если лицо по истечении 8 рабочих дней добровольно не исполнило требование, налоговый орган не обращается в суд, а принимает Решение о взыскании за счет денежных средств. Такое решение является основанием для списания с счета должника денежных средств в размере, необходимом для погашения задолженности.

По истечении 7 дней со дня направления фи-

зическому лицу решения о взыскании в реестре решений о взыскании задолженностей размещаются: поручение банкам, в которых открыты счета налогоплательщика, на списание и перечисление суммы задолженности, информация о счетах, по которым подлежат приостановлению операции в соответствии с п. 2 ст. 76 НК РФ.

Если у налогоплательщика имеются возражения в отношении решения о взыскании, то он имеет право оспорить решения налогового органа.

Если решение принимается налогоплательщиком без возражений, то взыскание переходит на следующий этап - взыскание денежных средств. В течение одного операционного дня банк (оператор цифровой платформы) исполняет поручение налогового органа по взысканию за счет денежных средств (драгоценных металлов, цифрового рубля). Банк не вправе обращать взыскание на доходы, в отношении которых действуют ограничения и запрет на взыскание ст. 99 и 101 Закона № 229-ФЗ [10] и списывать деньги со специальных избирательных счетов и счетов фондов референдумов, иных счетов, права собственности на которые не принадлежат владельцу счета. Процедура взыскания будет считаться завершённой, если этих денежных средств хватило для погашения задолженности.

В случае нехватки средств для погашения задолженности взыскание производится за счет иного имущества (порядок действует с 01.04.2026). Налоговая инспекция выносит постановление о взыскании задолженности и направляет его судебному приставу с одновременным размещением в реестре решений о взыскании в течение 10 месяцев: при сумме долга менее 30 тысяч рублей по истечению трех лет с даты размещения в реестре решения о взыскании; при сумме долга свыше 30 тысяч рублей с даты: размещения в реестре решения о взыскании, если решение вынесено впервые, окончания исполнительного производства по ранее размещенному постановлению; возникновения после размещения в реестре решений о взыскании предшествующего постановления новой задолженности. Взыскание осуществляется судебным приставом в размере отрицательного сальдо ЕНС, расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора.

Исполнительное производство оканчивается вынесением постановления об окончании исполнительного производства. Основаниями для вынесения постановления служат погашение задолженности в полном объеме и отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Рассмотрев внесудебный механизм взыскания задолженности с физического лица, можно прийти к выводу, что основополагающим принципом построения данной процедуры выступает бесспорность долга, который подлежит внесудебному взысканию. Спорным долгом будет вы-

ступать любая сумма, с которой налогоплательщик не согласен и подал заявление о перерасчете или жалобу.

Одной из гарантий прав физических лиц в процедуре взыскания выступает исключение задолженности из ЕНС. До урегулирования спора налоговый орган исключает спорную сумму из общего сальдо единого налогового счета, чтобы она не погашалась автоматически за счет единого налогового платежа (ЕНП) до завершения рассмотрения спора, в том числе в судебном порядке. Новые правила учета и приостановления взыскания не предусмотрены по налогам, начисление которых осуществляет сам налогоплательщик: налог на профессиональный доход, налоги от предпринимательской и иной деятельности, НДФЛ, отраженный в декларации 3-НДФЛ. Выразить несогласие по указанным налогам не получится, поскольку эти суммы исчислены по данным самого налогоплательщика, при их неуплате взыскание может быть начато незамедлительно. Кроме того, несогласие не направляется по тем налогам, по которым уже имеется вступивший в силу судебный акт о взыскании задолженности. Также новый порядок гарантирует: неприкосновенность минимума имущества и исполнительский иммунитет; возможность использования денежных средств в объеме не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина и лиц, находящихся на его иждивении.

Новый порядок взыскания задолженности за счет имущества налогоплательщика физического лица имеет ряд преимуществ [11]:

1. Сокращение взаимных издержек лиц, участвующих в механизме взыскания: для налогоплательщиков – госпошлина и судебные расходы, для налоговых инспекций – документооборот за счет исключения необходимости подготовки процессуальных документов, для судов – излишняя нагрузка на судебную систему.

2. Увеличение сроков для перехода в судебную процедуру взыскания: в предыдущей редакции НК РФ возражения налогоплательщика относительно взыскания на основании судебного приказа могли быть заявлены только в течение 20 дней со дня направления судебного приказа. Теперь инициировать процедуру перехода к судебному взысканию можно в любое время, а повторное возражение может быть представлено в течение 30 дней со дня получения физическим лицом сообщения налогового органа об отказе в перерасчете или решения по жалобе.

3. Повышение гарантий прав физических лиц на предварительный (до осуществления фактического взыскания) судебный и административный контроль: ранее не были предусмотрены основания для исключения суммы задолженности физического лица из ЕНС при наличии возражений налогоплательщика и в случае обжалования налогоплательщиком документов взыскания

(требования об уплате и решения о взыскании) в административном порядке. Новый механизм предусматривает приостановление взыскания в этих случаях.

4. Дополнительный срок для обжалования решения о взыскании налогоплательщиком до начала принудительного взыскания задолженности: ранее было предусмотрено направление поручения налогового органа на списание и перечисление сумм задолженности банку сразу после вынесения решения о взыскании, в новой редакции такое поручение банку направляется только по истечении 7 дней со дня направления физическому лицу решения о взыскании, что сдвигает срок принудительного исполнения.

Несмотря на положительные аспекты введения нового порядка взыскания задолженности в науке существует и критика рассматриваемого нововведения. Например, Васильева М. В. и Григорьева А. Е. считают, что «к отрицательным аспектам указанной процедуры можно отнести риск ошибки в начислении или незаконном списании сумм обязательных платежей или задолженностей по ним, а также риск пропуска гражданами срока возражения на взыскания с них задолженности, что приведет к автоматическому взысканию» [12]. Авторы предполагают, что возможно возникновение ситуаций, при которых лицо может быть не согласно с расчетом или наличием задолженности, однако в силу того, что не отслеживает на постоянной основе уведомления в личном кабинете налогоплательщика, портал «Госуслуги» или электронную почту, рискует пропустить установленный срок для подачи возражения или же может оставаться в неведении относительно самого наличия у него такого права. В связи с этим целесообразно создать эффективные механизмы информирования граждан о наличии задолженности (такие как СМС-оповещения или заказные письма с уведомлением о вручении).

Помимо этого, Абдрахманова Э. Р. отмечает «одним из основных рисков является возможность злоупотребления полномочиями со стороны налоговых органов, что может привести к ущемлению прав должников, особенно в случае их неосведомленности о возможностях обжалования решений. Кроме того, существует угроза возникновения мошеннических схем в данной области, включая появление недобросовестных взыскателей, таких как «черные» коллекторы» [13]. Введение нового порядка в действительности расширяет полномочия сотрудников налоговых органов, что может приводить к превышению ими должностных полномочий, что потребует дополнительного надзора в будущем за тем, чтобы такого не случилось. Таким образом, автором указывается на комплекс коррупционных и мошеннических рисков, что подчеркивает необходимость не только в совершенствовании процедур взыскания, но и в масштабной работе по

правовому информированию граждан.

Резюмируя, можно говорить о рациональности и преимуществах внесудебного взыскания задолженности с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Ключе-

вым условием его успешной реализации является обеспечение внесудебного механизма взыскания правовыми средствами, гарантирующими защиту прав налогоплательщиков.

Список литературы:

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ (дата обращения: 22.10.2025).

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 242-О-П «По жалобе гражданина Саркисяна Сергея Сааковича на нарушение его конституционных прав положениями статей 25 и 25.1 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87576/ (дата обращения: 22.10.2025).

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 N 1032-О-О «По жалобе гражданина Волченко Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав положением статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92741/ (дата обращения: 22.10.2025).

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2024 N 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 4 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Республики Карелия» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 12 и 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Официальный сайт Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/782260-8?ysclid=ma78mmy9kq432176352> (дата обращения: 27.10.2025).

[7] Остроумов А. А. Отдельные вопросы практики рассмотрения мировыми судьями заявлений о вынесении судебного приказа // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222).

[8] Письмо ФНС России от 18.03.2025 № Д-4-08/10@ «О направлении решений и заявлений о взыскании задолженности физическим лицам»// <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.10.2025).

[9] Кайшев А. Е. Принудительное исполнение обязанностей по уплате налогов, сборов и страховых взносов физическими лицами: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2022. 175 с.

[10] Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 28.12.2024), по состоянию на от 29.12.2025 N 566-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 22.10.2025).

[11] Письмо ФНС России от 13.10.2025 № БВ-4-7/9197@ «О направлении основных тезисов по вопросу взыскания задолженности с физических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Васильева М.В., Григорьева А.Е. К вопросу о рациональности введения внесудебного порядка взыскания обязательных платежей с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Вопросы российской юстиции. 2025. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ratsionalnosti-vvedeniya-vnesudebnogo-poryadka-vzyskaniya-obyazatelnyh-platezhey-s-fizicheskikh-lits-ne-yavlyayuschih-sya> (дата обращения: 22.10.2025).

[13] Абдрахманова, Э. Р. внедрение механизма внесудебного взыскания задолженности по налогам и сборам с физических лиц / Э. Р. Абдрахманова, Л. В. Потапова // Образование, наука и инновации: современные вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 2-х частях, Мелитополь, 12–13 декабря 2024 года. – Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2025.

References:

[1] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12/17/1996 No. 20-P “On the case of verifying the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of part one of Article 11 of the Law of the Russian Federation of June 24, 1993 “On Federal Tax Police Bodies” // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12790/ (date accessed: 10/22/2025).

[2] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 15.01.2009 N 242-O-P “On the complaint of citizen Sergei Saakovich Sargsyan regarding the violation of his constitutional rights by the provisions of Articles 25 and 25.1 of the Federal Law “On Compulsory Pension Insurance in the Russian

Federation” and Part 1 of Article 12 of the Federal Law “On Enforcement Proceedings” // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87576/ (date accessed: 22.10.2025).

[3] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.06.2009 No. 1032-O-O «On the complaint of citizen Vladimir Vasilyevich Volchenko regarding the violation of his constitutional rights by the provision of Article 47 of the Tax Code of the Russian Federation» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92741/ (date of access: 22.10.2025).

[4] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.10.2024 No. 48-P «On the case of verifying the constitutionality of the second paragraph of clause 4 of Article 48 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Karelia» // SPS «ConsultantPlus».

[5] Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on June 28, 2022) // SPS «ConsultantPlus».

[6] Explanatory Note to the Draft Federal Law «On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and Articles 12 and 30 of the Federal Law «On Enforcement Proceedings» // Official website of the Legislative Support System. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/782260-8?ysclid=ma78mmy9kq432176352> (accessed: October 27, 2025).

[7] Ostroumov A. A. *Certain Issues of the Practice of Consideration of Applications for the Issuance of a Court Order by Justices of the Peace // Law and State: Theory and Practice.* 2023. No. 6 (222).

[8] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated March 18, 2025 No. D-4-08/10@ «On sending decisions and applications for debt collection from individuals» // <https://www.consultant.ru/document/> (accessed: October 22, 2025).

[9] Kayshev, A. E., «Enforcement of obligations to pay taxes, fees, and insurance premiums by individuals»: diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2022. 175 p.

[10] Federal Law «On Enforcement Proceedings» dated October 2, 2007 No. 229-FZ (as amended on December 28, 2024), as of December 29, 2025 No. 566-FZ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (accessed: October 22, 2025).

[11] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated October 13, 2025 No. BV-4-7/9197@ «On sending the main theses on the issue of debt collection from individuals» // SPS «ConsultantPlus».

[12] Vasilyeva M.V., Grigorieva A.E. *On the Rationality of Introducing an Extrajudicial Procedure for Collecting Mandatory Payments from Individuals Who Are Not Sole Proprietorship Owners // Issues of Russian Justice.* 2025. No. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ratsionalnosti-vvedeniya-vnesudebnogo-poryadka-vzyskaniya-obyazatelnyh-platezhey-s-fizicheskikh-lits-ne-yavlyayuschih-sya> (accessed: 22.10.2025).

[13] Abdrakhmanova, E. R. *Implementation of a Mechanism for Extrajudicial Collection of Tax and Fee Debts from Individuals / E. R. Abdrakhmanova, L. V. Potapova // Education, Science and Innovation: Modern Challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists. In 2 parts, Melitopol, December 12–13, 2024. – Melitopol: Melitopol State University, 2025.*

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ХАБЛАК Евгений Владимирович,
аспирант, Университет «Синергия», Россия, Москва
e-mail: evh.lawyer@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения конкурентного права в сфере электроэнергетики Российской Федерации. Проведен анализ законодательных механизмов противодействия злоупотреблению рыночной властью и антиконкурентным соглашениям на оптовом и розничном рынках электрической энергии и мощности. Отмечено, что существующая нормативно-правовая база характеризуется наличием противоречий между требованиями антимонопольного законодательства и отраслевыми регуляторными актами. Выявлено, что применение понятий монополюс высокой и монополюс низкой цены к заявкам поставщиков на конкурентный обор мощности создает правовую неопределенность. Определено, что перспективным направлением развития является интеграция неценовых зон в ценовые зоны оптового рынка. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования с учетом технологических особенностей электроэнергетической отрасли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конкурентное право, электроэнергетика, антимонопольное регулирование, рынок мощности, манипулирование ценами, антиконкурентные соглашения, картели.

KHABLAK Evgeny Vladimirovich,
postgraduate student, University «Synergy»,
Russia, Moscow

CURRENT CHALLENGES OF COMPETITION LAW IN THE ELECTRIC POWER SECTOR

ANNOTATION. The article examines current problems of competition law application in the electric power industry of the Russian Federation. The analysis of legislative mechanisms for combating market power abuse and anti-competitive agreements in wholesale and retail electricity and capacity markets has been conducted. It is noted that the existing regulatory framework is characterized by contradictions between antitrust legislation requirements and industry regulatory acts. It is revealed that application of monopolistically high and low price concepts to capacity auction bids creates legal uncertainty. Promising directions include integration of non-price zones into price zones of the wholesale market. The conclusion is made about the need to improve legal regulation taking into account technological features of the electric power industry.

KEY WORDS: competition law, electric power industry, antitrust regulation, capacity market, price manipulation, anti-competitive agreements, cartels.

Электрoэнергетика занимает особое место в системе экономических отношений Российской Федерации, являясь базовой инфраструктурной отраслью, от эффективного функционирования которой зависит развитие всех секторов национальной экономики. Конституционные положения о недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, закрепленные в статье 34 Конституции Российской Федерации, находят особое преломление в сфере электроэнергетического комплекса, где технологические ограничения создают предпосылки для возникновения рыночной концентрации.

Правовое регулирование конкурентных отношений в электроэнергетике характеризуется комплексностью в энергетической сфере отлича-

ется многоаспектностью и иерархической структурой. Основополагающим нормативным актом является Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», который в сочетании с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» создает законодательный фундамент антимонопольного контроля в отрасли. Одновременно, как обоснованно подчёркивает О.А. Символоков, государственный контроль в энергетике выстроен на воплощении принципов стимулирования конкурентного рынка электричества и мощности, гарантирования равноправного доступа, формирования предпосылок для привлечения капиталовложений в обновление энергетических сооружений (Символоков, Вальков, 2023).

Система правового регулирования устанавливает определенные стандарты для субъектов, функционирующих на оптовом энергетическом рынке. Эти стандарты содержатся в различных юридических источниках — от отраслевых регламентов до договоров о присоединении к торговой инфраструктуре. Профильное законодательство определяет манипулирование ценами как совершение необоснованных с экономической точки зрения операций, приводящих к существенным колебаниям стоимости энергоресурсов. Предотвращение таких практик составляет основу деятельности антимонопольных органов в данной сфере (Васильев, 2021).

Концептуальный фундамент антимонопольной политики в энергетической отрасли носит межотраслевой характер, синтезируя экономические теории, юридическую науку и технологические принципы работы энергосистем. М.Ю. Васильев аргументированно акцентирует критическую важность гармонизации между микро-теоретическим пониманием целей, задач и инструментов антимонопольной политики и соответствием функционирующих юридических механизмов данным целям и задачам (Васильев, 2021). Модель рынка совершенной конкуренции, в рамках которой расценки равняются предельным затратам и реализуется наивысшая рыночная эффективность, служит теоретическим эталоном антимонопольной политики на протяжении века.

Специалисты идентифицируют два ключевых вопроса, нуждающихся в юридическом урегулировании: формирование расценок выше маржинальных затрат на производство как индикатор монопольного влияния на рынке и неэффективной организации, а также формирование расценок ниже маржинальных затрат на производство как индикатор грабительского ценообразования, которое необходимо пресекать для поддержания конкурентного уровня. В международной практике для противодействия грабительскому ценообразованию используется правило Ариды-Тернера, в соответствии с которым цена ниже краткосрочных маржинальных издержек поставщика не имеет иной цели, помимо устранения конкурентов.

Особую актуальность приобретает проблема противодействия антиконкурентным соглашениям в электроэнергетике. В.А. Данько и Д.С. Гаврильченко справедливо характеризуют картельные соглашения как наиболее мощный ограничитель свободному действию рыночных сил и главного противника конкуренции (Данько, Гаврильченко, 2021). Предотвращение картельных сговоров признано одной из основных задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности согласно Указу Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Энергетический сектор стал ареной нескольких резонансных антимонопольных расследований, подтверждающих действенность государственного надзора за рыночными практиками.

Масштаб финансовой ответственности за нарушения впечатляет. Так, попытки манипулирования условиями конкурсного отбора в 2013 году обошлись «Волжской ТГК» и «ТГК-6» в 279 млн рублей штрафов. Причиной стало признание регулятором их конкурсных предложений экономически необоснованными при распределении электрогенерирующих мощностей.

Ещё более внушительные санкции — 860 млн рублей — были применены к альянсу группы «Т Плюс» и ЗАО «КЭС-Трейддинг» по итогам проверки ФАС в декабре 2014 года за несоблюдение антимонопольных требований (Васильев, 2019).

Е.В. Непринцева и С.А. Шубин формулируют тезис о специфической проблеме современного энергетического рынка: действующая нормативная база и методологические подходы к идентификации рыночной власти таковы, что абсолютное большинство генерирующих организаций де-факто соответствуют признакам доминирующих игроков. Такая ситуация трансформирует условия хозяйствования, требуя от компаний перманентного мониторинга собственных действий через призму антимонопольных ограничений, ассоциированных со статусом доминирующего субъекта (Непринцева, Шубин, 2015).

Специфика рынка электрической мощности заключается в том, что он не является рынком товара или услуги в традиционном понимании, так как электрическая мощность не представляет для потребителя самостоятельной ценности. Концепция рынка мощности функционирует как созданный регуляторами механизм, целью которого является компенсация затрат производителей энергии таким способом, при котором расширение производственных возможностей происходит в соответствии с динамикой потребительского спроса, избегая при этом резких скачков стоимости электричества (Васильев, 2021).

В Российской Федерации торговля электрической мощностью осуществляется посредством годичных конкурсных торгов на основании предложений от производителей. Критерии, которым должны отвечать эти предложения, зафиксированы в нормативных документах оптовой торговой площадки и в соглашениях о вхождении в систему торговли. Используется концепция производственных единиц, для которых формируются индивидуальные предложения. На блочных энергетических объектах такой единицей выступает отдельный блок, тогда как на теплоэлектростанциях комбинированного цикла — это комплекс взаимосвязанного оборудования.

Предложения производителей обязаны соответствовать всем нормам действующего законодательства, включая запрет на установление цен, признаваемых монопольно завышенными или

заниженными согласно закону о конкуренции. Исследователь М.Ю. Васильев аргументированно показывает существование варианта предложения, который формально соответствовал бы требованиям упомянутого законодательного акта независимо от комбинации выбранных производственных единиц, однако данный подход противоречит механизму отбора, поскольку предложения подаются раздельно по каждой единице и ранжируются от меньшей к большей стоимости (Васильев, 2023).

Существенной трудностью выступает несогласованность положений российского законодательства в энергетической отрасли. Исследователь С.А. Свирков фиксирует, что при действующей методологии нормотворчества серьёзным изъяном юридического оформления взаимоотношений в электроэнергетической сфере и критической сложностью практического применения права оказывается несогласованность содержания регулирующих документов (Свирков, 2013). Наиболее острым проявлением данной трудности становится вынесение Конституционным Судом РФ вердиктов о несоответствии энергетических норм главному законодательному акту государства.

Иллюстрацией может служить решение Конституционного Суда РФ от 24.05.2019 № 19-П, в соответствии с которым положение 6 Правил равноправного доступа к передаче электричества было определено как противоречащее Конституции, благодаря чему владельцы электросетевых сооружений, не обладающие статусом территориальных сетевых операторов, обрели право на компенсацию издержек, возникших при обеспечении транспортировки электроэнергии (Танькин, 2021).

Исследователи О.А. Символоков и В.А. Вальков подчёркивают, что архитектура российского рынка электричества и мощности охватывает конкурентные сегменты оптовой торговли, регулируемые сегменты оптовой торговли и обособленные по техническим параметрам региональные энергосистемы (Символоков, Вальков, 2023). Экономические агенты, функционирующие в конкурентных сегментах, обязаны реализовывать электроэнергию и мощность через рыночные механизмы, причём действует ограничение на совмещение транспортировки электричества с его генерацией либо торговыми операциями.

Отличительной чертой регулируемых сегментов оптовой торговли является то, что правительственные структуры РФ определяют список регионов, где оптовые сделки с электричеством и мощностью осуществляются по фиксированным ценам. На технологически обособленных территориях торговля электроэнергией и мощностью через конкурентные инструменты также невозможна вследствие специфики инфраструктуры, связанной с невозможностью подключения их электрических сетей к общероссийской энерго-

системе (Танькин, 2021).

Ценовое регулирование как ключевой юридический инструмент антимонопольного контроля в энергетической отрасли вызвало неоднозначные мнения среди специалистов гражданского права. С одной позиции, применение этого подхода противоречит фундаментальному началу договорных взаимоотношений — автономии воли сторон, предполагающей их независимость в определении стоимости. С другой позиции, принимая во внимание экономическую и технологическую специфику, мгновенный отказ от такой системы является неосуществимым.

Федеральная антимонопольная служба выступает уполномоченным государственным органом по вопросам определения тарифов, которая варьирует расценки в зависимости от типа рынка и категории потребителей электричества. Конституционный Суд РФ в Определении № 1742-О зафиксировал, что регуляторный орган при формировании соответствующих расценок опирается на информацию бухгалтерской и статистической отчётности для подтверждения экономической оправданности затрат организации, что нацелено на создание тарифной системы ценообразования с учётом равновесия финансовых интересов энергокомпаний и потребителей.

Перспективным вектором совершенствования антимонопольного контроля становится юридическое закрепление включения территорий Дальневосточного федерального округа, Архангельской области и Республики Коми в конкурентные сегменты оптовой торговли. Президентский указ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» причисляет к фундаментальным началам государственной конкурентной политики недопустимость препятствования экономически целесообразной трансформации областей естественных монополий из монопольного состояния в состояние конкурентного рынка (Танькин, 2019).

Снижение рисков производителей мощности и повышение результативности энергетической отрасли требуют определения концептуальной основы, с позиции которой оцениваются действия производителей. Если задача регулирования состоит в достижении от участников рынка поведения, характерного для совершенной конкуренции, то необходимо законодательно исключить предложения производителей мощности из области применения категории «монопольно заниженная цена» и создать возможность подачи предложений по энергообъектам в целом, а не по индивидуальным производственным единицам (Васильев, 2019).

Противодействие картельным соглашениям в электроэнергетике требует совершенствования методов оперативно-розыскной деятельности. Практика документирования ограничения конкуренции выявляет ряд проблем: уголовная ответственность наступает при ущербе от 10

миллионов рублей, тогда как методика расчета такого ущерба отсутствует; часть 1 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к преступлениям небольшой тяжести, что накладывает ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий; субъекты преступления имеют высокий социальный статус и обширные связи в органах государственной власти (Непринцева, Шубин, 2015).

Правовая коллизия возникает в связи с тем, что Правила оптового рынка допускают подачу поставщиками ценопринимающих заявок, означающих согласие поставить указанный объем мощности по любой сложившейся на рынке цене, включая нулевую. При этом Федеральный закон «О защите конкуренции» относит такие заявки к понятию «монопольно низкая цена», если в результате их подачи с рынка был вытеснен другой поставщик. Субъектам рынка, занимающим доминирующее положение, запрещается устанавливать монопольно низкие цены (Васильев, 2019).

Применение правил антимонопольного законодательства должно учитывать специфику электроэнергетической отрасли. Д.А. Васильев констатирует необходимость комплексного подхода к системе государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики, учитывающего двадцатилетний опыт применения Закона об электроэнергетике (Васильев Д.А., 2023). Формирование эффективной модели антимонопольного регулирования требует согласования требований законодательства о защите конкуренции с отраслевыми особенностями электроэнергетического комплекса.

Федеральный закон от 19.10.2023 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» устанавливает особенности тарифного регулирования в регионах Дальнего Востока и Арктической зоны Российской Федерации. Согласно пояснительной записке, изменения

направлены на установление возможности заключения двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии по свободным ценам с отменой требований по установлению предельных уровней цен, что даст сторонам необходимую гибкость в определении условий договоров (Символоков, Вальков, 2023).

Проведенное исследование позволяет констатировать, что правовое регулирование конкурентных отношений в электроэнергетике Российской Федерации находится на стадии поиска оптимального баланса между антимонопольными требованиями и отраслевой спецификой. Технологические особенности электроэнергетического комплекса, включая невозможность складирования электроэнергии и необходимость мгновенного баланса производства и потребления, определяют специфику применения норм конкурентного права.

Выявленные противоречия между положениями антимонопольного законодательства и отраслевыми регуляторными актами создают правовую неопределенность для участников рынка. Особую озабоченность вызывает квалификация ценопринимающих заявок на рынке мощности как монопольно низких цен, что фактически ставит под сомнение правомерность механизмов, предусмотренных Правилами оптового рынка.

Перспективы развития конкурентного права в электроэнергетике связаны с постепенной интеграцией неценовых зон в конкурентные сегменты оптового рынка и совершенствованием методологии выявления картельных сговоров. Достижение эффективности антимонопольного контроля требует не механического применения общих норм законодательства о защите конкуренции, а их адаптации к технологическим реалиям энергетической отрасли с учетом накопленного правоприменительного опыта.

Список литературы:

- [1] Васильев Д. А. (2023). Система государственного антимонопольного контроля в сфере электроэнергетики: 20 лет Закону об электроэнергетике, итоги // Юрист. № 4. С. 12-16.
- [2] Васильев М. Ю. (2019). Антимонопольная политика в электроэнергетике: эффективность рынка мощности и обоснованность действий поставщиков // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (44). С. 190-207.
- [3] Васильев М. Ю. (2021). Проблемы правового обеспечения антимонопольной политики в электроэнергетике: общественная вредность и общественная опасность // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Т. 1. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). С. 78-83.
- [4] Данько В. А., Гаврильченко Д. С. (2021). О противодействии антиконкурентным соглашениям в сфере электроэнергетики топливно-энергетического комплекса // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 4. С. 124-130.
- [5] Непринцева Е. В., Шубин С. А. (2015). Проблемы антимонопольного регулирования в электроэнергетике // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. С. 199-202.
- [6] Парашук С. А. (2019). Правовые основы государственной конкурентной политики России // Предпринимательское право. № 2. С. 63-70.
- [7] Редькин И. В. (2015). О концептуальных проблемах и задачах правового регулирования рынка электроэнергии // Закон. № 1. С. 45-54.

[8] Свирков С. А. (2013). Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии. М.: Статут. 479 с.

[9] Символоков О. А., Вальков В. А. (2023). Развитие рынка электроэнергии и мощности Российской Федерации: антимонопольный аспект // Московский юридический журнал. № 4. С. 75-80.

[10] Танькин И. Ю. (2021). Проблема противоречивости норм энергетического права России (на примере электроэнергетики) // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: сб. мат-лов науч. конф. Барнаул: РАНХиГС. С. 235-237.

[11] Романова В. В. (2022). Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Правовые вопросы строительства. № 1. С. 10-12.

References:

[1] Vasiliev D. A. (2023). The system of state antimonopoly control in the electric power industry: 20 years of the Law on Electric Power Industry, results // Jurist. No. 4. pp. 12-16.

[2] Vasiliev M. Yu. (2019). Antimonopoly policy in the electric power industry: capacity market efficiency and the validity of suppliers' actions // Journal of the New Economic Association. No. 4 (44). pp. 190-207.

[3] Vasiliev M. Yu. (2021). Problems of legal support for antimonopoly policy in the electric power industry: social harm and social danger // Problems of modern legislation of Russia and foreign countries. Vol. 1. Irkutsk: Irkutsk Institute (branch) of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia). pp. 78-83.

[4] Danko V. A., Gavrilchenko D. S. (2021). On counteracting anticompetitive agreements in the electric power industry of the fuel and energy complex // Current issues in the fight against crime. No. 4. pp. 124-130.

[5] Neprintseva E. V., Shubin S. A. (2015). Problems of antimonopoly regulation in the electric power industry // Business in Law. Economic and Legal Journal. No. 5. pp. 199-202.

[6] Parashchuk S. A. (2019). Legal foundations of the state competition policy of Russia // Entrepreneurial law. No. 2. pp. 63-70.

[7] Redkin I. V. (2015). On conceptual problems and tasks of legal regulation of the electricity market // Law. No. 1. Pp. 45-54.

[8] Svirkov S. A. (2013). The Main Problems of Civil-Law Regulation of Energy Circulation. Moscow: Statut. 479 p.

[9] Simvolokov O. A., Valkov V. A. (2023). Development of the Electricity and Capacity Market of the Russian Federation: The Antimonopoly Aspect // Moscow Law Journal. No. 4. Pp. 75-80.

[10] Tankin I. Yu. (2021). The Problem of Inconsistency of Norms of Energy Law in Russia (using the Electric Power Industry as an Example) // Russia in the 21st Century: Strategy and Tactics of Socio-Economic, Political, and Legal Reforms: Collection of Materials of Scientific Conf. Barnaul: RANEPА. Pp. 235-237.

[11] Romanova V. V. (2022). Legal nature of relations in the construction and modernization of energy facilities // Legal issues of construction. No. 1. P. 10-12.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-81-84

*ДОСМАМБЕТОВ Рустем Дзевдзетович,
Магистрант, Крымский филиал РГУП
e-mail: dosmambetow@yandex.ru*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены вопросы истории развития уголовной ответственности за транспортные преступления. Рамки исследования ограничены советским периодом с целью показать преемственность трех уголовных кодексов и продемонстрировать появление теоретической и практической возможности преодоления накопленных проблем принятием Уголовного Кодекса Российской Федерации. Сделан вывод, что уголовная ответственность за транспортные преступления полностью соответствовала существовавшей на тот период уголовной политике и достижениям уголовно-правовой науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортные преступления, уголовная ответственность, история, автомобильный транспорт, советское законодательство, аналогия уголовного закона.

*DOSMAMBETOV Rustem Dzhevdzhetovich,
Master's student, Crimean branch of the
Russian State University of Justice*

PROBLEM ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR TRANSPORT CRIMES IN SOVIET CRIMINAL LEGISLATION

ANNOTATION. This article examines the historical development of criminal liability for transport-related offenses. The study focuses on the Soviet period to demonstrate the continuity of three criminal codes and demonstrate the emergence of a theoretical and practical opportunity to overcome accumulated problems with the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation. It concludes that criminal liability for transport-related offenses was fully consistent with the criminal policy of the time and advances in criminal law.

KEY WORDS: transport crimes, criminal liability, history, automobile transport, Soviet legislation, analogy of criminal law.

Уголовная ответственность за транспортные преступления появилась и развивалась по мере увеличения транспортных средств и усиления общественной опасности дорожно-транспортных происшествий.

В фокусе внимания уголовной политики молодого советского государства находились посягательства на работу транспорта, однако, в первоочередная задача состояла в обеспечении безопасности на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

В советском уголовном законодательстве отсутствовала система транспортных преступлений. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал отдельные нормы, устанавливающие ответственность за преступления на транспорте, а в качестве объектов таких преступлений выступали жизнь и здоровье граждан, общественный поряд-

док, общественная безопасность [5, с. 23].

Специальные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за безопасную работу автомобильного транспорта, отсутствовали. Ст. 218 УК РСФСР 1922 г. устанавливала ответственность за нарушение правил транспортной безопасности, не выделяя конкретный вид транспорта. При этом продолжался бурный рост автомобильной промышленности, что вело к увеличению автомобилей на дорогах страны. Уголовно-правовое противодействие нарушениям безопасной работы автомобильного транспорта осложнялось отсутствием соответствующих преступных составов.

Не изменилась ситуация и с принятием УК РСФСР 1926 г. В зависимости от преступных последствий, суды применяли нормы об уголовной ответственности за причинение вреда жизни и

здоровья граждан, за нарушения правил право-порядка на транспорте, за небрежность в исполнении служебных обязанностей. Можно согласиться с Коробеевым А.И., это «не обеспечивало достаточно эффективной репрессии в отношении грубых нарушений правил безопасности движения на автотранспорте» [2, с. 25].

Такое положение было возможно из-за наличия в первых советских уголовных законах юридической аналогии. Специфика социально-политических условий, в которых существовало советское государство в первые десятилетия, отразилась на технико-юридических особенностях советского законодательства. Считалось, что невозможно создать уголовный закон, предусматривающий многообразие возможных преступлений, с учетом все новых преступных форм, в которых действовали враги советского государства [1, с. 128].

Соответствующие разъяснения дал Пленум Верховного Суда СССР от 26 мая 1932 г. [3], установив, что ответственность за автомобильные аварии лица, работающие на автомобильном транспорте, несут по ст. 111 УК РСФСР 1926 г. (халатное отношение к службе). Если авария приведет к многочисленной гибели людей, уничтожению социалистической собственности и другим крупным последствиям, применяется аналогия уголовного закона и квалификация осуществляется по ст. 59.3в УК РСФСР 1926 г. (нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины). За это преступление предусматривалось лишение свободы на срок до десяти лет, а при явно злостном характере, применялась высшая мера социальной защиты с конфискацией имущества.

Впоследствии, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15 сентября 1950 г. [4] разделило субъектов автотранспортных преступлений на общих и специальных (работников транспорта). Первая группа виновных несла ответственность в соответствии с уголовно-правовыми нормами за преступления против жизни и здоровья гражданина, вторая – по специальной норме, установленной ст. 59.3в УК РСФСР 1926 г.

Аналогия уголовного закона компенсировала пробельность уголовно-правовых норм, что нарушало единообразие правоприменительной практики, не разделяя преступления, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации автомобильного транспорта, и другие преступления, в особенности, когда дело касалось участия водителей, не находящихся на службе в автотранспортных предприятиях. Правоприменительные органы сталкивались с затруднениями, когда деяние совершали Определенные трудности возникли и при решении таких вопросов, как квалификация действий водители-практиканты, работники автотранспортных предприятий, лишенные права управления транспортным средством или отстраненные руководителем от работы, работников,

допустивших нарушение правил эксплуатации автомобиля.

Анализ исторического развития уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за транспортные преступления в годы действия первых советских уголовных кодексов, позволяет сделать следующие выводы. Количество автомобильного транспорта на дорогах на момент принятия первых уголовных кодексов и к 1960 г. значительно увеличилось. Законодатель, с одной стороны, стремился максимально дифференцировать уголовную ответственность за транспортные преступления, при этом не отказываясь от уголовно-правовых норм, распространявшихся на преступления на различных видах транспорта. Транспортные преступления понимались широко, включая в себя посягательства, не связанные с безопасностью движения и эксплуатации транспортных средств. При привлечении к ответственности водителей принимался во внимание их формальный, а не фактический статус. Имела место чрезмерно строгая криминализация транспортных преступлений, что выражалось в наказаниях, преимущественно связанных с лишением свободы, а ст. 59.3в – смертной казни, привлечения к уголовной ответственности за некоторые преступления с двенадцатилетнего возраста [6, с. 35].

Думается, указанные законодательные просчеты связаны, в первую очередь, с отсутствием достаточного количества научных исследований по транспортным преступлениям и должного уровня разработки данного понятия. Это затрудняет выделение совокупности транспортных преступлений, разделение их на отдельные виды, что приводит к невозможности построения системы уголовной ответственности за транспортные преступления.

На начало действия УК РСФСР 1960 г. устанавливалась ответственность за следующие автотранспортные преступления: ст. 211 УК - нарушение правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта работниками этих видов транспорта; ст. 212 УК - нарушение правил безопасности движения автотранспорта лицом, не являющимся работником автотранспорта; ст. 213 УК - нарушение действующих на транспорте правил. В последующие годы вводились, как новые составы преступлений, так и квалифицирующие признаки. Так, Указом Президиума ВС РСФСР от 19.06.68 в ст. 211 введена часть 3, расширявшая ответственность за деяние «повлекшие гибель нескольких лиц».

Постепенно в отдельные составы выделялись деяния, связанные с нарушением безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Постепенно складывался универсальный подход к субъекту исследуемых преступлений, формальный статус отходил на второй план, а во внимание принимался фактический статус водителя. Также

складывался единообразный подход к характеристикам транспортных средств, выводя их за рамки преступных составов.

Следует отметить, что на период действия УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность за транспортные преступления полностью соответствовала существовавшей уголовной политике и достижениям уголовно-правовой науки. Однако, предложения со стороны научного сообщества, о выделении отдельной главы уголовного законодательства, содержащей уголовно-правовые нормы об ответственности за транспортные преступления, поддержаны не были. Отсутствие системности в построении транспортных преступлений сказывалось в том, что ответственность за данные деяния содержалась в различных главах кодекса, соответственно, отвечая за охрану самых разных объектов преступных посягательств [7, с. 356].

Таким образом, построение действенной системы уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за транспортные преступле-

ния обусловлено ролью транспорта как ключевой отрасли народного хозяйства и необходимостью его безопасного функционирования. Советский законодатель не создал систему транспортных преступлений, уголовно-правовые нормы отличалось пробельностью и технико-юридическими недостатками. В последние годы существования советского государства резко возросло количество автотранспорта, со всей очевидностью стали видны негативные последствия недостатков правового регулирования уголовной ответственности за транспортные преступления. В условиях действия советского законодательства выделить отдельную главу, регулиующую ответственность за исследуемые преступления, было достаточно затруднительно, поскольку это привело бы к существенным изменениям устоявшейся уголовно-правовой системы. Только на современном этапе при создании Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г. удалось учесть недостатки уголовно-правовых норм, рекомендации и достижения уголовно-правовой науки.

Список литературы:

[1] Исакова Т.А. Аналогия в советском уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 8. С. 127-131.

[2] Коробеев АИ. Транспортные преступления. – М.: Юрлитинформ, 2025. – 486 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда СССР 26 мая 1932 года «О квалификации нарушения работниками автотранспорта и городских железных дорог трудовой дисциплины в случае аварии» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924-1944 гг. – М.: Юриздат, 1946.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 15.09.1950 N 16/12/У «О квалификации преступлений, связанных с нарушением правил движения на автотранспорте» // Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1950. – № 11. – С. 2-3.

[5] Собин Д.В. Противодействие нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 264.1 УК РФ): проблемы построения составов преступлений, пенализации и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2019. – 187 с.

[6] Сытников В.О. К вопросу об истории развития уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Гуманитарное знание: взаимодействие науки и социальной практики (материалы научно-практ. конф. – Хабаровск, 2023. – С. 30-37.

[7] Упоров И.В. Транспортно-автомобильные преступления в советском государстве: регулирование уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 3. С. 354-359.

References:

[1] Isakova T.A. Analogy in Soviet Criminal Legislation // Gaps in Russian Legislation. 2024. No. 8. pp. 127-131.

[2] Korobyev A.I. Transport Crimes. - Moscow: Yurлитinform, 2025. - 486 p.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of May 26, 1932 «On the Qualification of Violations of Labor Discipline by Employees of Motor Transport and Urban Railways in the Event of an Accident» // Collection of Current Resolutions of the Plenum and Directive Letters of the Supreme Court of the USSR. 1924-1944. – M.: Yurizdat, 1946.

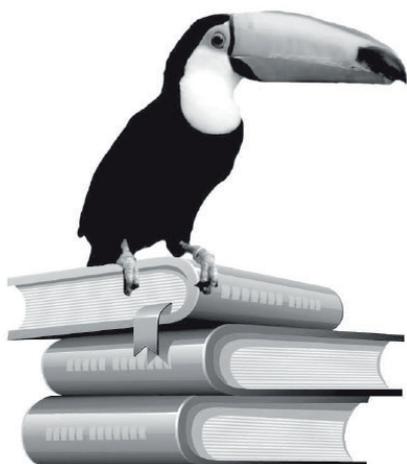
[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR of September 15, 1950 No. 16/12/U «On the qualification of crimes related to the violation of traffic rules on motor transport» // Judicial practice of the Supreme Court of the USSR. – 1950. – No. 11. – Pp. 2-3.

[5] Sobin D.V. Combating violations of traffic rules and the operation of vehicles (Articles 264, 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): problems of constructing crimes, penalization and prevention: dis. ... Cand. of Law. - Krasnodar, 2019. – 187 p.

[6] Sytnikov V.O. On the history of the development of criminal legislation on liability for violation of traffic rules and operation of vehicles // Humanitarian knowledge: interaction of science and social practice

(materials of the scientific and practical conference - Khabarovsk, 2023. - Pp. 30-37.

[7] Uporov I.V. Transport and automobile crimes in the Soviet state: regulation of criminal liability // International journal of humanitarian and natural sciences. 2025. No. 3. Pp. 354-359.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.02.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-1-85-87

ЗУБ Диана Олеговна,
Студентка 3 курса
СКФ ФГБОУВО «РГУП» им. Лебедева В.М.
e-mail: dianazub709@gmail.com

Научный руководитель:
БАЕВА С. С.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СКФ ФГБОУВО «РГУП» им. Лебедева В.М.
e-mail: info@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ В ПОСТ-ПАНДЕМИЧЕСКУЮ ЭПОХУ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. Представленная научная работа затрагивает вопросы, связанные с трансформацией видов осуществления трудовой деятельности в нашем государстве, а также затрагиваются нерешенные проблемы в сфере удаленной работы, пути их возможного преодоления и перспективы дальнейшего развития, рекомендации по оптимизации возникающих трудностей и увеличения эффективности труда.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционная работа (удаленная работа), гибридная занятость, офлайн, трудовое законодательство, рабочее время, рабочая зона, защита информации, мошенничество, информационно-телекоммуникационная сеть.

ZUB Diana Olegovna,
Third-year student,
SKF, V.M. Lebedev Russian State University
of the Russian Federation

Academic Supervisor:
BAEVA S.S.,
Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
SKF, V.M. Lebedev Russian State University
of the Russian Federation

PROBLEMS OF REMOTE WORK REGULATION IN THE POST-PANDEMIC ERA: RETROSPECTIVE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

ANNOTATION. This scientific work addresses issues related to the transformation of types of work activities in our country, and also touches upon unresolved problems in the field of remote work, ways to overcome them and prospects for further development, recommendations for optimizing emerging difficulties and increasing labor efficiency.

KEY WORDS: remote work, hybrid employment, offline, labor legislation, working hours, work zone, information security, fraud, information and telecommunications network.

Как вообще появилась тенденция развития удаленной работы в нашем обществе? История массового перехода на удаленную работу была продиктована началом пандемии COVID-19 в 2020 году [1]. Именно в тот период, когда массово закрывались школы, детские

сады, иные образовательные учреждения и организации в целях обеспечения безопасности граждан и недопущения их заражения, стали переводить сотрудников на работу дома. В результате такого перевода выяснилось достаточно большое количество несогласованностей связанных

с отсутствием норм трудового законодательства, регулирующего новые формы организации труда. В последующем дистанционная занятость из временной (в большей степени вынужденной) меры стала более устойчивой и повсеместно внедряемой формой работы. Именно поэтому данная тема требует детального рассмотрения с определением основных проблем, путей их решения и дальнейших перспектив развития.

Первоначальные нововведения, связанные с регулированием дистанционного процесса работы, были заложены в российском праве ещё в 2013 году, когда Трудовой кодекс Российской Федерации дополнила глава 49.1 [2], которая законодательно определила понятие дистанционной (удалённой работы), как выполнение определённой функции заранее установленной заключённым трудовым договором вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения, с использованием для выполнения возложенных трудовых функций и для поддержания связи, осуществления непрерывного взаимодействия как с работодателем, так с остальными коллегами, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» сетей связи общего пользования. Содержание данной главы при применении на практике оказалось недостаточно приспособленным и местами фрагментарным, что и породило массу трудностей начиная с 2020 года. Например, не была установлена так называемая гибридная модель, предусматривающая смешивание офлайн и онлайн режимов работы, также отсутствовали положения касающиеся компенсации расходов сотрудника на приобретение необходимого оборудования для удаленного осуществления трудовых функций. Поэтому наступившая пандемия в 2020 году ярко показала, что дистанционная работа являлась больше маргинальной формой занятости. В связи с возникшей острой необходимостью в ускоренном режиме начали происходить изменения в этой сфере. В декабре 2020 года принимается Федеральный закон №407-ФЗ [3], внесший существенные изменения в содержание главы 49.1 ТК РФ.

Сами периоды внедрения и дальнейшего использования такого вида работы можно разделить на несколько этапов:

1. Пандемический этап (тот период времени, когда работодатели столкнулись с трудностями перевода своего личного состава на удаленную работу, что и породило необходимость оперативной адаптации временных методических рекомендаций по организации такой деятельности, инструкции для работодателей и работников);

2. Переход из пандемической в пост-пандемическую фазу развития (можно отметить, что после снятия ограничений на нахождения в общественных местах, масочного режима многие организации и фирмы сохранили дистанционный формат осуществления трудовой деятельности).

Сейчас наше общество находится именно на пост-пандемической стадии, когда существуют ряд нерешённых вопросов, связанных с учётом и мониторингом рабочего времени, компенсацией расходов, защитой персональных данных и т.д. Разберёмся с каждой из них поподробнее.

Регулирование режима рабочего времени становится затруднительным, так как работодатель как при офлайн работе не может осуществлять контроль за дисциплинированностью своих сотрудников. Такие традиционные методы учёта начала и окончания рабочего дня как табели, отметки о приходе или уходе, пропускной режим невозможны при дистанционной работе. В таком случае вся ответственность ложится на добросовестность самих сотрудников. При этом есть такие независимые от них обстоятельства, когда по техническим причинам или сбоям в работе интернет-провайдеров невозможно осуществление возложенных на них трудовых функций. Поэтому основной перспективой для дальнейшего развития будет являться урегулирование этого вопроса во избежание незаконных фактов увольнения сотрудников или иного нарушения их трудовых прав.

Немало важным является поддержание психоэмоционального состояния сотрудников, осуществлении охраны их труда. В данном случае возникает двоякая ситуация в первую очередь, связанная с особенностями дистанционной работы. Так, при офлайн работе есть возможность непосредственного общения со своими коллегами, перемена обстановки, когда как удаленная работа предполагает возможность осуществления работы, не выходя из дома. Работодатель, который должен осуществлять контроль за эффективностью и правильностью распределения работником своего рабочего времени утрачивает такую функцию, происходит смешивание домашних обязанностей с рабочим процессом, что не всегда благоприятно сказывается на результатах проделанной работы. Для достижения наибольшей продуктивности при удаленном осуществлении возложенных функций считаю важным разработать стандартизированные методики инструктажа и последующего мониторинга работников (это могут быть созвоны с руководителями, различного рода видеоконференцсвязь и др.).

Вопросы, касающиеся материально-технического обеспечения, также стоят на повестке дня. Согласно пункту 5 раздела 2 Приказа Минтруда России от 29.10.2021 №774н [4] рабочее место сотрудника должно быть оснащено в целях обеспечения безопасного выполнения трудовых обязанностей, при возможности осуществления сменных рабочих поз занятым на нем работникам. Но у каждого сотрудника разные жилищные условия, некоторые живут со своей семьёй, а значит может вообще отсутствовать личное пространство, рабочее место. При этом все расходы связанные с оплатой электроэнергии, автоматизированную

технику, расходы на её обслуживание, оплата услуг сотовой связи и т.д. ложатся в настоящее время полностью на самого работника. Этот факт порождает достаточно большое количество конфликтных ситуаций, исходя из этого следует, что необходимо закрепить документально оформленные правила, подтверждающие пропорциональную компенсацию работнику за оборудование своего рабочего места.

В нынешних условиях, когда каждый день появляются новые виды мошеннических схем, создаются вирусные программы позволяющие завладеть информацией и использовать её в корыстных целях, удалённая работа требует осторожности, грамотного поведения в информационном поле [5]. Наиболее разумным будет применения различных цифровых средств контроля, таких как антивирусные программы, треке-ры времени и др. Также требуется чёткий регламент, использование информационного согласия

и минимизации оборота важной информации в сети. С этой целью необходимы специальные курсы, направленные на обучение сотрудников навыкам грамотной работы в информационно-телекоммуникационной среде, действиям при возникновении угроз утечки информации.

На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что институализация дистанционной (удаленной) работы- неизбежный процесс развития современного общества. Более детальное правовое регулирование данной сферы позволит в дальнейшем избежать всех конфликтных ситуаций и защитить трудовые права работников. Реализация всех вышеперечисленных мер способствует снижению рисков для работников и приведёт к большей предсказуемости действий по контролю со стороны работодателей. В целом данные меры повысят эффективность выполняемой удаленной работы, что приведёт к устойчивости рынка труда в условиях цифровизации.

Список литературы:

[1] Гибкий подход: как пандемия меняет рынок труда. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5f9fd2d17a8aa9cd272decba> (дата обращения: 04.12.2025).

[2] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2025).

[3] Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2025).

[4] Приказ Минтруда России от 29.10.2021 N 774н «Об утверждении общих требований к организации безопасного рабочего места» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.11.2021 N 65987). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.12.2025).

[5] Современное кибермошенничество: какие виды существуют и как им противостоять. URL: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/osnovy-kiberbezopasnosti-kak-zaschitit-sebya-i-svoi-dannye.html> (дата обращения: 04.12.2025).

References:

[1] Flexible Approach: How the Pandemic is Changing the Labor Market. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5f9fd2d17a8aa9cd272decba> (accessed: 04.12.2025).

[2] «Labor Code of the Russian Federation» of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 29.09.2025). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed: 04.12.2025).

[3] Federal Law «On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation in Terms of Regulating Remote Work and the Temporary Transfer of an Employee to Remote Work at the Initiative of the Employer in Exceptional Cases» of 08.12.2020 N 407-FZ (latest revision). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 4, 2025).

[4] Order of the Russian Ministry of Labor and Social Protection dated October 29, 2021 No. 774n «On Approval of General Requirements for Organizing a Safe Workplace» (Registered with the Russian Ministry of Justice on November 25, 2021 No. 65987). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 4, 2025).

[5] Modern Cyberfraud: What Types Exist and How to Counter Them. URL: <https://www.ixbt.com/live/offtopic/osnovy-kiberbezopasnosti-kak-zaschitit-sebya-i-svoi-dannye.html> (accessed on December 4, 2025).

САВИЧЕВА Александра Викторовна,
Студентка 3 курса
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП» им. Лебедева В.М.
e-mail: sashasaviheva2005@gmail.com

Научный руководитель:
БАЕВА С. С.,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП» им. Лебедева В.М.
e-mail: info@law-books.ru

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И СТРЕССА: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

АННОТАЦИЯ. В данной работе детально рассмотрены основные факторы возникновения выгорания и стресса у работников, обязанности работодателя, а также механизмы привлечения его к ответственности в случае нарушения норм права, регламентирующих требования по охране труда и обеспечению психосоциального благополучия работников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональное выгорание, стресс, рабочий процесс, синдром эмоционального выгорания, охрана труда, ответственность работодателя, профилактика.

SAVICHEVA Alexandra Viktorovna,
Third-year student,
SKF, V.M. Lebedev Russian State University
of the Russian Federation

Academic Supervisor:
BAEVA S.S.,
Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
SKF, V.M. Lebedev Russian State University
of the Russian Federation

THE PROBLEM OF PROTECTING WORKERS FROM PROFESSIONAL BURNOUT AND STRESS: LEGAL MECHANISMS FOR PREVENTION AND EMPLOYER RESPONSIBILITY

ANNOTATION. This paper provides a detailed analysis of the main factors contributing to burnout and stress among employees, the responsibilities of employers, and the legal mechanisms for holding employers accountable for violations of labor laws and regulations related to occupational health and safety and the psychosocial well-being of employees.

KEY WORDS: professional burnout, stress, workflow, emotional burnout syndrome, occupational safety, employer responsibility, prevention.

В современных реалиях, когда происходит внедрение инновационных технологий в различные сферы жизни общества, облегчаются повседневные действия, уменьшается временной показатель, затрачиваемый на их применение. Хотя и процесс движется вперед, одни профессии заменяются другими, люди остаются с теми же жизненными силами, как и раньше, только теперь труд в большей степени переходит в информационное пространство. Эффективность работы сотрудников в различных условиях во многом

зависит от условий организации работы. Внедрение массовой цифровизации, появление гибких (или так называемых гибридных) графиков работы оказывают непосредственное влияние на психоэмоциональное состояние работника. Именно поэтому затрагиваемая тема важна для изучения, так как детальный анализ, действующих на сегодняшний день правовых механизмов профилактики профессионального выгорания, способствует в дальнейшем развитию действенных методик по недопущению стресса и выгорания.

Итак, что же понимается под выгоранием? Выгорание – состояние, возникающее вследствие переживания на постоянной основе стресса, приводящего к эмоциональному истощению, отстранённости от своих рабочих обязанностей, в результате чего падает эффективность работы. Необходимо отметить, что явление выгорания не имеет отношения к медицинским заболеваниям, оно в большей степени связано именно с профессиональной сферой.

Обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда согласно статье 214 Трудового кодекса Российской Федерации возлагается на работодателя [1]. Работодатель должен создавать те условия для работы сотрудников, которые смогут повысить эффективность выполняемой работы, а в последующем улучшить результативность её выполнения. При отсутствии стимулирования, коррумпированности, проявлению неуважения и др. может развиться выгорание, которое в последующем перерастёт в синдром эмоционального выгорания. Появление такого синдрома в последующем может привести к более тяжёлым последствиям – нетрудоспособности (эта категория оценки работника влияет на эффективность работы и продуктивность сотрудника). Правосубъектность работника определяется критериями трудоспособности, нетрудоспособность – фиксируемый юридический факт, приводящий к определенным правовым последствиям. Так вместе с признанием работника нетрудоспособным запускаются процессы, связанные с социальным страхованием [2], здравоохранением [3]. Как предотвратить такие последствия? Здесь важно использование комплексного подхода. В первую очередь, стоит понимать, что перед приёмом на работу в зависимости от специфики возлагаемых на работника функций необходим тщательный подбор личного состава основываясь с первую очередь на состоянии здоровья, уровня компетенции лица, принимаемого на должность. В заранее установленной периодичностью проводятся медицинские наблюдения, диспансеризации, возможно предоставление путевок в оздоровительные санатории [4]. В рамках диспансеризации происходит проверка профессиональной пригодности сотрудников, возможно выявление признаков различных заболеваний мешающих выполнению возложенных функций. Именно в рамках такого рода профилактических мероприятий возможно установление эмоциональной нестабильности сотрудника. При установлении факта выгорания, эмоциональной напряженности у сотрудника должны быть проведены специальные беседы индивидуального характера со специалистом – психологом, который сможет определить причины такого состояния, возможные способы его устранения.

Важно, чтобы руководители проводили с находящимися в их подчинении руководителями специальное обучение по распознаванию на ранних

стадиях признаков выгорания. Положительного результата можно достичь при применении различных методов распределения нагрузки, управления рабочим временем сотрудников, предоставление специального временного промежутка для отдыха, занятия спортом или релаксации (данный приём активно реализуется в различных частных фирмах, где на территории организации есть фитнес залы, спа и иные процедуры, предоставляемые сотрудникам бесплатно [5]). Такого рода мероприятия позволят повысить работоспособность работников, за счёт обеспечения их отвлеченности, в обход от постоянной рутины, в которой находится большинство работающих граждан. Так согласно исследованиям, проведённым в мае 2024 года более 43% работающих в нашем государстве, испытывают выгорание, 70% из числа опрошенных иногда считают свой труд бесполезным. Основные причины такого результата кроются в постоянном стрессе, в котором пребывают работающие граждане, отсутствие должного признания результатов своего труда со стороны руководства, а также не мало важное – токсичное окружение, неблагоприятная атмосфера в рабочем коллективе [6].

Рассматривая санкции за несоблюдение условий труда для работников, стоит обратиться к статье 419 Трудового кодекса Российской Федерации, в котором устанавливается несколько видов ответственности: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная. Дисциплинарная ответственность применима в большей степени к самим сотрудникам, а не к работодателю. Так за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей сотрудник может быть привлечён к дисциплинарной ответственности с применением таких видов взысканий как: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям (статья 192 ТК РФ). Применительно к работодателю возможно привлечение к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Разберём каждую из них:

1. Гражданско-правовая ответственность наступает в случае, когда на виновное лицо (в нашем случае работодатель) обязано возместить пострадавшей стороне (сотруднику) имущественный или моральный вред, причинённый ему (статья 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]).

2. В случае нарушения трудового законодательства, требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативно-правовых актах нашего государства возможно привлечение работодателя к административной ответственности, предусмотренной статьёй 5.27.1 КоАП РФ [7].

3. Привлечение работодателя к уголовной ответственности возможно только в случае несоблюдения им своих обязанностей по охране труда работников и наступления таких последствий как

причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью, смерть одного или более лиц (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации [7]).

Перечислив ответственность работодателя необходимо отметить, что прямой ответственности за появление у сотрудников синдрома эмоционального выгорания. Такая характеристика прямо не закреплена, именно поэтому в случае возникновения необратимых последствий касаемых здоровья работника возможно в судебном порядке доказать вину работодателя по ненадлежащему обеспечению охраны труда работника.

Что же делать работодателю (или руководителю) по повышению работы сотрудников? Исходя из всего вышеупомянутого можно сказать,

что важными факторами для уменьшения уровня стресса граждан является изменение рабочего графика, предоставление отпуска (как краткосрочного, так и разбитие его по частям), адекватный подбор кадров на замещение руководящих должностей, стимулирование работы путём предоставления оздоровительных путёвок, социальных гарантий, повышения квалификации. Важной составляющей остаётся организация системы наставничества, проведение тренингов, групповой работы с коллективом, индивидуальных профилактических бесед с психологом. При осуществлении всех вышеперечисленных мероприятий возможно достижение наиболее положительного и высокого результата при организации работы сотрудников.

Список литературы:

[1] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2025).

[2] Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 N 125-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.12.2025).

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2025).

[4] Санаторно-курортное лечение за счет работодателя 2025 – URL: <https://www.trudohrana.ru/article/103894-komu-polojeno-besplatnoe-sanatorno-kurortnoe-lechenie> (дата обращения: 05.12.2025).

[5] МАГНИТ, Розничная сеть – URL: <https://krasnodar.hh.ru/employer/49357> (дата обращения: 05.12.2025).

[6] «Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2025).

[7] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2025). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2025).

[8] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2025).

References:

[1] «Labor Code of the Russian Federation» of December 30, 2001, No. 197-FZ (as amended on September 29, 2025). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 1, 2025).

[2] Federal Law «On Compulsory Social Insurance against Industrial Accidents and Occupational Diseases» of July 24, 1998, No. 125-FZ (latest revision). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 2, 2025).

[3] Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ (as amended on July 23, 2025) «On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2025). Accessed from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 5, 2025).

[4] Sanatorium and spa treatment at the employer's expense in 2025 – URL: <https://www.trudohrana.ru/article/103894-komu-polojeno-besplatnoe-sanatorno-kurortnoe-lechenie> (accessed on December 5, 2025).

[5] MAGNET, Retail Network – URL: <https://krasnodar.hh.ru/employer/49357> (accessed: 05.12.2025).

[6] «Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on August 8, 2024). Access from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 6, 2025).

[7] «Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» of December 30, 2001 N 195-FZ (as amended on November 28, 2025). Access from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 6, 2025).

[8] «Criminal Code of the Russian Federation» of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on November 17, 2025). Access from the ConsultantPlus legal reference system (accessed on December 6, 2025).

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 1
(январь - март)
2026 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ